

КАЗАНСКИЙ ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ

КАЗАНСКАЯ НАУКА

№9 2016

Казань - 2016

УДК 08
ББК 72
К4 94

К4 94 Казанская наука. №9 2016г. – Казань: Изд-во Казанский Издательский Дом, 2016. – 120.

ISSN 2078-9955 (print)
ISSN 2078-9963 (online)

Журнал зарегистрирован в Управлении Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций ПИ № ФС77-59615.

Журнал размещен в открытом бесплатном доступе на сайте www.kazanscience.ru.

Журнал включен ВАК РФ в перечень научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Главный редактор А.Р. Шагимуллин

Редакционная коллегия

*В.В. Авилова – д.э.н., проф.; Р.Ф. Бекметов – к.филол.н., доцент;
А.И. Бикчантаева – д.э.н., доцент; Г.М. Загидуллина – д.э.н., проф.;
Г.В. Ившина – д.пед.н., проф.; В.В. Кондратьев – д.пед.н., проф.;
Ю.М. Кудрявцев – д.пед.н., проф.; А.М. Саяпова – д.филол.н., проф.;
Р.Р. Хуснуллина – д.филол.н., проф.; Ю.А. Цагарелли – д.псих.н., проф.*

В журнале отражены материалы по теории и практике направлений науки, наиболее интенсивно развивающихся в настоящее время. Представлены труды ученых и специалистов вузов, институтов РАН, организаций, учреждений и предприятий, представителей органов власти.

Материалы журнала будут полезны преподавателям, научным работникам, специалистам научных предприятий, организаций и учреждений, а также аспирантам, магистрантам и студентам.

УДК 08
ББК 72

ISSN 2078-9955 (print)
ISSN 2078-9963 (online)

© Казанский Издательский Дом, 2016 г.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Обращение Главного редактора</i>	7
<i>Г.И. Ившина, Е.К. Капитанова</i> О ТЕХНОЛОГИИ ПРОЕКТИРОВАНИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ СОЦИО-ГУМАНИТАРНОГО ПРОФИЛЯ ПО МАТЕМАТИЧЕСКОЙ СТАТИСТИКЕ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ	8
<i>А.М. Саяпова</i> ЛИРИКА Г. ТУКАЯ В ЕЕ ОТНОШЕНИЯХ С РУССКОЙ И ЗАПАДНОЙ ПОЭЗИЕЙ: ПРОБЛЕМА ПЕРЕВОДА КАК ИНТЕРПРЕТАЦИИ ТЕКСТА	15

08.00.00 - ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>В.А. Болтыров, О.В. Криони, С.Н. Пащенко</i> ОДИН ИЗ ПОДХОДОВ К ОЦЕНКЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ	22
<i>А.Э. Ганиева</i> АЛГОРИТМ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЦЕНЫ НА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ УСЛУГИ ВУЗА	27
<i>И.Р. Коцегулова, Ю.Р. Хабибрахманова</i> ПРИНЦИПЫ УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРОЙ РЕГИОНА	32
<i>О.Ю. Луговой</i> ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДЕНЕЖНОЙ ТЕОРИИ. ДЕНЬГИ И ДЕНЕЖНЫЕ АГРЕГАТЫ	36

10.01.00 – ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ – ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

<i>Ж.В. Бурцева, М.А. Кириллина</i> ЖАНРОВЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ ЯКУТИИ (НА ПРИМЕРЕ ПРОЗЫ И ДРАМЫ)	39
<i>Ф.Х. Завгарова, А.Д. Батталова</i> СПЕЦИФИКА МОТИВНОЙ СТРУКТУРЫ ТЕКСТОВ ФОЛЬКЛОРНОГО ЖАНРА БАИТА	42
<i>Д.Н. Фатеев</i> КНИГА А.В. ТАРАСОВА «СОВЕРШЕННОЛЕТНИЕ (ХОККЕЙ И ХОККЕИСТЫ)» В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ БОЛЕНИЯ	46

10.02.00 – ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ – ЯЗЫКОЗНАНИЕ

<i>Л.А. Абукаева</i> ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ УПОТРЕБЛЕНИЯ МАРИЙСКИХ ЗАПРЕТОВ	49
<i>Г.Л. Арсентьева</i> ЯЗЫКОВЫЕ И СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ УТРЕННЕГО ШОУ НА СЕТЕВОЙ РАЗВЛЕКАТЕЛЬНОЙ РАДИОСТАНЦИИ	52
<i>Б.Н. Жантурина</i> ЭТАЛОННЫЙ ВКУС В ПРЕЗЕНТАЦИОННОМ ДИСКУРСЕ	55
<i>Е.М. Куулар</i> НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЕЧИ УСИНСКИХ ТУВИНЦЕВ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ	58
<i>Н.М. Мокрецова</i> РЕЧЕСТРАТЕГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИДИОМАТИЧЕСКОГО КОНТЕКСТА В АВТОБИОГРАФИЧЕСКОЙ ПРОЗЕ	62
<i>Т. Нэргуй</i> РЕКОМЕДАЦИИ ПО ПРАВИЛЬНОМУ ПРОИЗНОШЕНИЮ АНГЛИЙСКИХ СОГЛАСНЫХ ЗВУКОВ (ДЛЯ НОСИТЕЛЕЙ МОНГОЛЬСКОГО ЯЗЫКА)	65
<i>Н.Д. Сувандии</i> ОБЫЧАИ И ТРАДИЦИИ В ОХОТНИЧЬЕЙ ЛЕКСИКЕ ТУВИНЦЕВ	68

13.00.00 - ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>М.М. Атласова</i> МУЗЫКАЛЬНЫЙ ФОЛЬКЛОР НАРОДА САХА КАК ФАКТОР СОХРАНЕНИЯ РОДНОГО ЯЗЫКА	71
<i>А.М. Галимова, Ф.Д. Рассказов</i> МЕТОДИЧЕСКАЯ ГОТОВНОСТЬ ПЕДАГОГА-ЛИНГВИСТА ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ПОСЛЕВУЗОВСКИЙ ПЕРИОД ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	74

<i>З.З. Гилязов, Р.А. Айнутдинов</i> К ВОПРОСУ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ МЕДРЕСЕ КШКАР	78
<i>М.Г. Глуценко</i> ПРОГРАММНО-ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ПРИНЦИПЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БАУХАУЗА В КОНТЕКСТЕ ДИЗАЙН-ОБРАЗОВАНИЯ: К ИСТОРИИ ВОПРОСА	81
<i>А.В. Дубаков, Т.В. Хильченко</i> ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАЧИНАЮЩИХ УЧИТЕЛЕЙ И ИХ РЕШЕНИЕ В УСЛОВИЯХ ВУЗА	84
<i>Г.А. Кузьменко</i> ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВОСПИТАНИЯ ВИДОВ ИНТЕЛЛЕКТА, РЕАЛИЗУЕМЫХ ПОДРОСТКАМИ-СПОРТСМЕНАМИ В СИСТЕМЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ	87
<i>А.А. Магомедов, А.Г. Таилова</i> НОРМЫ И СТАНДАРТЫ ИСТОРИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СТРАНАХ	91
<i>Р.О. Нухдугев, А.Г. Таилова</i> ПРОТИВОРЕЧИВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ИСТОРИИ	94
<i>Л.Н. Пичугина</i> КУЛЬТУРНО – ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО ШКОЛЫ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ	97
<i>В.А. Рыженко, А.В. Лаптев, И.В. Стрельникова</i> ПОВЫШЕНИЕ УРОВНЯ СКОРОСТНО-СИЛОВОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ БАСКЕТБОЛИСТОВ СТУДЕНЧЕСКОЙ КОМАНДЫ НА ОСНОВЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТРЕНАЖЕРА DISQ	101
<i>Н.А. Тимошук</i> ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ЗНАЧИМЫХ КАЧЕСТВ ЛИЧНОСТИ У СТУДЕНТОВ	104
<i>И.Т. Шарыгина</i> МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПРОБЛЕМЕ ФОРМИРОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННО-УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ БАКАЛАВРОВ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ	108
АННОТАЦИИ	111

THE RELEASE MAINTENANCE

<i>The reference of the Editor-in-chief</i>	7
<i>G.I. Ivshina, E.K. Kashtanova</i> ON THE DESIGN TECHNOLOGY OF INDEPENDENT WORK OF STUDENTS OF SOCIO-HUMANITARIAN PROFILE STATISTICS FOR THE DEVELOPMENT OF PROFESSIONAL COMPETENCIES	8
<i>A.M. Sayapova</i> G. TUKAY'S LYRICS IN ITS RELATIONS TO RUSSIAN AND WESTERN POETRY: THE PROBLEM OF TRANSLATION AS TEXT INTERPRETATION	15

08.00.00 – ECONOMIC SCIENCES

<i>V.A. Boltyrov, O.V. Krioni, S.N. Pashchenko</i> ONE APPROACH TO THE EVALUATION OF INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF ENTERPRISE	22
<i>A.E. Ganieva</i> THE ALGORITHM OF DETERMINING THE PRICE OF EDUCATIONAL SERVICES OF THE UNIVERSITY	27
<i>I.R. Koshchegulova, Yu.R. Khabibrakhmanova</i> THE MANAGEMENT PRINCIPLES OF INNOVATION REGION INFRASTRUCTURE	32
<i>O.U. Lugovoj</i> FUNDAMENAL PROBLEMS OF MONETARY THEORY. MONEY AND MONETARY AGGREGATE	36

10.01.00 – PHILOLOGICAL SCIENCES – LITERARY CRITICISM

<i>Zh.V. Burtseva, M.A. Kirillina</i> GENRE TRANSFORMATION IN MODERN LITERATURE OF YAKUTIA (ON THE EXAMPLE OF PROSE AND DRAMA)	39
<i>F.Kh. Zavgarova, A.D. Battalova</i> SPECIFICS OF MOTIVE STRUCTURE OF BAYIT FOLKLORE GENRE TEXTS	42
<i>D.N. Fateev A.V.</i> TARASOV'S BOOK "ADULTHOOD (HOCKEY AND HOCKEY PLAYERS)" IN THE SCOPE OF MODERN FAN CULTURE	46

10.02.00 - PHILOLOGICAL SCIENCES –LINGUISTICS

<i>L.A. Abukaeva</i> THE PRAGMATIC ASPECT OF THE USE OF MARI BANS	49
<i>G.L. Arsenteva</i> LINGUISTIC AND STYLISTIC FEATURES OF A MORNING SHOW AT ENTERTAINMENT NETWORK RADIO	52
<i>B.N. Zhanturina</i> REFERENCE TASTE IN PRESENTATION DISCOURSE	55
<i>E.M. Kuular</i> SOME OF THE FEATURES OF SPEECH USINSK TUVA IN KRASNOYARSK REGION	58
<i>N.M. Mokretsova</i> SPEECH AND STRATEGIC CHARACTERISTICS OF IIDIOMATIC CONTEXT IN THE AUTOBIOGRAPHICAL PROSE	62
<i>T. Nergui</i> RECOMMENDATIONS ON CORRECT PRONOUNCIATION OF ENGLISH CONSONANTS (FOR MONGOLIAN SPEAKERS)	65
<i>N.D. Suvandii</i> CUSTOMS AND TRADITIONS IN THE HUNTING VOCABULARY TUVAN	68

13.00.00 – PEDAGOGICAL SCIENCES

<i>M.M. Atlasova</i> FOLK MUSIC OF THE SAKHA AS A FACTOR PRESERVE THEIR NATIVE LANGUAGE	71
<i>A.M. Galimova, F.D. Rasskazov</i> METHODOICAL READINESS OF THE TEACHER-LINGUIST OF HUMANITARIAN EDUCATION IN POSTGRADUATE PERIOD OF PROFESSIONAL ACTIVITY	74
<i>Z.Z. Gilazev, R.A. Ainutdinov</i> FOR THE STUDY OF THE HISTORY OF THE MADRASAH KSHKAR	78

<i>M.G. Glushchenko</i> SOFTWARE AND ORGANIZATIONAL PRINCIPLES OF ACTIVITIES OF THE BAUHAUS IN THE CONTEXT OF DESIGN EDUCATION: THE HISTORY OF THE ISSUE	81
<i>A.V. Dubakov, T.V. Khilchenko</i> PROFESSIONAL PROBLEMS OF BEGINNING TEACHERS AND THEIR SOLUTION IN THE FRAME OF HIGHER EDUCATION ESTABLISHMENTS	84
<i>G.A. Kuzmenko</i> PEDAGOGICAL FEATURES OF EDUCATION TYPES OF INTELLIGENCE IMPLEMENTED BY THE YOUNG SPORTSMEN IN THE SYSTEM OF SOCIAL RELATIONS	87
<i>A.A. Magomedov, A.G. Tailova</i> NORMS AND STANDARDS OF HISTORY EDUCATION IN ENGLISH-SPEAKING COUNTRIES	91
<i>R.O. Nukhduev, A.G. Tailova</i> CONTRADICTIONARY PROBLEMS OF HISTORY TEACHING	94
<i>L.N. Pichugina</i> CULTURAL AND EDUCATIONAL SPACE OF THE SCHOOL: THEORETICAL ASPECT OF DEVELOPMENT IN CURRENT ENVIRONMENT	97
<i>V.A. Ryzhenko, A.V. Laptev, I.V. Strelnikova</i> IMPROVING SPEED-STRENGTH CONDITIONS OF THE PLAYERS OF STUDENT BASKETBALL TEAM USING DISQ SIMULATOR	101
<i>N.A. Timoschuk</i> THE PROBLEM OF FORMING OF PROFESSIONALLY SIGNIFICANT TRAITS OF CHARACTER AMONG THE STUDENTS	104
<i>I.T. Sharygina</i> METHODOLOGICAL APPROACHES TO THE PROBLEM OF FORMING BACHELORS' ORGANIZATIONAL AND MANAGERIAL COMPETENCE IN THE FIELD OF PHYSICAL EDUCATION	108
ABSTRACTS	111

Уважаемые читатели журнала и коллеги!

Представляем вашему вниманию очередной выпуск журнала «Казанская наука».

В журнале представлены статьи по экономическому, филологическому и педагогическому научным направлениям.

Журнал – рецензируемый, создан при сотрудничестве Казанского Издательского Дома и ведущих высших учебных заведений г. Казани. Контроль за качеством статей осуществляет штат профессиональных рецензентов и редакционный совет, в который вошли известные и уважаемые ученые по соответствующим направлениям.

Решением Президиума Высшей аттестационной комиссии (ВАК) Минобрнауки России журнал «Казанская наука» вошел в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

С уважением к авторам и читателям,

Главный редактор журнала

Артур Рафаэлевич Шагимуллин

13.00.00

Г.И. Ившина, Е.К. Каштанова

Казанский национальный исследовательский технический университет имени А.Н. Туполева (КНИТУ-КАИ), научно-техническая библиотека, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт вычислительной математики и информационных технологий, кафедра математической статистики, Казань, givshina@gmail.com, mst-stat@mail.com

О ТЕХНОЛОГИИ ПРОЕКТИРОВАНИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ СОЦИО-ГУМАНИТАРНОГО ПРОФИЛЯ ПО МАТЕМАТИЧЕСКОЙ СТАТИСТИКЕ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ

В данной статье сформулированы условия создания, разработки и внедрения в учебный процесс авторской модели организации и проведения самостоятельной работы студентов при изучении математической статистики с применением дистанционных образовательных технологий, направленной на развитие профессиональных компетенций. В качестве примера рассмотрен опыт обучения студентов в Казанском федеральном университете.

Ключевые слова: проектирование обучения, самостоятельная работа, математические компетенции, дистанционные образовательные технологии, электронные курсы.

В действующем Госстандарте высшего образования в значительной степени сокращена аудиторная нагрузка студентов за счет увеличения доли самостоятельной работы. При выделенном количестве аудиторных занятий практически невозможно традиционное последовательное и подробное изложение материала дисциплины. Преподавателю реально объяснить лишь общие моменты узловых тем. Поэтому только привлечение современных образовательных технологий позволяет компенсировать недостаток аудиторных занятий. Очевидно, что при этом возросла роль самостоятельной работе студентов (СРС), организованной в компетентностном формате.

Функции СРС в учебном процессе традиционно рассматриваются в двух аспектах: 1) усвоение знаний, формирование умений и навыков; 2) развитие личностных качеств. При этом второй аспект считается более ценным.

Главными требованиями работодателей являются не столько высокий уровень знаний и умений, сколько способности к их адекватному применению в профессиональной деятельности. Современный специалист должен уметь адаптироваться к постоянно изменяющимся условиям труда, быть готовым к горизонтальной мобильности. А для этого специалист должен постоянно повышать свой профессиональный уровень, в частности, заниматься самообразованием. Сейчас это формулируется как *lifelong learning* – обучение длиною в жизнь. От современного специалиста требуется активность, способность к самостоятельному принятию решений. Развитие таких качеств личности должно обеспечиваться СРС, потому что в процессе выполнения СРС студент учится рациональному планированию и организации своей работы, приемам самоконтроля, самооценки, саморефлексии и т.д.

Информационные образовательные технологии позволяют перевести организацию СРС на качественно новый уровень. Поскольку современные образовательные технологии, в том числе электронные, в значительной степени повысили доступность информации, а также позволили выстраивать новые типы взаимодействия между преподавателем и студентом. Всё это способствовало интенсификации, дифференциации, индивидуализации обучения в вузе.

Исследованием СРС с разных позиций занимались многие исследователи (Е.А.Голант, П.П.Пидкасистый, Н.Г.Дайри, Б.П.Есипов, Г.Е.Ковалева, Л.М.Пименова, Я.А.Пономарев и др.). В своем исследовании мы будем использовать определение В.И.Андреева. «Самостоятельная работа студентов – это форма организации их учебной деятельности, осуществляемая под прямым или косвенным руководством преподавателя, в ходе которой

студенты преимущественно или полностью самостоятельно выполняют различного рода задания с целью развития знаний, умений, навыков и личностных качеств» [1].

Цель этого исследования - разработать и внедрить в учебный процесс модели организации и проведения СРС по математической статистике, направленной на развитие профессиональных компетенций.

1. Проектирование обучения математике студентов социо-гуманитарного профиля подготовки.

Методологическую основу СРС составляют деятельностный, системный, личностно-ориентированный, задачный подходы, междисциплинарная интеграция, контекстное обучение, ИКТ.

Основными компонентами системы СРС являются *цель, содержание, средства организации и управления, контроль*.

Цель. Курс «Математическая статистика», который составляет 2-ю часть дисциплины «Теория вероятностей и математическая статистика», является базой для развития общепрофессиональной компетенции социологов «способностью использовать основные законы естественнонаучных дисциплин в профессиональной деятельности, применять методы математического анализа и моделирования, теоретического и экспериментального исследования» (ОПК-6), а также для ОПК 1-5 и ПК 1-16 [5]. Но поскольку в процессе изучения математики развиваются приемы логических рассуждений, общие формы и способы мышления, то любой математический курс способствует развитию и всех общекультурных компетенций.

Исходя из выше сказанного, мы определяем цель математической подготовки студентов как развитие математических компетенций, которые являются составной частью профессиональных и общекультурных компетенций. Поэтому цель СРС – развитие математических компетенций.

Под математическими компетенциями мы понимаем интегративные личностно-профессиональные характеристики выпускника, отражающие его способность и готовность применять математические методы в профессиональной и повседневной деятельности.

Дидактические принципы, применяемые при определении цели: соответствия модели специалиста, единства общекультурных, развивающих, воспитывающих и образовательных функций математической подготовки.

Содержание. Компетентностный подход, лежащий в основе ФГОС ВО 3 и 3+, налагает новые требования к построению содержания дисциплин. В отличие от предыдущего ГОС-2 в действующем Госстандарте никак не конкретизируется содержание дисциплин: отсутствует перечень дидактических единиц, нет требований к содержанию. Некоторая информация о содержании дисциплин заключена в планируемых результатах обучения, которые представлены в виде компетенций. Поэтому при составлении программы дисциплины нужно, фактически, соотнести логику изложения математики, как дисциплины, с формированием компетенций.

Проектирование курсов математических дисциплин мы осуществляли по следующей схеме. Каждую компетенцию K_i можно представить как совокупность профессиональных задач PZ_{ij} . Для каждой профессиональной задачи PZ_{ij} компетенции K_i разрабатывается комплекс дидактических или учебных задач ($УЗ$), при решении которых студенты приобретают навыки и умения выполнения профессиональной задачи PZ_{ij} . Далее учебные задачи распределяются сначала по дисциплинам, потом по темам, в которых они будут рассматриваться.

Компетентностный подход, формулирующий результаты обучения в профессиональных компетенциях, фактически определяет приоритет принципа профессиональной направленности. Но специфика курса «Математическая статистика», как и большинства математических дисциплин, в том, что принцип фундаментальности является обязательным. В противном случае полученные математические знания будут носить фрагментарный, бессистемный характер. Поэтому только использование принципа оптимального сочетания

фундаментальности и профессиональной направленности в преподавании математики будет способствовать развитию компетенций.

Следует отдельно заметить, что в математических дисциплинах большая часть разделов взаимосвязана. И возможна ситуация, что темы, не имеющие учебных задач, важны для понимания последующих разделов. Поэтому наличие УЗ не должно становиться обязательным условием для отбора темы к обучению (в программу).

Еще один принцип обучения, который большинство исследователей считают обязательным для реализации компетентного подхода – это принцип модульности. Модули позволяют перевести обучение на субъект-субъектную основу, выстроить индивидуальную траекторию обучения. При модульном обучении преподаватель осуществляет не только формирующие и контролирующие функции, но и функции консультанта и координатора.

В курсе «Математическая статистика» мы выделили базовую часть, которая составляет инвариант для любой специальности: «Описательная статистика», «Статистическое оценивание», «Проверка статистических гипотез», «Корреляционный и регрессионный анализ».

А вариативная часть определялась уже с учетом конкретной специальности. Например, для социологов в вариативную часть включены темы корреляционного анализа, которые имеют большое значение для их профессиональной деятельности.

Для примера рассмотрим проектирование развития профессиональной компетенции ОПК-6. В эту компетенцию входит ПЗ: «Графическое представление данных», которой соответствуют следующие учебные задачи (УЗ):

УЗ1 – построение гистограммы,

УЗ2 – построение полигона,

УЗ3 – построение кумуляты,

УЗ4 – построение диаграммы

УЗ1, УЗ2, УЗ3 относятся к дисциплине «Математическая статистика», тема «Описательная статистика». А построение диаграммы (УЗ4) рассматривается в «Теории статистики» или в «Прикладных методах статистики в социологии», тема «Графики». Следует заметить, что рассматриваемая ПЗ «Графическое представление данных» соответствует не только ОПК-6, но и ОПК-4, 5, а также всем ПК-1-16.

В условиях ограниченного количества часов задачей преподавателя становится рациональное распределение материала сначала по дисциплинам, темам, потом на аудиторную и внеаудиторную самостоятельную (контролируемую и неконтролируемую) работы. Например, УЗ1, УЗ2, кратко рассматриваются в аудитории и подробно во внеаудиторной самостоятельной работе, а УЗ3 – во внеаудиторной самостоятельной работе по курсу «Математическая статистика». Разбор УЗ4 отнесено к самостоятельной внеаудиторной работе по курсу «Прикладные методы статистики в социологии».

СРС включает в себя задания по всем базовым темам МС репродуктивного, реконструктивного и творческого типа. Задания СРС составлены по степени усложнения, чтобы обеспечить постепенное изменение характера познавательной деятельности студентов: репродуктивные → реконструктивные → творческие.

Практика проведения СРС показала, что оптимальным вариантом является разбиение СРС на 3 блока. Выполнение СРС небольшими порциями дает студентам ощущение, что СРС им «по силам»; снимает предубеждение перед математикой. При выполнении 1-го блока студенты знакомятся с организацией СРС, с заданиями, данными, формой отчетности. Поэтому для «вхождения» студентов в процесс самостоятельной работы были выбраны для 1-го блока только репродуктивные задания (тема «Описательная статистика»). Репродуктивные задания представляют собой «сквозную» задачу, решаемую студентами по индивидуальным данным. Все задания сформулированы в терминах математической статистики, решение большинства задач осуществляется по известному шаблону. Репродуктивные задания, выполняемые по всем базовым темам, направлены на освоение

нового материала, развитию необходимых для использования методов математической статистики навыков и умений. Задача преподавателя на этом этапе – заинтересовать студента, вовлечь его, дать почувствовать студенту посильность выполнения СРС.

Задания 2-го блока являются репродуктивно-реконструктивными по темам «Статистическое оценивание», «Проверка статистических гипотез». Например, в теме «Проверка статистических гипотез» задания сформулированы в нематематическом виде. Студент должен а) самостоятельно перевести задачу в математическую форму; б) выбрать критерий для проверки гипотезы. А для критерия хи-квадрат независимости признаков студенты самостоятельно подбирают данные в Интернете.

Задания этого блока студенты, чаще всего, сдают в срок, правильно оформленными, с меньшим числом ошибок по сравнению с первым блоком. Можно предположить, что «студенты втянулись в работу» – овладели алгоритмами СРС.

Задания 3-го блока составляют репродуктивные задачи по теме «Корреляционный анализ».

Во всех трех блоках были творческие задания по всем базовым темам. В творческих заданиях студенты на заданную тему сами формулировали задачу и решали ее. Данные студенты самостоятельно находят в Интернете. Таким образом, студенты решают задачи поиска в Интернете, идентификации и отбора данных, грамотного формулирования задачи. Далее из задач составляется банк задач, который будет использоваться в учебном процессе. Так результатом СРС становятся не только личностные новообразования студента (знания, различные умения и навыки), но и конечный продукт. Причем, полученный продукт имеет социальную значимость, а не только личностную (персональную) ценность для конкретного студента. Т.е. студент из позиции «потребителя информации» переходит на позицию «производителя информации». При этом у студента а) формируется активная позиция в изучении дисциплины; б) развивается понимание значимости дисциплины «Математическая статистика» в будущей профессии; в) развиваются творческие способности; г) развивается навыки написания текстов. В условиях информационного общества ценятся не просто умения поиска информации, а умения преобразования информации, получения из нее нового знания. Поэтому развитие креативности у студентов имеет очень большое значение для их конкурентоспособности в будущей профессиональной деятельности.

Задания 3-го блока значительная часть студентов сдает досрочно (за досрочно сданные задания начисляются дополнительные баллы).

Таким образом, можно говорить о сформированности в целом алгоритмов самостоятельной работы по математической статистике.

Дидактические принципы, применяемые при проектировании содержания: оптимального сочетания фундаментальности и профессиональной направленности, модульности, принцип соответствия дидактической системы закономерностям учения

Средства организации и управления.

Средствами организации и управления СРС являются система прикладных задач, инструкции и рекомендации по выполнению СРС, методическое обеспечение на электронных и бумажных носителях. Электронный формат пособий позволяет по мере необходимости корректировать их с учетом возникающих у студентов сложностей, вносить в пособия изменения.

Дидактические принципы: принципы контекстности, доступности, сознательности и активности, принцип соответствия учебно-информационной базы содержанию обучения и дидактической системы в целом, принцип активизации самостоятельной работы

Контроль. В организации СРС предусмотрен предварительный, текущий и итоговый контроль. Предварительный контроль представляет собой СРС для определения входного уровня знаний. Текущий контроль: по результатам выполнения каждого из блоков (у нас их 3) выставляются текущий баллы.

Для итогового контроля была разработана контрольная работа (КР) [3]. Варианты заданий контрольной работы по математической статистике соответствовали трем уровням усвоения

по определению В.П. Беспалько. Первый уровень (2 задания) – репродуктивное узнавание $\alpha=1$; второй уровень (2 задания) – уровень воспроизведения $\alpha=2$. В КР нет заданий уровня применения (продуктивное эвристическое действие) $\alpha=3$, т.к. студенты-социологи ввиду малого количества часов не обладают тем уровнем теоретической подготовки, достаточной для вывода и преобразования формул. Третий уровень КР составляет задание творческого типа (продуктивное творческое действие), $\alpha=4$. В задании студенты должны сформулировать задачу по исходным данным на указанную тему и решить ее. Таким образом, студенты демонстрируют осознанное применение методов математической статистики на практике.

Дидактические принципы: принцип продуктивности и надежности обучения, принцип единства образовательной, воспитательной и развивающей функций обучения

3. Практическая (Результаты эксперимента. Внедрение модели развития математических компетенций)

СРС по математической статистике практикуется в Казанском федеральном университете для разных специальностей более 10 лет [6]. Наш эксперимент включает 1-й и 2-й этапы развития математических компетенций. В этой работе мы опишем первый этап.

1-й этап. В качестве базы исследования были выбраны 2 группы студентов-социологов I курса КФУ, имеющие одинаковую академическую успеваемость. Экспериментальная группа выполняла СРС по математической статистике по индивидуальным данным. Мы предполагаем, что авторская методика организации самостоятельной работы по математической статистике способствовала достижению более высокого уровня математических компетенций относительно традиционных форм обучения. Для доказательства этого предположения мы использовали данные итогового контроля (КР) и критерий φ^* – угловое преобразование Фишера ($p \leq 0,05$). За событие «есть эффект» примем событие, когда коэффициент усвоения знаний превышает значение «0,7», т.е. $\{K_{усв} \geq 0,7\}$. Такое обозначение позволило нам совместить шкалу, предложенную В.П. Беспалько, и шкалу оценок, которая практиковалась в КФУ. В.П. Беспалько определяет событие $\{K_{усв} \geq 0,7\}$ как достаточный уровень усвоения знаний [2,с.61]. А в КФУ значение 0,71 соответствует оценке «хорошо».

Таблица- Результаты контрольной работы по математической статистике

	1-й уровень		2-й уровень		3-й уровень	
	КГ	ЭГ	КГ	ЭГ	КГ	ЭГ
неуд	0,29	0,16	0,67	0,32	0,63	0,4
удовл	0,04	0	0	0,08	0,04	0
хорошо	0,13	0,16	0,08	0,04	0,17	0,28
отл	0,54	0,68	0,25	0,56	0,17	0,32
$\varphi_{эмп}^*$	1,427		2,477		1,89	

В оценках студентов контрольной и экспериментальной групп для первого уровня нет значимого различия ($\varphi_{кр}^* = 1,64$). Мы полагаем, что поскольку 1-й уровень контрольной работы является начальным уровнем (уровень узнавания), то для его усвоения должно быть достаточно аудиторных занятий. В оценках по 2-му и 3-му уровнями экспериментальная группа (ЭГ) показала значимый сдвиг относительно оценок контрольной группы (КГ).

Детализация результатов решения заданий 2-го уровня (задания №3 и №4) позволяет сделать следующие выводы. По результатам выполнения задания №3 (рис. 1), которое было поставлено в терминах математической статистики, наблюдается статистически значимые различия у двух групп ($\varphi_{эмп}^* = 2,38$). По заданию №4 (рис. 2) группы также показали статистически значимые различия ($\varphi_{эмп}^* = 3,42$). Задание №4 было сформулировано нематематически, в нем не было ключевых слов, по которым можно было бы определить тему задания. Таким образом, студенты ЭГ продемонстрировали умения переводить на

математический язык задачи среднего уровня сложности, правильно идентифицировать данные и полученные результаты. Студенты ЭГ продемонстрировали средний уровень математической компетенции: они владеют методами математической статистики; студенты способны решать практические задачи, а не только учебные.

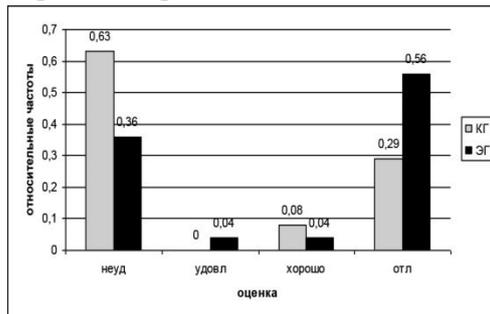

Рис. 1- Результаты решения задач №3

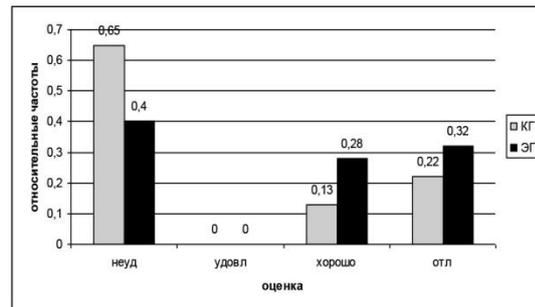

Рис. 2- Результаты решения задач №4

2-й этап. Более полно уровень развития математической компетенции выявляется в следующем, 3-м семестре в СРС по дисциплине «Прикладные методы статистики в социологии». СРС по своей сути представляет собой исследовательскую работу. Студентам предлагается провести обработку, статистический анализ данных социологического опроса, дать интерпретацию полученных результатов. Каждый студент получает индивидуальные данные со своей темой опроса. Данные представляют собой измерение 3-х характеристик: возраст, пол и один из четырех вариантов ответа на вопрос. Итогом СРС должен стать отчет.

СРС такого формата вносит большой вклад в развитие не только ОПК-6, ПК-1-5, 7-15, но и ОК-3,5,6,7. Студенты фактически выполняют ПЗ «Обработка и анализ данных». Главная цель этой СРС – совершенствование навыков осознанного применения методов математической статистики при решении ПЗ.

При оценивании СРС мы учитывали, что у студентов 2-го курса еще нет опыта исследовательской работы. Поэтому оценивалось главным образом правильное и логичное применение методов математической статистики, умение делать выводы в контексте данных. Чтобы студенты не вычисляли все подряд, полагая, что преподаватель сам выберет подходящие методы, мы снижали оценку (незначительно) за нелогичное применение формул и методов. Например, студент уже определил, что признаки независимы, но, тем не менее, далее вычисляет меры связи. Каждая используемая формула, метод должны были нести новую информацию. За дублирование результатов также снижалась оценка. Максимальное количество баллов за СРС мы условно определили в 30 баллов. Хотя студенты могли набрать и больше. Так, в ЭГ максимум составил 37 баллов.

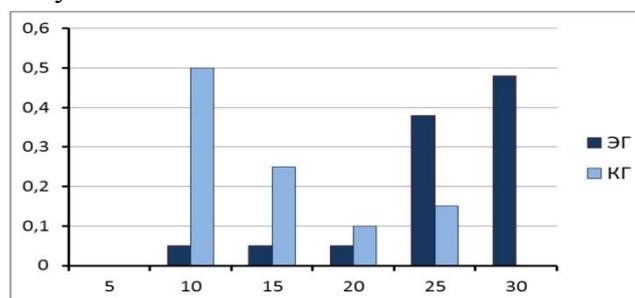

Рис. 3- Результаты выполнения СРС по дисциплине «Прикладные методы статистики в социологии»

Проверим гипотезу о том, что авторская методика организации самостоятельной работы по математической статистике во 2-м семестре способствовала достижению более высокого уровня математических компетенций в 3-м семестре относительно традиционных форм обучения.

На 2-м этапе эксперимента группы показали следующие результаты (рис. 3). У экспериментальной группы средний балл за СРС равен 23,6 балла, дисперсия – 33,23, медиана – 25,05, $n=21$. У контрольной группы средний балл за СРС равен 11,6 балла,

дисперсия – 23,23, медиана – 9,58, $n=20$. С помощью критерия Стьюдента подтверждается предположение о том, что средний балл за СРС у студентов экспериментальной группы выше, чем у студентов контрольной группы ($t_{\text{эмп}}=7,29$, $p < 0,01$).

Анализ самостоятельных работ показал, что у студентов ЭГ отчеты были более полные, подробные. В отчетах КГ было мало графиков, диаграмм. Никто из студентов ЭГ и КГ не вычислял доверительных интервалов для доли. Причина, скорее всего в том, что формулы и примеры доверительного интервала для доли были в лекциях предыдущего семестра. Но в методических пособиях (электронном и бумажном) этой формулы не было. Мы учли этот момент в ЭДК. Мы думаем, что студенты ЭГ и КГ не полностью реализовали свой потенциал при выполнении СРС. Одна из причин, по нашему мнению, в том, что форма контроля дисциплины «Прикладные методы статистики в социологии» – зачет. А современные студенты привыкли рационально распределять свои ресурсы.

По темпу выполнения СРС, по вопросам на консультациях, по качеству выполнения СРС можно сделать вывод, что у студентов ЭГ намного лучше оказались сформированы личные алгоритмы самостоятельной работы.

4. Выводы

Группы, выполнявшие СРС по математической статистике, продемонстрировали относительно группы, занимавшейся по традиционной методике, более высокий уровень развития математических компетенций и в следующем семестре.

5. Перспективы.

Особую роль для учебно-методического обеспечения СРС играют дистанционные образовательные технологии. Мы создали в LMS MOODLE электронный курс (ЭК) «Математическая статистика». В него включены основные темы математической статистики; примеры профессионального содержания; прикладные задачи, апробированные на практических занятиях. Содержание ЭК скорректировано, дополнено и ориентировано на выполнение СРС по математической статистике. Наш опыт применения ЭК подтвердил справедливость того, что это позволяет 1) разгрузить преподавателя; 2) уделить больше внимания наиболее интересным и сложным темам; 3) в значительной степени повысить самостоятельность студентов.

Мы также надеемся, что внедрение дистанционных образовательных технологий поможет разрушить существующие у студентов стереотипы, что самый главный материал преподаватель будет объяснять в аудитории, а СРС носит вспомогательный характер.

Современный этап развития общества диктует новые формы обучения, приоритет отдается самообразованию. И внедрение дистанционных образовательных технологий для студентов очников будет способствовать развитию навыков самообразования, осознанию студентами себя как субъектов обучения.

Список литературы

1. *Андреев В.И.* Педагогика высшей школы. Инновационно-прогностический курс: учеб. пособие/В.И. Андреев. – Казань: Центр инновационных технологий, 2013.- 500с.
2. *Беспалько В.П.* Теория учебника: Дидактический аспект/В.П. Беспалько. – М.: Педагогика, 1988. 160с.
3. *Ившина Г.В.* Самостоятельная работа студентов как средство развития математических компетенций/ Г.В. Ившина Г.В., Е.К. Каштанова // Современные исследования социальных проблем. Красноярск: Научно-инновационный центр, 2012. – №4(12). – 15с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL:<http://sisp.nkras.ru/e-ru/issues/2012/4/ivshina.pdf> (дата обращения 17.09.2012).
4. *Каштанова Е.К.* Организация самостоятельной работы по математическим дисциплинам в условиях балльно-рейтинговой системы на примере КГУ/Е.К. Каштанова // Казанский педагогический журнал. – 2010. – №3. – С.32-43.
5. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению 39.03.01 Социология (уровень бакалавриата)// [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL:<http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvob/390301.pdf> (дата обращения 11.06.2016).

10.01.00

А.М. Саяпова

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Институт филологии и межкультурной коммуникации
имени Льва Толстого, кафедра русской и зарубежной литературы,
Казань, Albina.Sayapova@kpfu.ru

**ЛИРИКА Г. ТУКАЯ В ЕЕ ОТНОШЕНИЯХ С РУССКОЙ И ЗАПАДНОЙ ПОЭЗИЕЙ:
ПРОБЛЕМА ПЕРЕВОДА КАК ИНТЕРПРЕТАЦИИ ТЕКСТА**

Публикация статьи осуществлена при финансовой поддержке РГНФ и Правительства Республики Татарстан в рамках научного проекта № 16-14-16027

В статье на примере толкования отдельных стихотворений Г. Тукая в контексте творческих отношений поэта к «чистому искусству» говорится о возможном диалоге татарского поэта с русским миром «чистого искусства», а через него – с европейской поэзией того же рода, в частности, с поэзией Г. Гейне. Влечение Г. Тукая к поэзии этого рода, которое могло бы дать обширные интертекстуальные связи, объясняется не только интуитивной тягой поэта к миру прекрасного, но и осознанием того, что «чистое искусство» в «лице» русской поэзии своей образной системой находится в архетипическом единстве с поэзией Востока, генетически близкой татарской лирике. Обращение Г. Тукая к строкам Г. Гейне о прекрасном / возвышенном (Г. Гейне, как И.В. Гёте, был посредником в литературных отношениях «Запад – Восток») является доказательством привлекательности для Г. Тукая той части лирики немецкого романтика, интерпретация которой сыграла свою роль в формировании поэтической системы А. Фета.

Ключевые слова: *Габдулла Тукай, Афанасий Фет, Генрих Гейне, перевод-интерпретация, межтекстовые связи.*

Перевод – весьма существенное и важное явление в культуре человечества, которое характеризует вектор его цивилизационного процесса. Он стал необходим с того времени, как начали формироваться отношения, связи между культурами, в первую очередь между художественными дискурсами. Процесс интеграции, в той или иной форме начавшийся в XVIII веке и достигший в XX столетии высочайшего уровня, требует от нас, представителей филологической науки, наработки новых форм культурного общения, а также развития тех, которые давали и дают свои результаты. К последним как раз и относятся переводы текста с одного языка на другой. В нашем случае речь пойдет о переводе художественного текста.

Перевод как явление литературоведческое по сей день продолжает оставаться не то, чтобы неизученным совсем, но изученным далеко не в полной мере. Термином «перевод» активно пользуются лингвисты и культурологи, а из литературоведов, пожалуй, только те, кто занимается компаративистикой, т.е. сравнительно-сопоставительным анализом литературных текстов. Перевод у компаративистов – одна из форм контактных связей между литературными явлениями.

В своем решении проблемы, которая вынесена в название статьи, мы будем опираться на трактовку этого понятия отечественным теоретиком литературы В.Е. Хализевым, автором известного учебника «Теория литературы» [11]. (Странно, но в последнем учебном издании по теории литературы в двух томах под редакцией Н.Д. Тмарченко термин «перевод» не используется, см.: [6]).

В.Е. Хализев, понимая перевод как явление, связывающее одно творческое сознание с другим, вписывает его в контекст герменевтики – науку и искусство толкования текстов, поскольку перевод в своей сущности – это не только автор, которого переводят, но и воспринимающее сознание того, кто переводит. Именно поэтому в основе перевода должны лежать такие понятия, как «понимание» и «интерпретация». По В.Е. Хализеву, «интерпретация сопряжена с переводом высказывания на иной язык (в другую

семиотическую область), с его перекодировкой (если воспользоваться термином структурализма). Толкуемое явление как-то меняется, преобразуется; его второй, новый облик, отличаясь от первого, исходного, оказывается одновременно и беднее и богаче его. Интерпретация – это избирательное и в то же время творческое (созидательное) овладение высказыванием (текстом, произведением)» [11, с. 108–109].

Лирика Г. Тукая в ее отношениях с русской и западной поэзией в той или иной мере рассмотрена учеными нашего региона. Достаточно назвать имена Г. Халита и Э.Г. Нигматуллина. Существенным вкладом в решение этой проблемы мы считаем имеющийся фактический материал в «Примечаниях» к текстам Г. Тукая в двух последних собраниях сочинений поэта: в пятитомнике 1985–1986 годов [8] и в новом академическом издании в шести томах 2011–2016 годов [9]. Изучение лирики Г. Тукая в контексте проблемы перевода как интерпретации текста представляется крайне притягательной по той причине, что перевод как интерпретация расширяет возможности толкования и осмысления как «первичного высказывания», так и «вторичного», поскольку дает возможность понять творческое сознание автора «вторичного» текста: восприятие и понимание им переводимого текста, а также умение «досотворять» понимаемое, быть соавтором. Как показывает опыт текстуального анализа, умение «досотворять» происходит благодаря близости типов творческого сознания автора и переводчика-интерпретатора. Умение высвечивать что-то важное, интересное, с точки зрения интерпретатора, способность увидеть «свое», родное в интерпретируемом материале может способствовать возникновению самостоятельных произведений, говорящих о творческих переключках, формирующих интертекстуальные связи между двумя высказываниями. Тогда речь идет уже о произведениях, в которых очевидны непосредственные заимствования, аллюзии, невольные «следы» того, чей опыт постигается. Образцами таких переводов-интерпретаций в западной поэзии можно назвать «Западно-восточный диван» И. Гёте, в котором поэт в обращении к Хафизу видит свою роль не в буквальном переводе Хафиза, а в возможности воспользоваться образной системой восточного поэта для выражения собственных мыслей и чувств. И. Гёте в данном случае можно назвать переводчиком-интерпретатором, создавшим собственное произведение. То же самое можно сказать о «Лирических интермеццо» из цикла «Песни песен» Г. Гейне, в котором во множестве присутствуют хафизовские образы, в частности, образы соловья и розы. Если говорить о русской поэзии в ее отношениях с поэзией Запада, а через нее с поэзией Востока, то достаточно назвать имена В.А. Жуковского, Ф.И. Тютчева, А.А. Фета (о последних двух именах см.: [4; 5]).

Из лирики Г. Тукая, взятой нами как предмет исследования, возьмем одно стихотворение поэта, «Поэзия и проза» (1911), которое даст нам возможность выйти к произведениям других авторов и говорить о проблеме перевода как интерпретации текста.

Текстуальный анализ стихотворения начнем с того, что уже название стихотворения является смысловым кодом его содержания, выраженного антиномией между возвышенным и прозой жизни. Стихотворение написано в жанре пародии на творчество поэта Сагита Сунчалая, который в молодые годы увлекался поэзией «чистого искусства». В «Примечаниях» к текстам «Сочинений» Г. Тукая в пяти томах Р. Гайнанов пишет о том, что С. Сунчалай в начале своего творчества любил воспевать жизнь в ее «цветах» и «соловьях». Г. Тукай же в этом стихотворении показывает молодому поэту (и не только ему) как одну сторону жизни с «соловьями» и «цветами» («розами»), так и другую – колючую прозу жизни [2, с. 366]. Время написания Г. Тукаем этого стихотворения говорит нам о том, что первостепенными темами национального искусства должны были быть темы народа в ее национальном самосознании. Темы же искусства, свободного от земных волнений, отвергались по причине злободневности общественных проблем. Подобное переживает каждая литература в периоды обострения национальных и социально-политических ситуаций. Так было, например, в русской поэзии II половины XIX века, когда формировалась поэзия Ф.И. Тютчева, А.А. Фета, названная «чистым искусством» – с одной стороны, с другой – школа не менее талантливого Н.А. Некрасова и его последователей.

И в татарской поэзии времени Г. Тукая тоже был голос, в котором звучала боль за народ, нацию, был также голос, который пел Красоту (это прежде всего пейзажная лирика, позволяющая автору отстраняться от реалий общественной жизни, подниматься над ней). Причем для татарской поэзии этого времени характерно наличие обоих голосов даже в рамках творчества одного поэта. У того же Г. Тукая в его лирике при доминантном звучании голоса за «прозу жизни» присутствует и голос чистой Красоты. Разве поэма «Шурале» – не голос красоты силы и духа человека? Если говорить о лирике, то целый ряд стихотворений, таких как «Родная земля» (1907), «Любовь» (1908), «Сон земли» (1909), «Солнце и дождь» (1909), «Солнце и луна» (1909), «Родная сторона» (1909), «Летняя заря» (1910) и др., является свидетельством того, что сердце поэта открыто красоте мироздания. Так, в стихотворении «Летняя заря» (1910) присутствует весь корпус поэтических образов, наработанных представителями так называемого «чистого искусства», ярчайший образец которого в русской поэзии дал А.А. Фет. Здесь и образ летней зари, «белого» месяца, звезд в небесах, образы трав, цветов, утренней росы и – самое главное – образ соловья с его трелями: «Сплошь в росе, цветы и травы улыгнулись от души, / Трели песен соловьиных полились дождем в тиши» (пер. В. Тушиновой) [7, с. 147].

Вернемся к стихотворению «Поэзия и проза». Первое, на что обращается внимание, – то, что стихотворение состоит из диалога двух голосов: голоса поэзии («чистой поэзии»), он взят в кавычки, поскольку используется прием цитирования (конечно, не буквального), и голоса прозы (прозы жизни) как диссонанса голосу первому, за которым – авторская позиция. Второй голос как диссонанс первому и способствует восприятию стихотворения как памфлета на «чистое искусство».

Естественно, что в цитированных строчках можно найти образы, присутствующие у С. Сунчалая, С. Рамиева и др. Но более интересным, с нашей точки зрения, является то, что даже беглое знакомство с текстом, взятым в кавычки, вызывает целый ряд ассоциаций, аллюзий со стихотворениями не только татарских поэтов – современников Г. Тукая, увлекшихся поэзией «чистого искусства», но и русского классика этого направления А. Фета, в частности, с его широко известным «Шёпот, робкое дыхание...» [10, с. 148]. Выявленные ассоциации, как представляется, позволяют воспринимать стихотворение Г. Тукая в качестве перевода-интерпретации фетовского. Желание достаточно дерзкое, если учесть тот факт, что у Г. Тукая нет ни одного стихотворения с явным обращением к А. Фету. Вместе с тем мы не можем сказать, что русская поэзия высокого слога была поэту не известна. Кроме того, поэзия с соловьями и розами была для Г. Тукая генетически «своей» по причине принадлежности татарской поэзии в своих истоках к восточной, давшей не только татарской поэзии, но во многом и поэзии Европы художественно-эстетические формы выражения Красоты. Сказанное, как смеем утверждать, и дает нам право толковать очевидные схождения в форме явных / невольных ссылок на А. Фета как перевод-интерпретацию в расширительном понимании этого термина. Вот обо всем этом и пойдет речь дальше в нашей работе.

Начнем с того, что если соединить в одно целое каждые две первые строки строф стихотворения Г. Тукая «Поэзия и проза» [7, с. 177–178], то получится отдельное произведение, не только написанное по всем канонам искусства, свободного от реалий жизни, но по многим художественным параметрам близкое фетовскому:

«Сижу над озером. Луны сиянье,
И гладь воды сверкает, как стекло».

<...>

«Ни шороха вокруг. На небосклоне
Горят созвездий белые лучи».

<...>

«Внимая соловью – певцу печали,
Расстаться с дивной ночью не могу».

<...>

«О вольном счастье бытия земного
 Песнь соловья рассказывает нам».
 <...>
 «Как чудно здесь! Подругу встретить теперь я.
 И место это раем нареку».
 <...>
 «Над озером звучит напев призывный
 Раздался поцелуй... Замолк певец...»
 <...>
 «Всю ночь я здесь творца вселенной славил,
 Хвалою богу встречу я рассвет».
 <...>
 «Огонь зари по небесам разлился,
 Погасли звезды в дали золотой».
 <...>
 «Вот соловей защелкал меж ветвями,
 И песню подхватил весь птичий стан».
 <...>
 «Летают стаи птиц в небесной шири.
 Свиданье с солнцем озеро томи».
 (пер. Р. Морана)

Удивительно, что в этой части стихотворения нет ни тени иронии, никакой-либо другой формы сатирического, негативного отношения автора к изображаемому. Предметом поэтического восторга, что является обязательным эмоциональным составляющим поэзии «чистого искусства», становится Природа в своем гармоническом звучании, Природа, созданная по воле «творца вселенной». Лирический субъект в авторской концепции предстает благодарным «творцу вселенной» за возможность обладать беспредельной красотой этой вселенной: «Всю ночь я здесь творца вселенной славил, / Хвалою богу встречу я рассвет».

Если толковать вычлененные строки Г. Тукая как интерпретацию фетовского стихотворения, то возможным доказательством обращения татарского поэта к А. Фету является как их образная система с ее смысловым содержанием, так и художественная структура текста. Так, Г. Тукай полностью совпадает с фетовской пейзажной картиной предрассветной природы в ее гармонии и красоте. В картине мира Г. Тукая есть все то, что есть и у А. Фета: «луны сиянье», «гладь воды», «созвездий белые лучи», «песнь соловья», «огонь зари» и др. Г. Тукай совпадает с первым текстом в пространственной игре с образами: поле зрения то расширяется, то сужается, то опять расширяется: «Сижу над озером. Луны сиянье / И гладь воды сверкает, как стекло. / Ни шороха вокруг. На небосклоне / Горят созвездий белые лучи», или: «Огонь зари по небесам разлился, / Погасли звезды в дали золотой. / Вот соловей защелкал меж ветвями, / И песню подхватил весь птичий стан. / Летают стаи птиц в небесной шири, / Свиданье с солнцем озеро томит». Причем, у обоих поэтов в финале дается расширение пространства. У А. Фета – это «взрыв» пространства, который достигается резким изменением вертикали поля зрения от предельно узкого интимного пространства к бесконечному небесному пространству утренней зари: «И лобзания и слезы, / И заря, заря!...»; у Г. Тукая движение вертикали взгляда к необъятному небесному пространству происходит в продолжающейся пространственной игре: поле зрения лирического героя охватывает небосвод («Огонь зари по небесам разлился, / Погасли звезды в дали золотой»), затем пространство сужается («Вот соловей защелкал меж ветвями») с тем, чтобы расшириться («Летают стаи птиц в небесной шири»), и, наконец, в заключительной строке («Свиданье с солнцем озеро томит») происходит слияние двух пространств в одном образе томления, ожидания природой утренней зари.

Образ соловья, как в первом тексте, так и во втором, является символом любви: «Шёпот,

робкое дыхание / Трели соловья...» (А. Фет), «Над озером звучит напев призывный, / Раздался поцелуй... Замолк певец...» (Г. Тукай). Правда, Г. Тукай расширяет смысловой контекст образа: «Внимая соловью – певцу печали, / Расстаться с дивной ночью не могу. / О вольном счастье бытия земного / Песнь соловья рассказывает нам». Вводится образ счастья как сущностное содержание бытия, т.е. человеческого существования. Соловей как олицетворение красоты мироздания становится поводом к ощущению этого счастья. Именно так Г. Тукай представил сущностное выражение красоты: красота открывает «бытие сущего» (М. Хайдеггер) [14; 15]. Красота природы, представленная по законам эстетики прекрасного, в обоих текстах, если воспользоваться определением немецкого философа XX века М. Хайдеггера, которого занимали проблемы выражения сущностного содержания бытия в искусстве, является «сиянием, встроенным вовнутрь творения» [12, с. 87]. Смеем утверждать, что именно лирика «чистого искусства» наработала все эстетические принципы этого «сияния» в чистом его выражении. Красота как сущностное содержание бытия, ставшая предметом искусства, становится в обоих текстах выражением Истины бытия, поскольку, как выразился Хайдеггер, «в творении творится совершение истины» [13, с. 74]. Истина мироздания – в ее Красоте, что является абсолютно неопровержимым законом Природы.

Представляя стихотворение Г. Тукая как интерпретацию фетовского текста, мы, конечно же, не ведем речь о буквальном переводе. У каждого автора свои стиливые приемы. Так, для фетовского произведения характерна эскизность, обрывочность, вербальный импрессионизм, безглагольность, что говорит о своеобразном выражении лирического субъекта в его движении от эмоций пассивных переживаний к эмоциям активно проявляемым: если в начале стихотворения лирический субъект предстает как бы в роли отстраненного наблюдателя, то последние строки говорят о взрыве эмоций: «И лобзания, и слезы, / И заря, заря!». Лирический герой Г. Тукая предстает в своей предикативности («сичу над озером», «внимая соловью», «раем нареку», «творца вселенной славил», «встречу я рассвет»), что говорит о действенности его эмоций. Метафоры в пейзажных зарисовках Г. Тукая выстроены так, что образы природы тоже даны в их предикативности: «горят созвездий белые лучи», «песнь соловья рассказывает нам», «огонь зари по небесам разлился», «песню подхватил весь птичий стан», «свиданье с солнцем озеро томит». Эта двойная предикативность в своем встречном движении говорит о диалоге голоса лирического героя с голосом природы: душа лирического героя видит, слышит и воспринимает Красоту мироздания.

Итак, структурно-семантический анализ стихотворения Г. Тукая «Поэзия и проза» позволяет толковать его как возможный свободный перевод фетовского стихотворного текста, что, в свою очередь, говорит о реальном диалоге татарского поэта с русским миром «чистого искусства». Чувство влечения Г. Тукая к поэзии этого рода как необходимое условие начала диалога объясняется и тем, что русская поэзия «чистого искусства» своей образной системой находится в архетипическом единстве с поэзией Востока, о чем можно говорить на примере творчества А. Фета, в творческом багаже которого имеется два цикла стихотворений с обращением к лирике Востока – «Из Гафиза» (1860) и «Подражание восточному» (1865).

Весьма существенным предположением в контексте нашего исследования является и то, что художественная система стихотворения Г. Тукая «Поэзия и проза» говорит не только об отношениях «Тукай – русская поэзия “чистого искусства”», а именно о том, как из «первичного высказывания» (стихотворение А. Фета) выстраивается возможное «высказывание вторичное», в результате чего создается совокупность художественной системы, весьма интересная в решении поставленной нами проблемы перевода как интерпретации текста, но и о возможных / явных отношениях с немецкой романтической поэзией, в частности, с поэзией Г. Гейне. Дело в том, что при транскрипции генезиса фетовской образной системы нельзя обойтись без обращения к романтической лирике Г. Гейне, которая, в свою очередь, связана с поэзией персидского певца Хафиза. Об этой цепочке пишется в нашей работе «Диалог творческого сознания А.А. Фета с Востоком (Фет и Хафиз)» [4].

Известно, что еще Б.Я. Бухштабом были обнаружены интертекстуальные связи между поэзией А. Фета и Г. Гейне. Характеризуя своеобразие метафорической системы А. Фета, его нетрадиционный антропоморфизм, когда «человеческие чувства приписываются явлениям природы без прямой связи со свойствами этих явлений», он указывает на Г. Гейне как на учителя А. Фета [1, с. 113].

Известны три перевода А. Фета из Г. Гейне, напечатанных в «Москвитянине» в 1841 году, художественно-образная система которых говорит о влиянии на Г. Гейне поэзии Хафиза (Хафиз в переводе Георга Фридриха Даумера был широко известен в Германии). Два цикла из «Книги песен» Г. Гейне («Лирическое интермеццо» и «Возвращение») свидетельствуют об увлечении Г. Гейне в период гейдельбергского романтизма восточными образами, вписанными в контекст фольклорной немецкой поэзии, образцы которой он нашел на страницах «Волшебного рога мальчика» – сборника народных песен, собранных Арнимом и Brentано. Таким образом, обращение А. Фета к лирике Г. Гейне является еще одним свидетельством того, что тип образного мышления А. Фета созвучен мироощущению поэта средневековой восточной поэзии, что, в свою очередь, говорит о том, что в архетипическом сознании лирики «чистого искусства» присутствует многое, что восходит к древней поэзии Востока.

В контексте толкования вычлененных строк из стихотворения Г. Тукая «Поэзия и проза» как интерпретация фетовского стихотворения «Шёпот, робкое дыханье...» представляется интересным обратить внимание на стихотворение Г. Гейне «Исходя печалью нежной...» из цикла стихов 1812–1831 годов [3, с. 187–188], в котором, как и в двух нами рассмотренных (стихотворениях Г. Тукая и А. Фета), картина мира выписана весьма схожей мотивно-образной системой, данной в форме поэтической игры с пространством. «Мир любви и волшебства» дается как весеннее предрасветное томление природы, выраженное через парные образы в вертикальном пространственном движении одного к другому: «звезды – земля» («Исходя печалью нежной, / Смотрят звезды с высоты»), «цветы – небеса» («В небеса, в простор безбрежный, / Смотрят грустные цветы»), «месяц – ручей» («С неба месяц одинокий / Грустно смотрится в ручей»), «горлинки – луна» («Страстно горлинки воркуют, / Томно стонут под луной»), «ветер – зелень» («Ветер лаской овеивает / Зелень шумную весны»), «листва – звезда» («Звезд касается листва»). В последнем четверостишии, как позже у А. Фета, – «взрыв» эмоций, создающих картину полной гармонии, царствующей в природе, в «мире любви и волшебства»:

Пляшет все – цветы и волны,
Звезд касается листва,
И поет, веселья полный,
Мир любви и волшебства

(пер. А. Ревича)

Фетовская строка «Целый мир от красоты» звучит в унисон с гейновской («Мир любви и волшебства»).

Если говорить об отношениях «Тукай – Гейне», то в лирике татарского поэта наше внимание привлекло также стихотворение «Комментарии к любви» (1912) [7, с. 222], которое находится в своеобразном диалоге со стихотворением «Поэзия и проза». Фразой первой строки «Любовь имеет обликов немало» автор свидетельствует многозначность понятия «любовь». Вторая строка говорит о выборе автором из целого ряда определений того, что такое любовь, метафоры любви, данной немецким романтиком Г. Гейне: «Генрих Гейне звал ее звездой, что с неба к нам упала». Далее в двух двустишиях Г. Тукай, как и в стихотворении «Поэзия и проза», в стиле памфлета выписывает земные представления о любви:

Ей на земле не повезло: на свалку угодила прямо,
И вот лежит теперь она на куче мусора и хлама.

Там свиньи хрюкают вокруг, петух кричит, копаясь в соре,
Унижена звезда любви... Звезда любви в таком позоре!

(пер. Р. Морана)

Однако последнее двустишие («Бедняжка дремлет в забытии, но среди мерзости и смрада / Ей снятся дивные сады, благоуханье и прохлада...») говорит о том, что тяга человека к прекрасному не истребима. Г. Тукай вновь заговорил на чистейшем языке «чистой поэзии». Эта последняя строка содержит весь метафорический комплекс высокой восточной поэзии: здесь образ сна как грез о прекрасном, возвышенном, образ садов (райских), «дивных», «благоуханных и прохладных».

Если говорить о интертекстуальных связях образа звезды у Г. Тукая, то, действительно, у Г. Гейне есть строки, в которых любовь сравнивается со звездой. Например, в стихотворении «Тщеславье молвит: ты любим...» из посвящений «Китти» (цикл стихов 1812–1831 годов) [3, с. 215–216] читаем: «Ты мне сияешь, как звезда, / Как яркое светило, / Что, озарив земную тьму, / Мне горечь усладило» (пер. В. Левика). Кроме гейневского образа звезды, обыгранного Г. Тукаем, в произведениях есть еще одна межтекстовая схожесть: оба стихотворения начинаются с постановки вопроса общественного характера, с которым полемизируют авторские голоса: «Тщеславье молвит: ты любим, Но разум шепчет глухо...» (Г. Гейне), «Что значит «нелюбим»? Любовь имеет обликов немало...» (Г. Тукай).

Заключая сказанное, подчеркнем, что анализ вышеприведенных стихотворений Г. Тукая, А. Фета, Г. Гейне с обнаруженными явными или возможными текстуальными связями позволяет говорить об отношениях между текстами как формах интерпретации той или иной образной системы, той или иной художественной структуры. Толкование взятых нами текстов как переводы-интерпретации способствует выявлению генезиса образных структур, его движение от одного автора к другому, что и дает право говорить о реальных или возможных диалогах между поэтическими мирами.

Список литературы

1. *Бухштаб Б.Я.* Русские поэты. Тютчев. Фет. Козьма Прутков. Добролюбов. – Л.: Художественная литература, 1970. – 248 с.
2. *Гайнанов Р.* Примечания // Тукай Г. Сочинения: в 5 томах. – Т. II: Стихи. Поэмы (1909–1913). – Казань: Татарское книжное изд-во, 1985. – С. 341–387. (на тат. яз).
3. *Гейне Г.* Избранные сочинения / пер. с нем. – М.: Художественная литература, 1989. – 702 с.
4. *Саяпова А.М.* Диалог творческого сознания А.А. Фета с Востоком (Фет и Хафиз). – М.: Флинта-Наука, 2010. – 164 с.
5. *Саяпова А.М.* Лирика Ф.И. Тютчева в свете философии позднего М. Хайдеггера // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. – 2016. – Том 158. – Кн. 1. – С. 80–90.
6. Теория литературы: в 2 томах / под ред. Н.Д. Тмарченко. – Т. I: Теория художественного дискурса. Теоретическая поэтика: учебное пособие. – М.: Академия, 2004. – 512 с.; Т. II: Историческая поэтика: учебное пособие. – М.: Академия, 2004. – 368 с.
7. *Тукай Г.* Избранное: в 2 томах / пер. с тат. – Т. I: Стихотворения и поэмы. – Казань: Татарское книжное изд-во, 1960. – 343 с.
8. *Тукай Г.* Сочинения: в 5 томах. – Казань: Татарское книжное изд-во, 1985–1986. (на тат. яз.).
9. *Тукай Г.* Сочинения: в 6 томах. – Казань: Татарское книжное изд-во, 2011–2016. (на тат. яз.).
10. *Фет А.А.* Стихотворения, поэмы. – М.: Правда, 1988. – 480 с.
11. *Хализев В.Е.* Теория литературы: учебник. – М.: Высшая школа, 2002. – 437 с.
12. *Хайдеггер М.* Творение и истина // Хайдеггер М. Работы и размышления разных лет / пер. с нем. – М.: Гнозис, 1998. – С. 73–88.
13. *Хайдеггер М.* Вещь и творение // Хайдеггер М. Работы и размышления разных лет / пер. с нем. – М.: Гнозис, 1998. – С. 55–74.
14. *Sayapova A.M., Arsenteva E.F.* Ontological essence of Vyacheslav Ivanov's symbolic hermeneutics in the context of Martin Heidegger's philosophy // Life Science Journal. – 2014. – № 11 (6). – Pp. 560–564.
15. *Sayapova A.M., Amurskaya O.J.* Symbolic Interpretation of the Image of Goethe's Faust in the Context of Heidegger's Notions «The Earth» and «The Sky» // Mediterranean Journal of Social Sciences. – 2015. – Vol. 6. – №. 6 (Supplement 5). – Pp. 43–49.

08.00.00 - ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

08.00.05

В.А. Болтыров, О.В. Криони, С.Н. Пащенко

Уфимский государственный авиационный технический университет, ИНЭК,
кафедра финансов и экономического анализа
Уфа, svivnc@mail.ru

**ОДИН ИЗ ПОДХОДОВ К ОЦЕНКЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ
ПРЕДПРИЯТИЯ**

В работе представлен подход к проведению оценки инвестиционной привлекательности предприятия на основе использования квалиметрической модели. Были выбраны показатели, позволяющие оценить количественные и качественные стороны инвестиционной привлекательности.

Ключевые слова: *инвестиционная привлекательность, показатели, квалиметрическая модель.*

Методики расчета инвестиционной привлекательности предприятий предполагают учет или количественных или качественных факторов, что является существенным их недостатком. Устранить этот недостаток можно приведением всех факторов к одному знаменателю путем квалиметрического подхода.

Основой для использования квалиметрии для количественной оценки качества является то, что инвестиционная привлекательность это количественное выражение качества свойств объекта инвестирования с точки зрения удовлетворения желаний инвестора на получение дохода от вложенного капитала. На этом основании были предложены основные подходы к разработке квалиметрической модели оценки привлекательности предприятия.

В общем случае квалиметрическая модель состоит из свойств, коэффициентов весомости, абсолютных и относительных показателей, а также интегрального показателя объекта оценки.

Выделяют следующие этапы при проведении оценки с помощью квалиметрической модели: построение структуры; расчет коэффициентов весомости свойств и оценка погрешности расчета; определение значений абсолютных показателей, приведение их к единому масштабу измерения; определение интегрального показателя – коэффициента инвестиционной привлекательности предприятия.

Для выбора факторов инвестиционной привлекательности были определены следующие критерии выбора: соответствие требованиям инвестора; учет всех рисков, которые могут возникнуть на предварительном этапе; использование официальных данных об объекте оценки; отражение количественной и качественной оценки.[2]

На основе систематизации информации были выбраны показатели в качестве показателей оценки инвестиционной привлекательности предприятия: оценка финансового состояния предприятия; оценка инновационно – технологической привлекательности предприятия; оценка кадровой, социальной привлекательности предприятия; оценка экологической привлекательности предприятия; оценка рыночных показателей предприятия; оценка территориального окружения предприятия.

Для определения значимых факторов инвестиционной привлекательности необходимо учитывать две стороны. Первая связана с тем, что есть желание включить максимально возможное число факторов привлекательности из их огромного разнообразия. Вторая заключается в том, что количество учитываемых факторов целесообразно уменьшить, из-за того, что возникает взаимная корреляция и это существенно снижает точность оценки и усложняет оценку экспертов. В этой связи было проведено исследование для выбора и оптимизации количества факторов, используемых для оценки.

Оценка финансового состояния предприятия. Нами предлагается использовать статистический подход, который позволяет выбрать из множества финансовых коэффициентов те, которые наиболее точно характеризуют финансовое положение предприятия. На первом этапе на основе данных финансовой отчетности предприятия рассчитываются основные финансовые коэффициенты. Затем выявляется корреляционная взаимосвязь между ними и составляется группировка финансовых коэффициентов по величине парных линейных коэффициентов корреляции (КК). Далее исключаются те показатели, которые содержат признаки дублирования информации, т.е. имеют величину КК более 0,7. Значения КК от 0,3 до 0,8 характеризуют слабую взаимосвязь, а менее 0,3 - ее практически полное отсутствие.

На основе проведенных исследований были выделены следующие финансовые коэффициенты для проведения экспресс-анализа предприятия: коэффициент соотношения заемных и собственных средств; коэффициент текущей ликвидности; коэффициент оборачиваемости активов; рентабельность продаж по чистой прибыли; коэффициент финансовой устойчивости.

Оценка инновационно – технологической привлекательности предприятия. Управление инновационным потенциалом является составной частью инновационного менеджмента и дает возможность планировать и реализовывать инновационные стратегии, от которых зависит развитие предприятия. Для оценки текущего состояния и разработки перспективных направлений развития целесообразно постоянно проводить оценку инновационного потенциала предприятия. Нормативная методика такой оценки отсутствует.

Инновационно-технологический потенциал предприятия можно оценивать через финансовую, кадровую, материально-техническую составляющие (Таблица 1). Чтобы выбрать необходимые для оценки показатели, был проведен корреляционный анализ.

Таблица 1 - Составляющие инновационно-технологического потенциала промышленного предприятия

Составляющая	Содержание	Показатели
Финансовая	Вложения в научные разработки, нематериальные активы, источники финансирования, финансовая устойчивость и платежеспособность	К1-доля внутренних затрат на научные разработки, покупка технологий в общих затратах на производство К2-наукоемкость продукции К3-обеспеченность интеллектуальной собственностью
Материально-техническая	Современные инновационные и информационные технологии, программное обеспечение, модернизация оборудования, современные материалы, лабораторная база	К4-прогрессивность оборудования К5- модернизация оборудования К6-коэффициент освоения новой техники
Технический уровень предприятия	Уровень технической оснащенности предприятия.	К7- фондоотдача К8-фондовооруженность К9-обновление ОПФ К10-коэффициент интенсивности ОПФ К11-коэффициент выбытия ОПФ

На основе проведенных исследований было определено, что для анализа целесообразно применять следующие коэффициенты: наукоемкость выпускаемой продукции, прогрессивность оборудования, коэффициент обновления ОПФ, коэффициент интенсивности обновления ОПФ.

Оценка кадровой и социальной привлекательности. Производительность труда, мотивация труда и творческий потенциал персонала являются важными конкурентными преимуществами, от которых во многом зависит успех выбранной стратегии, направленной на рост стоимости предприятия. Выделим показатели наиболее интересные для инвестора: кадровая привлекательность, доля специалистов, доля работников с высшим образованием, социальная привлекательность, социальный пакет.

Оценка экологической привлекательности. Оценка экологической привлекательности также важна для инвестора, так как необходимо знать, какой ущерб предприятие может нанести от производства продукции, размер штрафов в случае не соблюдения требований и правил, долю выплат на охрану окружающей среды.

Возьмем два показателя оценки экологической привлекательности: коэффициент экологической привлекательности и долю выплат на охрану окружающей среды.

Для выявления основополагающих факторов инвестиционной привлекательности, характеризующих рыночное окружение и корпоративное управление, была составлена краткая характеристика основных типов инвесторов (таблица 2). На ее основе были сформулированы факторы инвестиционной привлекательности предприятия, определена степень их значимости и соответствия критериям отбора.[3]

Анализ существующих методик позволил выявить, что при расчете показателя инвестиционной привлекательности авторы присваивают всем факторам либо одинаковые коэффициенты весомости, либо различные, но без раскрытия алгоритма их определения. На наш взгляд, в обоих случаях это вряд ли устроит инвесторов, которые могут пожелать обоснования выбранных значений весовых коэффициентов. По нашему мнению, в зависимости от целей оценки или от инвестиционных желаний инвесторов важность коэффициентов весомости может существенно различаться.

Для определения значений коэффициентов весомости квалиметрической модели инвестиционной привлекательности предприятия нами был осуществлен сбор исходной информации методом очного анкетирования стратегических, портфельных и финансовых инвесторов. Метод экспертных оценок предполагает оценку каждого из представленных показателей экспертами.

Эксперты, опираясь на свой опыт, знания, навыки и мнение, присваивает весовые коэффициенты каждому показателю в каждом году по всем регионам. Весовые коэффициенты, присваиваемые экспертами, выражаются в баллах.

Таблица 2 - Характеристика основных типов инвесторов

Факторы	Тип инвестора		
	Портфельный инвестор	Финансовый инвестор (банк)	Стратегический инвестор
Срок инвестиций	От 1 до 6 месяцев	От 6 месяцев до 3 лет	Более 3 лет
Вид инвестиций	Приобретение, как правило, до 10 % акций в уставном капитале	Предоставление кредита	Покупка крупного пакета акций предприятия с последующим предоставлением кредитов на техническое переоснащение
Тип предприятия	Акционерные общества, акции которых обращаются на рынке ценных бумаг, имеющие перспективы роста	Любое предприятие с хорошими финансовыми показателями и перспективами развития	Крупные и средние предприятия, которые имеют долгосрочные конкурентные преимущества, с одноступенчатой технологией производства с целью создания в холдинговых структур
Цель инвестиций	Получение прибыли от спекуляций на рынке ценных бумаг	Получение прибыли за счет использования кредита	Рост рыночной стоимости бизнеса, реализация продукции или услуг, снижение издержек производства, увеличение доли рынка, освоение новых рынков
Гарантия инвестиций	Участие в работе общего собрания акционеров	Залог ликвидного имущества или пакета акций, банковская гарантия, поручительство третьих лиц	Владение контрольным или блокирующим пакетом акций, большинство в совете директоров
Оказание помощи предприятию	Не оказывается	Не оказывается	Передача новых производственных технологий, рекомендации по приобретению оборудования. Постановка управленческого и бухгалтерского учета по стандартам МСФО, инвестиционные и маркетинговые исследования, аудит, обучение сотрудников
Выход из бизнеса	Продажа пакета акций	Возврат кредита с процентом	При достижении инвестиционных целей продажа пакета акций иному стратегическому инвестору

Положительные стороны для предприятия	Оценка рыночной стоимости бизнеса на основе реальных котировок акций	Гибкость использования и погашения кредита	Возможность привлекать крупные кредиты на международных рынках капитала по низким ставкам
Отрицательные стороны для предприятия	Требования выплаты дивидендов, соблюдение прав мелких акционеров, контроль за деятельностью совета директоров	Выплаты процентов по кредиту, необходимость обеспечения ликвидного залога	Контроль над финансовыми потоками предприятия, возможность кадровых изменений в топ-менеджменте

Значения весовых коэффициентов варьируются в пределах от 1 до 10 баллов (1 балл соответствует наименьшей значимости показателя, 10 - наибольшей).

В оценке показателей принимали участие 10 экспертов (в конкретном случае экспертами являются стратегические инвесторы).

Отметим, что эксперты в рассматриваемом методе только проставляли балльную оценку, но не выработывали согласованного проекта решения.

Проверить степень достоверности проведенной экспертизы можно с помощью коэффициента конкордации (т.е. согласованности, от фр.concorde - согласие), который показывает, насколько мнения экспертов согласуются друг с другом, то есть принадлежат к одной и той же генеральной совокупности оценок.

Результаты расчетов приведены в таблице 3.

Таблица 3 Коэффициенты весомости квалиметрической модели инвестиционной привлекательности

Нулевой уровень	Первый уровень		Второй уровень		Интегральный коэффициент весомости (гр.3 * гр.5)
	Свойства	Коэффициент весомости	Факторы	Коэффициент весомости	
1	2	3	4	5	6
Квалиметрический показатель – коэффициент инвестиционной привлекательности	Раздел 1 «Финансовое состояние»	0,21	1.1. Коэффициент соотношения заемных и собственных средств	0,1	0,021
			1.2. Коэффициент финансовой устойчивости	0,25	0,0525
			1.3. Коэффициент текущей ликвидности	0,2	0,042
			1.4. Рентабельность продаж по чистой прибыли	0,15	0,0315
			1.5. Коэффициент оборачиваемости активов	0,3	0,063
			Итого по разделу 1:	1,00	
	Раздел 2 «Инновационно-технологическая»	0,2	2.1. Научность выпускаемой продукции	0,25	0,05
			2.2. Прогрессивность оборудования	0,27	0,054
			2.3. Обновление ОПФ	0,26	0,052
			2.4. Интенсивность обновления ОПФ	0,22	0,044
			Итого по разделу 2:	1,00	
	Раздел 3 «Кадровая и социальная привлекательность»	0,11	3.1. Кадровая привлекательность	0,26	0,0286
			3.2. Доля специалистов	0,23	0,0253
			3.3. Доля работников с высшим образованием	0,22	0,0242
			3.4. Социальная привлекательность	0,15	0,0165
			3.5. Социальный пакет	0,14	0,0154
	Итого по разделу 3:	1,00			
	Раздел 4 «Экологическая привлекательность»	0,08	4.1. Коэффициент экологической привлекательности	0,6	0,048
			4.2. Доля экологических выплат	0,4	0,032
			Итого по разделу 4:	1,00	
	Раздел 5 «Рыночная оценка»	0,23	5.1. Рыночная добавленная стоимость	0,4	0,092
			5.2. Прибыль на акцию	0,6	0,138
			Итого по разделу 5:	1,00	
	Раздел 6 «Территориальное окружение»	0,17	6.1. Инвестиционный климат региона, в котором находится предприятие	0,13	0,0221
6.2. Инвестиционная привлекательность отрасли			0,16	0,0272	
6.3. Географический рынок сбыта продукции			0,23	0,0391	
6.4. Стадия жизненного цикла основного вида продукции			0,17	0,0289	
6.5. Степень конкуренции на рынке			0,25	0,0425	
6.7. Развитость транспортной инфраструктуры			0,06	0,0102	
Итого по разделу 6:			1,00		

Разработанный подход оценки инвестиционной привлекательности состоит из оптимального набора показателей инвестиционной привлекательности предприятия. В ходе работы были выявлены и не включены в расчеты те показатели, которые дублировались, это было осуществлено с помощью корреляционного анализа. В результате остались только те показатели, которые не зависят друг от друга. Данный подход является универсальным, его можно применять для предприятий с различными формами собственности.

Факторы инвестиционной привлекательности предприятия отобраны на основе изучения особенностей деятельности инвесторов и имеют как количественные, так и качественные значения. Для их приведения к единому сопоставимому масштабу измерения использован квалиметрический подход.

Список литературы

1. Александров В.В., Костров А.В., Макаров Р.И., Хорошева Е.Р.. Методы и модели информационного менеджмента, М.: Финансы и статистика., 2007, 336 с.
2. Криони О.В., Пащенко С.Н., Селезнева А.И. Подходы к оценке инвестиционной привлекательности коммерческого банка, Казанская наука, 2015. № 11. С. 82-86.
3. Пащенко С.Н., Пащенко Н.И., Яковлева Е.В. Обоснование необходимости совершенствования оценки инвестиционной привлекательности коммерческого банка, В сборнике: Управление экономикой: методы, модели, технологии, материалы XV Международной научной конференции. В 2 томах. Уфа, 2015. С. 233-235.

08.00.05

А.Э. Ганиева

Уфимский государственный авиационный технический университет,
Институт экономики и управления, кафедра финансов и экономического анализа,
Уфа, vivify@mail.ru

АЛГОРИТМ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЦЕНЫ НА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ УСЛУГИ ВУЗА

В статье разработан алгоритм ценообразования на образовательные услуги высших учебных заведений. Определен порядок амортизации знаний при переходе от одного технологического уклада к другому. Выявлено влияние получения новых знаний на динамику дохода индивида.

Ключевые слова: ценообразование на образовательные услуги, платежеспособный спрос, новые технологии, образовательный продукт.

В условиях динамично меняющейся конъюнктуры рынка образования, построение модели ценообразования на образовательные услуги все больше получает актуальность. Ценовая политика ВУЗа должна учитывать спрос и эластичность спроса, цены конкурентов, затраты ВУЗа, его репутацию и т.д. Из основных моделей ценообразования, которые были рассмотрены в [2], лишь выделим классификации моделей ценообразования:

- модели ценообразования, ориентированные на покрытие затрат;
- модели ценообразования, ориентированные на потребителей образовательных услуг;
- модели ценообразования, ориентированные на конкурентов и т.д.

При всех их достоинствах они не могут в полной мере учесть все факторы, определяющие оптимальный уровень цены, которая являлась бы компромиссной для всех участников рынка. В процессе исследования нами выделен следующий алгоритм определения стоимости образовательной услуги (рис. 1).

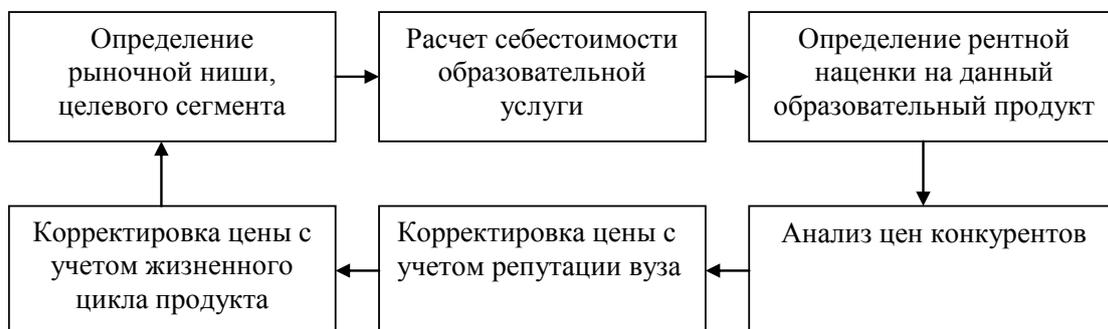

Рисунок 1 – Алгоритм выделения образовательного продукта и определения его стоимости

На первом этапе определяется целевой сегмент образовательного рынка путем мониторинга изменений в применяемых технологиях, появления спроса на новые компетенции со стороны экономики региона, страны или мира. На данном этапе определяется уровень платежеспособного спроса со стороны потенциальных покупателей образовательной услуги; его можно определить как:

$$D_i = \frac{LC_i}{LC}, \quad (1)$$

где D_i – уровень платежеспособного спроса целевой аудитории;

LC_i – уровень расходов на образование целевой аудитории, тыс. руб.;

LC – совокупный уровень расходов на образование, тыс. руб.

Помимо этого целесообразно использовать маркетинговые технологии по оценке востребованности нового предлагаемого образовательного продукта путем анкетирования работодателей, составления коммерческих предложений, анализа государственных заданий ВУЗам и т.д.

Следующий этап характеризуется определением себестоимости образовательного продукта, расчетное значение которого будет являться нижним порогом цены. В современной экономической науке представлено множество методик определения себестоимости. Применительно к определению себестоимости образовательной услуги (C) обязательно включение следующих расходов, представленных в формуле (2).

$C = (\text{Заработная плата профессорско-преподавательского состава} + \text{отчисления во внебюджетные фонды}) + (\text{Заработная плата административно-обслуживающего персонала} + \text{отчисления во внебюджетные фонды}) + \text{затраты на расходные материалы} + \text{Амортизационные отчисления} + \text{Текущие расходы. (2)}$

Информация для расчета аккумулируется в финансовых службах высших учебных заведений, отражается в положениях об оплате труда.

Следующий этап заключается в определении рентной наценки на предлагаемый образовательный продукт. Данный этап сопровождается трудностью в ее точном определении. Рентная наценка определяется в динамике, исходя из оценки спроса абитуриентов по направлениям подготовки и формам обучения. Считаем, что величину рентной наценки можно определить исходя из уровня вклада в человеческий капитал потенциального потребителя образовательного продукта.

В оценке человеческого капитала наиболее преуспели представители западной экономической мысли. Согласно их подходу человеческий капитал можно определить исходя из капитализации доходов, полученных с применением специфических знаний, приобретенных в ходе обучения. Например, М. Фридмен в структуру имущества индивида наряду с деньгами, акциями, облигациями, предметов длительного потребления включает и человеческий капитал, обусловленный знаниями, с помощью которых труд приобретает большую доходность [5].

Если обратиться к работам представителей теории человеческого капитала, таким как Б. Чисвик, Г. Беккер и др. [3], то можно выделить единую идею, заключающуюся в определении роста заработной платы исключительно за счет повышения образования и который никоим образом не связан с простым трудом (не требующим специфических знаний). Из представителей отечественной экономической мысли стоит выделить работы В.И. Марцинкевича [4], в которых делается акцент на исчисление стоимости знаний, навыков, умений и опыта и приводится уровень вклада последних на экономический рост. К сожалению, представленные в данных работах методики, характеризуются сложностью поиска информации, а в некоторых случаях, из-за отсутствия необходимой статистики по отечественным ВУЗам, невозможностью применения в практике.

Выход из данной ситуации видим в применении показателя индекса вариации зарплат, который ежегодно рассчитывается исследовательским порталом SuperJob [6]:

$$ИВЗ = \frac{M_n}{M_c}, \quad (2)$$

где M_n – средняя заработная плата работающих не по специальности. Данный показатель характеризует рыночную оценку стоимости интеллектуального потенциала выпускников конкретного ВУЗа. Интерпретируется, как медиана массива зарплатных ожиданий специалистов, получивших первое высшее образование в конкретном ВУЗе;

M_c – средняя заработная плата работающих по специальности.

Коэффициент ИВЗ характеризует тенденцию изменения зарплаты при «уходе» выпускника из специальности, полученной в ВУЗе.

Научно-технический прогресс требует ускоренного обновления знаний, что приводит к неизбежному устареванию знаний и снижению их стоимости в общей сумме человеческого капитала. Так, при первоначальном технологическом укладе имеем первоначальную стоимость знаний ($ПС$), складывающуюся из полученного опыта и навыков; стоимость новых знаний ($СНЗ$) и стоимость устаревших знаний ($СУЗ$). При переходе к следующему технологическому укладу предыдущие новые знания теряют свою актуальность и, соответственно, теряют свою стоимость на величину амортизации, трансформируясь в

стоимость устаревших знаний, что отражено на рисунке 2.

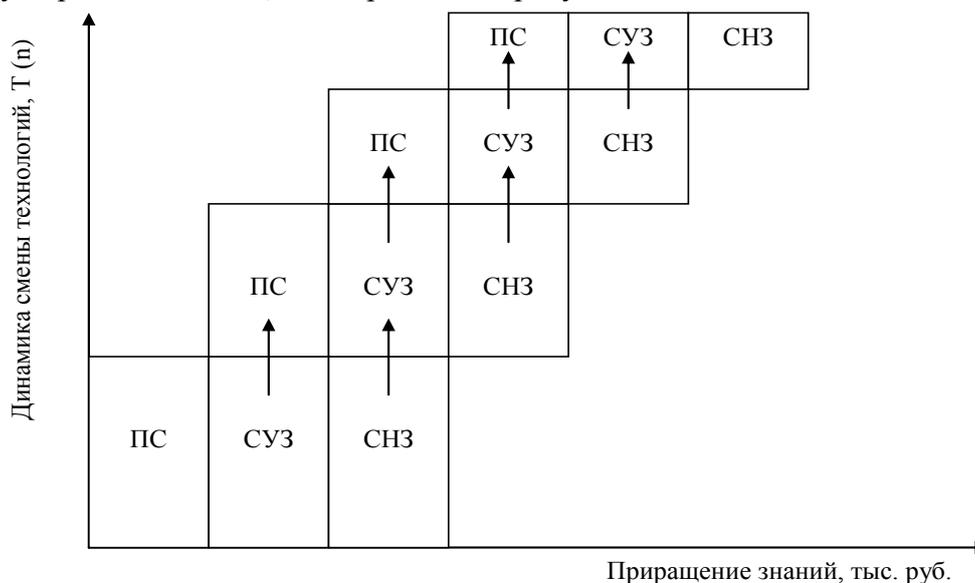

Рисунок 2 – Порядок амортизации знаний при переходе от одного технологического уклада к другому

Исходя из вышеизложенного, можно записать составляющие человеческого капитала (ЧК) в виде следующего уравнения:

$$ЧК = ПС + СУЗ + СНЗ, \tag{3}$$

где $СУЗ = СНЗ - A_{нз}$;

$ПС = СУЗ - A_{уз}$;

$A_{нз}$ – амортизация новых знаний;

$A_{уз}$ – амортизация устаревших знаний;

$A_{нз} = СНЗ / T_p$;

$A_{уз} = СУЗ / T_{сп}$;

T_p – период роста в жизненном цикле технологии, лет;

$T_{сп}$ – период спада в жизненном цикле технологии, лет.

Центральным элементом данной модели является определение стоимости новых знаний. При расчете данного показателя необходимо учитывать прирост дохода индивида вследствие приобретаемых знаний, который, в свою очередь, зависит от качества знаний. Вопрос включения качественного показателя знаний можно решить путем использования рейтинговых показателей ВУЗа, в которых содержатся критерии качества, определяемые материальной, инновационной, информационной и др. базами образовательной организации. Для этих целей в работе планируется использовать разработанные показатели рейтинга ВУЗа и индекса вариации зарплат.

После проведенных расчетов расчет $СНЗ$ будет иметь следующий вид:

$$СНЗ = \frac{\sum \overline{ЗП}_{нп} (ИВ_i^{zn} \cdot P_i - 1)}{(1+i)^n}, \tag{4}$$

где $\overline{ЗП}_{нп}$ – средняя заработная плата неквалифицированного персонала, тыс. руб.;

$ИВ_i^{zn}$ – индекс вариации заработной платы выпускника i -го ВУЗа;

P_i – рейтинг i -го ВУЗа;

n – период использования знаний (зависит от продолжительности жизненного цикла используемой технологии), лет;

i – ставка дисконтирования инвестиций.

Данная формула (4) позволяет рассчитать совокупный доход, обусловленный приобретенными знаниями в процессе обучения. Преимуществом определения стоимости новых знаний, с точки зрения покупателя образовательной услуги, является доступность

данных для расчета. Так средняя заработная плата неквалифицированного персонала содержится в статистических отчетах, которые готовятся Росстатом и обновляются ежеквартально. Индекс вариации заработной платы, как было отмечено ранее, рассчитывается исследовательским порталом SuperJob и обновляется ежегодно. Рейтинг ВУЗа формируется рейтинговыми агентствами, нами используются данные, рассчитанные по собственной методике [1]. За ставку дисконтирования инвестиций можно взять среднерыночную рентабельность активов в регионе или другой показатель эффективности инвестиций (на усмотрение исследователя).

После расчета стоимости новых знаний можно переходить к определению рентной наценки ВУЗа. Для этого предлагаем продисконтировать полученный показатель стоимости на ставку ожидаемой полезности новых знаний для потребителя. Логика данного действия заключается в следующем: приведем совокупный доход, который получит потребитель в будущем к настоящей стоимости, которую инвестор (потребитель образовательной услуги) готов вложить сегодня. Ставку дисконтирования можно определить с помощью маркетинговых исследований, нами она была определена путем опроса жителей Республики Башкортостан и Челябинской области. На главный вопрос: «Сколько Вы готовы вложить в собственное образование, если оно принесет дополнительные сто рублей через год?», был получен размах ответов от 55 рублей до 40 рублей, следовательно, ставка дисконта может находиться в интервале от 0,5 до 0,8. Столь высокие значения можно объяснить высокорискованным характером инвестиций в образование.

В итоге стоимость обучения (CO), которую ВУЗ может установить в конкретном регионе, рассчитаем по следующей формуле:

$$CO = \frac{CHЗ}{(1+r)^n}, \quad (5)$$

где $CHЗ$ – стоимость новых знаний, тыс. руб.;

r – ставка ожидаемой полезности новых знаний (0,5-0,8 – зависит от предпочтений потребителя в каждом регионе России);

n – период использования знаний (зависит от продолжительности жизненного цикла используемой технологии), лет.

Стоит добавить, что потенциальный потребитель образовательной услуги готов жертвовать «недополучением» доходов вследствие обучения лишь в том случае, если приобретенные знания приводят к более быстрому росту дохода в будущем, что показано на рисунке 3.

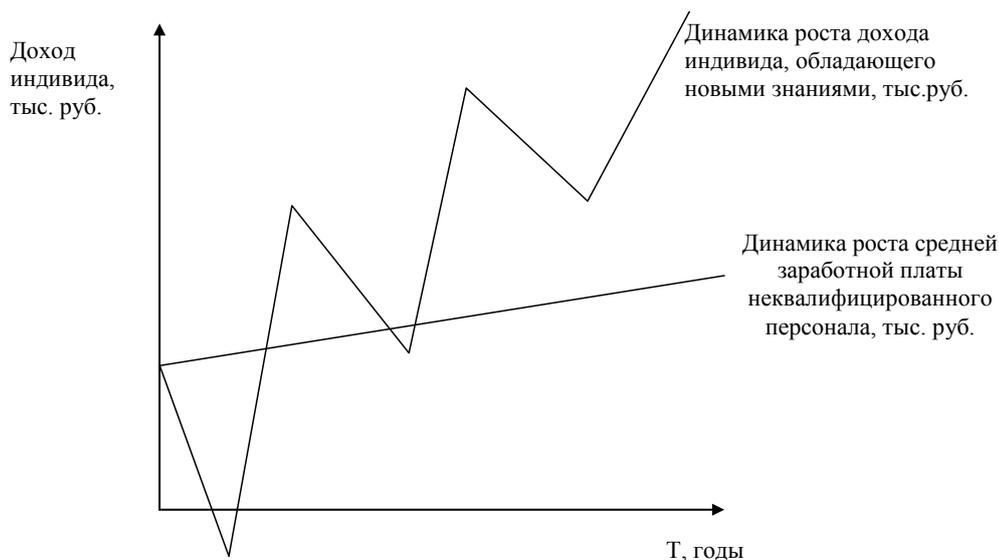

Рисунок 3 – Влияние получения новых знаний на динамику дохода индивида

В дополнение отметим, что величину рентной наценки можно определить путем сопоставления ренты со стоимостью обучения:

$$R = \frac{CO - C}{CO} * 100\% \quad (6)$$

Что касается следующего этапа, то скажем, что анализ цен конкурентов на аналогичные образовательные услуги целесообразно проводить с использованием инструментов бенчмаркинга.

Заключительные два этапа характеризуются корректировкой цены за обучение под воздействием факторов репутации ВУЗа и инфляции. Считаем, что раскрытие данных этапов не требуется, вследствие наличия общеизвестных методик корректировки цен.

Применение предлагаемого алгоритма определения цены на обучение позволит повысить обоснованность решений в сфере финансового менеджмента ВУЗов, способствовать росту их экономической устойчивости, востребованности выпускников на рынке труда.

Список литературы

1. Ганиева А.Э. Оценка конкурентоспособности вузов на основе рейтинговой модели / Экономика и управление: научно-практический журнал».- Уфа: БАГСУ, 2016. - №2 (130). – с. 74-80.
2. Ганиева А.Э. Ценообразующие факторы на образовательные услуги // Управление. Экономический анализ. Финансы.: Сборник научных трудов/ Под ред. И.Р. Кошегуловой. – Уфа, 2016. – с. 83-89.
3. Гойло В.С. Современные буржуазные теории воспроизводства рабочей силы / В.С. Гойло. – М.: Наука, 1975. – 468 с.
4. Марцинкевич В.И. Образование в США: экономическое значение и эффективность / В.И. Марцинкевич. – М., 1967. – 180 с.
5. Усоскин В.М. Денежный мир Милтона Фридмана / В.М. Усоскин. – М.: Мысль, 1989. – 470 с.
6. https://www.superjob.ru/text/research/rating_vuzov/methodics/print/ - Методика построения рейтинга ВУЗов.

08.00.05

И.Р. Коцегулова, Ю.Р. Хабибрахманова

Уфимский государственный авиационный технический университет,
институт экономики, кафедра финансов и экономического анализа,
Уфа, KhabibrakhmanovaYuliya@yandex.ru

ПРИНЦИПЫ УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРОЙ РЕГИОНА

В настоящее время осуществляется процесс формирования и развития инновационной инфраструктуры практически во всех регионах РФ. Научный подход требует соблюдения принципов, лежащих в основе данных процессов, но до сих пор этим вопросам в исследованиях не уделяется должного внимания. В работе осуществлена попытка систематизации принципов формирования, управления развитием и оценки эффективности функционирования инновационной инфраструктуры региона и ее отдельных элементов.

Ключевые слова: *инновационная инфраструктура, принципы управления, оценка эффективности функционирования элементов инновационной инфраструктуры.*

Для эффективного управления любой экономической системой необходимо четкое понимание ее сущностных характеристик, границ системы, состава элементов, выполняемых функций. В рамках данной работы инновационная инфраструктура рассматривается в трактовке, приведенной в [8]. С учетом данных характеристик осуществляется разработка принципов, на которых основано как создание совокупности элементов, так и их дальнейшее управление, в т.ч. оценка результатов. Кроме того, инновационная инфраструктура является частью социально-экономических систем более высокого порядка – региональной инновационной системы (РИС), и соответственно национальной (НИС), экономики региона. Поэтому необходимо учитывать сущностные характеристики данных систем и принципы, лежащие в основе их развития.

Принципы регионального управления и развития освещены в исследованиях достаточно подробно. В последние годы все активнее находят отражение в исследованиях инновационных систем различного уровня принципы их развития и оценки. Среди принципов, определяющих наиболее общие концептуальные основы построения НИС и РИС: обязательность учета региональных особенностей, различающихся начальных условий [1,5,7,11,14], необходимость учета абсорбционной способности страны [11], необходимость иерархии приоритетов, формируемых под действием разновекторных сил (политических, экономических, социальных и глобальных требований) [7], принцип обязательного государственного участия [4,8,13,14] и разграничения полномочий взаимодействия федеральных органов государственной власти, субъектов Федерации и местного самоуправления по формированию институтов поддержки инновационной деятельности [1], принцип комплексности на основе структурной идентификации [13], принцип уровневого построения национальной инновационной системы [5,13], принцип мониторинга эффективности функционирования НИС [10,13], принцип единства информационного пространства [6,12,14], непрерывного развития и приспособления к изменяющимся условиям [14], наличие системы институтов, адекватных целям развития [3,6], разработка специальных механизмов, обеспечивающих приток финансовых ресурсов в инновационную сферу [9]. Основные принципы для оценки уровня инновационной системы и эффективности ее функционирования рассмотрены в [10].

Ряд рассмотренных принципов применим и к процессу управления инновационной инфраструктурой региона, конечно с корректировкой содержания применительно к управляемым объектам.

Следует отметить, что перед лицом, принимающим решение по вопросу управления инновационной инфраструктурой, стоят разные задачи на этапе принятия решения о создании инфраструктурного элемента или их совокупности, в процессе управления

функционированием данных элементов и на этапе оценки результатов деятельности. Поэтому принципы целесообразно рассматривать в соответствии с этапом управления.

Исходным пунктом в управлении инновационной инфраструктурой является четкое понимание сущности каждого составляющего ее элемента, выполняемых им функций в рамках инновационной инфраструктуры, РИС и НИС, взаимосвязи с другими элементами. Поэтому общим для всех этапов управления *будет принцип четкой дефиниции элементов инновационной инфраструктуры*, который в сочетании с принципом государственного участия при построении РИС и НИС определяет необходимость разработки нормативно-правовых актов, закрепляющих минимальные характеристики и аккредитационные требования к рассматриваемым элементам. Должны быть четко обозначены критерии для осуществления государственной аккредитации. *Проведение аккредитации* с одной стороны направлено на обеспечение качества выполняемых функций аккредитованным инфраструктурным элементом, с другой стороны, позволяет ограничить круг претендентов на государственную поддержку. На уровне отдельного инфраструктурного элемента это дает четкие ориентиры, выполнение которых позволит претендовать на меры государственной поддержки. На уровне федерального законодательства первое описание характеристик и требований осуществлено в отношении бизнес-инкубаторов в 2005г., в 2006г. было дано определение технопарку в сфере высоких технологий, но только в 2013г. были установлены требования к технопарку для получения возможности софинансирования расходов на создание технопарка, для других же целей (получения льгот, мер поддержки) аккредитационные требования на федеральном уровне не предусмотрены. Долгое время определение характеристик и аккредитационных требований к отдельным элементам инновационной инфраструктуры, как правило, паркового типа, осуществлялось в рамках законодательства отдельных регионов, хотя число подобных регионов не так велико, в результате проведенного анализа регионального законодательства установлено, что только в 24 из 85 субъектов Федерации предусмотрено присвоение статуса (аккредитация) отдельным инфраструктурным элементам паркового типа. Решение данного вопроса может осуществляться на двух уровнях: на уровне построения НИС и соответствующего определения требований к инфраструктурным элементам, что позволит претендовать на меры поддержки от федерального центра, и на уровне субъектов Федерации, что позволит учесть региональную специфику, и послужит основой для предоставления мер поддержки и оценки результатов на уровне региона.

Во взаимосвязи с рассмотренным выше принципом возможна реализация *принципа активного государственного участия и предоставления мер поддержки*, как на этапе формирования элементов инновационной инфраструктуры, так и на этапе функционирования. Необходимость учета данного принципа вытекает из самой сущности инновационной деятельности, как высокорискованной. Данный принцип реализуется практически во всех странах, исследователи отмечают, что косвенная финансовая поддержка в условиях ограниченных финансовых ресурсов является более эффективной по сравнению с прямой финансовой поддержкой. Тем не менее подобные меры поддержки в РФ используются недостаточно, так на федеральном уровне не предусмотрено налоговых льгот для субъектов инновационной инфраструктуры, что подтверждается и отсутствием аккредитационных требований, если не считать такие структурные территориальные образования как особые экономические зоны. Но даже в ряде тех субъектов Федерации, в которых предусмотрены аккредитационные требования данный инструмент поддержки почти не используется (реализован в 14 субъектах). Меры поддержки не ограничиваются финансовыми, и должны предоставляться при соблюдении *принципа конкурентности*, что позволит поддержать наиболее значимые для развития территории проекты *и равенства участников*, удовлетворяющих заранее оговоренным условиям конкурса. Информирование возможных участников конкурса осуществляется на основе *принципа открытости информации*, с рассмотрением условий в СМИ, в т.ч. на официальных сайтах органов государственного и муниципального управления.

Любая управленческая деятельность подразумевает постановку целей, контроль ее результатов и корректировку управляющих воздействий по результатам оценки. Инновационная инфраструктура формируется с целью наиболее эффективно решать задачи инновационного развития территории. Основные задачи на этом этапе: определить необходимый состав элементов и стоящие перед ними задачи, с учетом ограничивающих параметров, организовать взаимодействие элементов, чтобы ускорить коммерциализацию новшеств, создаваемых внутри региона, а при необходимости и создаваемых за пределами региона. Т.о. на этапе формирования инновационной инфраструктуры необходимо соблюдение принципа целевой ориентации и комплексности. *Принцип целевой ориентации* предполагает определение стоящих перед системой инфраструктурных элементов стратегической цели и задач развития в краткосрочной и долгосрочной перспективе, в соответствии со стратегией и планами инновационного развития территории. Должны быть определены ожидаемые результаты функционирования, заданы целевые критерии эффективности. *Принцип комплексности* реализуется в двух направлениях: поддержка всех стадий инновационного процесса и оказание различных видов поддержки (услуг). Если какая-либо задача поддержки по определенному направлению решается неэффективно, то вся система будет функционировать неэффективно. Поэтому важно выполнение принципа *Сбалансированного построения системы инфраструктурных элементов*, их соответствия друг-другу и потенциалу территории. Иначе это вызовет отвлечение ресурсов без должной отдачи. Т.о. при формировании инновационной инфраструктуры региона должен соблюдаться принцип *учета начальных условий (потенциала) территории*. Учет начальных условий возможен для реализации формирования инфраструктурных элементов в рамках сложившейся отраслевой специфики региона или структурной перестройки экономики региона при наличии потенциала, в первую очередь, трудового, позволяющего воспринимать передовые технологии, т.е. соблюдения принципа учета абсорбционной способности страны в рамках построения НИС. Здесь важен не столько уровень потенциала, но неискаженная его оценка и разработка соответствующих управленческих решений. В этом случае при ограниченности ресурсов важно соблюдение также *принципа выбора* из тех отраслей (направлений деятельности), которые способны принести наибольший социально-экономический эффект в направлении стратегического развития и поэтому позволяющего реализовать *принцип согласованности интересов всех участников социально-экономического пространства региона*.

Дальнейшее управление функционированием объектов инновационной инфраструктуры должно также основываться на *принципах гибкости в управлении и мониторинга ситуации*. Мониторинг осуществляется за вызовами окружающей среды, изменяющимися социально-экономическими условиями и потенциалом региона, за развитием и результатами деятельности инфраструктурных объектов и участников инновационных процессов, за эффективностью мер оказываемой поддержки. В случае изменения ситуации может корректироваться инновационная политика региона и в ее рамках требования к инфраструктурным элементам, меры поддержки, целевые ориентиры их функционирования.

На этапе оценки результатов функционирования в рамках соблюдения общих принципов управления в виде оценки достижения поставленных целей и выявления причин отклонения от планов развития, важна разработка показателей оценки эффективности и выявление принципов, на которых она должна быть основана. Разработка показателей оценки эффективности функционирования отдельных инфраструктурных элементов и их совокупности должна учитывать: цель создания и комплекс выполняемых функций в рамках системы элементов, их взаимодействие, наличие ресурсных ограничений, внутреннего потенциала и потенциала территории, изменение внешних условий, период времени функционирования инфраструктурного элемента и стадию его развития, динамику развития, наличие различных эффектов от деятельности и степень проявления каждого качества. Т.о. принципами, на которых основана разработка системы показателей оценки эффективности функционирования инновационной инфраструктуры будут: *принцип учета начальных*

условий и целевых ориентиров; принцип сопоставимости и возможности использования разнородных показателей, позволяющих оценить различные виды эффекта и возможности их приведения к сопоставимому виду; принцип учета степени проявления каждого качества; принцип гибкости в наборе состава показателей или определения их роли в ключевом показателе с учетом фактора времени, ресурсных ограничений и потенциала системы, изменений внешних условий; принцип рационального соотношения отдельных групп показателей.

Соблюдение принципов на всех этапах позволит получить наибольший эффект от функционирования инновационной инфраструктуры.

Список литературы

1. Валентей С. Федерализм и инновационная модернизация // Федерализм. -2013.-№1.-с.7–10.
2. Вишняков А.А., Шихвердиев П.А. Проблемы создания инновационной инфраструктуры в Северном регионе (на примере Республики Коми) // Корпоративное управление и инновационное развитие Севера: Вестник научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. - 2008.- № 4.- с.25-35.
3. Гарафиев И.З. Институциональные основы развития инновационной среды региона (социологический подход) // Знание. Понимание. Умение. -2013. - № 1.- с.74-78.
4. Гринберг Р.С. Тенденции мировой экономики: тревоги и надежды// Инновации: вызовы и перспективы [под научной редакцией В. И. Супруна]. - Новосибирск: ФСПИ «Тренды», 2013.- 416с.
5. Движение регионов России к инновационной экономике / Ин-т экономики РАН; [под ред. А.Г.Гранберга, С.Д.Валентея].- М.: Наука, 2006. – 402 с.
6. Золотухина А.В. Проблемы инновационного и устойчивого развития регионов / А.В. Золотухина.- М.: КРАСАНД, 2010.- 240с.
7. Иванова Н. Наука и инновации: выбор приоритетов // Мир перемен. - 2013.- № 1.- с.84-88.
8. Исмагилов Н.А., Мухамедьяров А.М., Хабибрахманова Ю.Р. Инновационная инфраструктура и ее элементы: опыт систематизации // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2015.- № 6 (128).- с.67-72.
9. Инвестопроводящая система инновационной экономики региона: Монография / Институт социально-экономических исследований УНЦ РАН; [под ред. Д.А.Гайнанова]. – Уфа: ИСЭИ УНЦ РАН, 2009. – 190 с.
10. Мухамедьяров А.М., Диваева Э.А. Региональная инновационная система: развитие, функционирование, оценка и эффективность / А.М. Мухамедьяров, Э.А. Диваева.- Уфа: АН РБ, Гилем, 2010.- 188 с.
11. Полтерович В.М. Стратегия модернизации Российской экономики: система интерактивного управления ростом // Динамика инноваций [под ред. В.И.Супруна]. - Н.: ФСПИ «Тренды», 2011. - 448с.
12. Решение N 475 Межгосударственного Совета Евразийского экономического сообщества "О Концепции создания Евразийской инновационной системы" (Принято в г. Санкт-Петербурге 11.12.2009) [Электронный ресурс]. Банк данных справочно-правовой системы «Право.ru». URL: <http://docs.pravo.ru/document/view/10975216> (дата обращения: 18.09.2016)
13. Салимьянова И.Г. Методология и методы развития национальной инновационной системы: Автореф. дис. докт.эконом.наук.- Санкт-Петербург, 2011.- 36с.
14. Славнецкова Л.В. Принципы развития инновационной системы стран-участниц ЕврАзЭС на мезоуровне. // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2014.- т.14.- № 2-1.- с.279-285.

08.00.01

О.Ю. Луговой

Оренбургский государственный педагогический университет,
Институт естествознания и экономики,
кафедра экономической теории и прикладной экономики,
Оренбург, etcons@rambler.ru

ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДЕНЕЖНОЙ ТЕОРИИ. ДЕНЬГИ И ДЕНЕЖНЫЕ АГРЕГАТЫ

В работе представлены результаты экономико-теоретического исследования соответствия теории ценности и теории денег

Ключевые слова: *ценность, денежная теория, деньги, функции денег, денежные агрегаты.*

Стандартная, основанная на теории ценности, денежная теория исключает возможность однозначной идентификации 1) объекта в качества денег, 2) субъекта денежной эмиссии и 3) объема денежной массы в обращении.

Общая причина этих следствий — ошибочное представление о деньгах как средстве 1) обращения, 2) измерения ценности и 3) сохранения ценности товаров. Вменение деньгам трех функций исключает определенность в отношении их признака. А потому становятся необходимо неопределенными и последующие, указанные выше, аспекты денежной теории.

Первый аспект. Если деньгам приписываются три функции, то должен ли некий объект для признания в качества денег непременно «обладать» всеми тремя функциями? Если да, то можно однозначно определить, какой объект может признаваться деньгами. В противном случае этой возможности нет. Но именно второй случай и имеет место.

Согласно неоклассической теории фундаментальная функция денег — средство обращения; прочие — вторичны. Чтобы некий предмет был деньгами, необходимо использовать его как средство обращения товаров. Напротив, для Дж. М. Кейнса, усложнившего кембриджскую версию А. Маршалла, основная функция денег — функция «средство сохранения ценности». (Теоретическую возможность существования денег исключительно (без двух других функций) как средства сохранения ценности исследовал Дж. Хикс [5].) Соответственно для признания какого-либо объекта в качестве денег необходимым и достаточным условием является «наличие» у него одной (из 3-х) функции денег. Как следствие, возникают ошибочная концепция ликвидности («денежности») денег и соответствующая ей идея денежных агрегатов.

В теории денежного спроса деньги — это ликвидность. Кейнсианская функция спекулятивного предпочтения ликвидности — проявление отличия Кейнсом денег (ликвидности) от не денег (неликвидности). Предпочтение денег исключает возможность присвоения процентного дохода; отказ от предпочтения денег (обмен ликвидности на долговые обязательства (в кейнсианской модели — на облигации)), позволяет присваивать процентный доход [см. 1, с. 265—266]. Концепты «ликвидность» и «деньги» — синонимические понятия.

Дж. М. Кейнс отличает деньги от «неденег» неспособностью первых приносить процент. Эта неспособность, однако, не является однозначной. Различные деньги отличаются степенью ликвидности (денежности) — степенью способности обеспечивать присвоение процентного дохода. (Тем не менее, Кейнс, в качестве уточнения, в сноске [см. 1, с. 265—266], логически необоснованно относит к деньгам (ликвидности) и банковские депозиты, соответствующие, по его мнению, «минимальному уровню ликвидности».)

Эту концепцию принимает Дж. Хикс: «Те ценные бумаги, которые являются деньгами, отличаются от ценных бумаг, не являющихся деньгами, тем, что не приносят процента. Иначе говоря, их дисконтированная стоимость равна номинальной стоимости, а не ниже ее,

как это наблюдается в случае с векселями. При рассмотрении с подобной точки зрения деньги оказываются просто самым совершенным видом ценных бумаг; прочие ценные бумаги менее совершенны, и этим несовершенством обусловлена их более низкая цена. Норма процента на эти ценные бумаги служит мерой их несовершенной «денежности» («*moneyness*»). <...> Ценные бумаги, которые обычно не принимаются в уплату долга, приносят некоторые процентные доходы, так как являются несовершенными «деньгами» [5, с. 277—278, 282].

Указанное различие, как констатирует М. Фридмен, оказывается весьма условным: «... нет установленной раз и навсегда границы между «деньгами» и другими активами, поскольку для некоторых целей может оказаться желательным проводить различие между разными формами денег (например, между наличностью и депозитами). По некоторым видам денег может выплачиваться процент...» [4, с. 41].

В этом отношении (в плане противоречивости) весьма показательны рассуждения И. Фишера [см. 3, с. 26, 28—29, 31, 32—34, 63—65, 68], согласно которым, в частности, банковские депозиты, не будучи деньгами, «служат в действительности средством обмена даже в большей мере, чем деньги», есть «прекрасный субститут» денег.

Таким образом, вопреки собственным представлениям о том, что деньги не приносят процентный доход, исследователи относят к (пусть и «несовершенным») деньгам ценные бумаги, приносящие процент. Непосредственная причина этого противоречия — идея о том, что важнейшей денежной функцией является функция сохранения ценности товаров.

Облигации (и прочие виды ценных бумаг, приносящих процентный доход) выступают как средство сохранения ценности, т.е. как деньги. Соответственно к деньгам теории вынуждены относить виды объектов, подобные по критерию «денежная функция», но вместе с тем совершенно противоположные по критерию «процентный доход» и несовместимые (т.е. деньги и «неденьги») концептуально и логически. Фундаментальная причина этой проблемы — несовместимость теории ценности и теории денег. Именно поэтому в стандартной теории денег невозможна однозначная идентификация объектов в качества денег: возникает концепция денежных агрегатов, более того, деньгами считаются объекты, таковыми не являющиеся. Этот вывод будет более очевидным в контексте второго аспекта.

Второй аспект. Если различные объекты «обладают» разными денежными функциями, то будет логичным различие видов «ликвидности». Сообразно этому возникает концепция «наличных» («внешних», или же «повышенной мощности») денег и «безналичных» («внутренних», или же «пониженной мощности») денег. Утверждается, что первые эмитируются центральным банком, а вторые — коммерческими банками.

Это положение, однако, некорректно, ибо центральный банк есть, по определению, эмиссионный (выпускающий деньги) банк, а коммерческие банки таковыми не являются. Действительное отличие этих типов банков есть следствие существенного отличия эмиссионных объектов.

Центральный банк эмитирует деньги и продает кредитные услуги. Выпуск центробанком денег не предваряется (их) заимствованием, а потому не сопряжен с эмиссией долговых обязательств. Проще говоря, деньги центробанка не являются долговыми обязательствами. Коммерческий банк, продавая кредитные услуги, необходимо эмитирует необеспеченные деньгами долговые обязательства — обещание совершить в будущем по отношению к кредитору дисконтированные расходы. Строго говоря, эти долговые обязательства обеспечены частично (в пределах нормы обязательных резервов) деньгами, но преимущественно — долговыми обязательствами заемщиков комбанков [2].

Необходимое условие эмиссии коммерческим банком (банковских) долговых обязательств — заимствование (совершение пассивных операций). Поэтому объем денежной эмиссии центрального банка теоретически может стремиться к бесконечности, а объем необеспеченных деньгами долговых обязательств зависит от объема заимствований.

Депозиты коммерческих банков, продающих долговые обязательства кредиторам и покупающих долговые обязательства заемщиков, не являются деньгами. (Именно в силу этого, в отличие от центробанка, коммерческие банки могут стать банкротами.) Не существует «наличных» и «безналичных» денег. Эта дихотомия — необоснованная. Деньги — это исключительно банкноты и монеты, эмитируемые центральным банком (государством). Соответственно стандартное представление о центральном банке как эмитенте-монополисте («наличных денег») и коммерческом банке как эмитенте «безналичных денег» является ложным. Единственный денежный эмитент — центральный банк (государство в его лице).

Ложной дихотомии «наличные – безналичные» деньги, следующей из идеи связи ценности и денег, а также из концепции ликвидности, логически соответствует идея денежных агрегатов. Денежные агрегаты — это различные группировки ликвидности, или иначе виды объектов, сгруппированные по степени ликвидности («денежности»).

Денежные агрегаты считаются показателями величины денежной массы, что приводит к неопределенности: одновременно допускается несколько (соответствующих M_0, M_1, M_2, M_3) объемов денежной массы в обращении. По аналогии представим себе термометр с несколькими различными шкалами Цельсия. Иными словами, в контексте неопределенности структуры и объема денежной массы в обращении (альтернативный набор денежных агрегатов) формируются концепции зависимости «общего уровня цен» и денежной («разноагрегированной») массы в обращении и продолжают соответствующие дискуссии. Таким образом, основанная на теории ценности, денежная теория исключает возможность однозначного определения объема денежной массы в обращении.

Обобщая вышеизложенное, можно утверждать, что денежная масса состоит исключительно из банкнот и монет центрального банка. Вслед за Кантильоном ([см. 6, с. 417—418]) мы полагаем, что, коммерческие банки, совершая кредитные операции, влияют на объем денежной массы в обращении посредством изменения скорости денежного обращения. Этого рода влияние является существенным, однако принципиально отличается от денежной эмиссии.

Таким образом, и в макроэкономическом аспекте денежная теория должна формироваться независимо от теории ценности.

Список литературы

1. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег / Антология экономической классики. В 2 т. Т. 2. — М.: ЭКОНОВ, 1992. — С. 136–432.
2. Луговой О.Ю. Теория конкурирующего государства. — Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2006. — 500 с.
3. Фишер И. Покупательная сила денег. — М.: Дело, 2001. — 320 с.
4. Фридмен М. Если бы деньги заговорили... — М.: Дело, 1999. — 160 с.
5. Хикс Дж.Р. Стоимость и капитал. — М.: Прогресс, 1993. — 488 с.
6. Шумпетер Й.А. История экономического анализа: в 3 т. — СПб.: Экономическая школа, 2001. Т. 1. — 494 с.

10.01.00 - ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ - ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

10.01.02

Ж.В. Бурцева, М.А. Кириллина

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН,
сектор литературоведения,
Якутск, gvburtseva@mail.ru, makirillina@mail.ru

**ЖАНРОВЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ ЯКУТИИ
(НА ПРИМЕРЕ ПРОЗЫ И ДРАМЫ)**

В статье рассматривается проблема жанровых трансформаций в современной прозе и драме, индивидуально-авторский подход в создании неканонических жанровых форм. На примере творчества А. Борисовой рассматриваются основные черты трансформации разнообразных жанровых элементов и межжанрового взаимодействия. Выявляются особенности проблемно-тематического поля, драматургического конфликта пьес С. Ермолаева.

Ключевые слова и фразы: *авторские жанровые формы, жанровые трансформации, проза, «новая драма», жанровые гибридизации, модификация конфликта.*

В современном литературоведении исследователи сходятся во мнении, что нет статичного количества числа возможных жанров. Литературные роды и жанры находятся в постоянном взаимодействии, что проявляется и в форме проникновения элементов одних жанров в другие. В современной теории жанра особое место занимает изучение процессов смешения жанров, образования новых жанров, эволюции жанра как динамики его «взаимодействия» с другими жанрами. Так, в якутской русскоязычной прозе мы тоже наблюдаем процесс активизации вариативных жанровых форм.

Ариадна Борисова – автор многих рассказов, повестей, нескольких романов, в том числе многие произведения отмечены престижными литературными премиями: повесть в рассказах «Записки для моих потомков» (премия имени В.П. Крапивина), роман «Божья отметина», роман-трилогия «Земля удаганок» (1 ч. «Год бури», 2. ч. «Джогур», 3 ч. «Небесный огонь», Большая литературная премия России), роман «Таам». В процессе жанрообразования важную роль играет индивидуально-авторский подход, когда писатель находит способ отражения видения мира в неканонических жанровых формах. Творчество Ариадны Борисовой как раз представляет большой интерес в плане комплексного исследования художественных принципов поэтики в контексте реализации жанровых подходов, процессов контаминации разнообразных жанровых элементов и межжанрового взаимодействия. Мы можем увидеть экспериментирование со всеми элементами формы и содержания художественного произведения.

Наиболее яркий пример процесса жанровых контаминаций в творчестве А. Борисовой, создания авторской жанровой модели – роман-олонхо «Земля удаганок». Само название говорит о возникновении авторской жанровой формы. Трансформация элементов мифологии, фольклора, эпоса в данном произведении выполняет главную жанрообразующую функцию, определяет всю сюжетно-композиционную структуру, форму и содержание, пространственно-временную организацию, стилистические особенности.

Мифопоэтические особенности романа проявляют себя в заимствовании и преломлении сюжета и образов из якутского эпоса-олонхо, в фольклорной интертекстуальности повествования, в форме стилистических, языковых вкраплений. В повествование авторской жанровой формы романа-олонхо автор внесла поэтику эпоса, некоторые легенды, сказки, суеверия, детали подлинной этнографии и фольклора, национальные традиции и обряды. Все эти элементы, как и в олонхо, соединены единым мистическим, героико-приключенческим сюжетом и основной эпической темой – борьбой добра со злом в трех мирах.

В результате содержание романа включает в себя и историческую, и социальную проблематику на фоне глобальных философско-этических и национальных вопросов. С точки зрения жанрообразования выявляются следующие основные черты: содержание и форма романа-олонхо «Земля удаганок» представляет собой авторскую интерпретацию мифологического материала, реконструкцию исходных мифологических архетипов, воссоздается эпическая картина мира, характерная для фольклорно-мифологического типа художественного мышления, происходит структурный и стилистический синтез романного и эпических начал, расширение литературного текста путем его «сакрализации». Таким образом, содержание романа представляет собой авторскую переработку мифологического материала, образы и сюжеты олонхо составляют основу нескольких сюжетных линий романа.

В другом романе Ариадны Борисовой «Божья отметина», с одной стороны, сохраняются каноны романного жанра, с другой стороны, автор придает ему новую как формальную, так и содержательную форму. Он имеет специфическую пространственно-временную организацию, структурно роман представлен в форме «времени первом», «времени втором» и т.д. Проблематика романа «Божья отметина» связана с женской судьбой, взглядом на окружающую действительность с женской точки зрения с учетом особенностей женской психологии. В жанрово-стилистическом отношении здесь выявляется особый женский субъект письма, художественное воплощение гендерной проблематики, репрезентация автором-женщиной гендерных доминант внутреннего мира женщины. Важными представляются две грани художественного воплощения гендерной проблематики: во-первых, репрезентация автором-женщиной гендерных доминант внутреннего мира женщин, женской психологии; во-вторых, изображение героев-мужчин, их психики и поведения с точки зрения женского восприятия.

Отличительной особенностью современной прозы является эстетический поиск в жанровой системе, активизация взаимодействия между элементами жанровой системы, в результате чего возникают новые жанры, модернизированные модификации архаических жанров, авторские жанровые формы.

Для современной драмы характерна установка на изображение «реальной жизни», показ «живой жизни» в «настоящем времени», что определило и качественное обновление ее проблематики и поэтики. Как утверждает О. Журчева: «... если в «новой драме» (т.е. в драме рубежа XIX-XX вв. – М.К.) конфликт виделся неразрешимым, то в «новой новой драме» он – нерешаемый. Противостояние людей друг другу, человека и социума, человека и мира никто из действующих лиц не собирается разрешать» [1: 25].

Проблема личной идентификации современного человека становится доминирующей в творчестве якутского драматурга С. Ермолаева. В его пьесах, написанных в конце 80-х–90-х гг., конфликт не строится на противостоянии героев, как принято в классической драме, а реализуется как конфликт героя «с самим собой как с Другим» или конфликт «с Другим как чужим». В связи с этим отличается спецификой и сюжетная организация пьес, которая основана на стремлении героев к определению собственной идентичности, желании заявить о своем существовании. При этом герой современной драмы обречен на тотальное одиночество. Как пишет Е. Четина, «мотив космического одиночества доминирует в «новой драме»» [2: 83].

Специфичность современного героя заключается в его идентичности реальной личности, его речь изобилует просторечиями, жаргонами. Система персонажей в пьесах Ермолаева сводится к нескольким, имена их предельно просты – Бааска, Сааска, Мэхээс, Киэсэ, Ньюкулай и т.д., в иных случаях имена героев вовсе не указаны – Мужчина, Девушка, Первый, Второй, Левый, Правый. И этого обычного, обыкновленного героя автор ставит в необычную, почти абсурдную ситуацию, не скрывая своего иронического, порой сочувствующего отношения.

Центральным персонажем в социально-психологической драме «Остров Тайвань» является одинокий Миитэ, человек с ограниченными возможностями, и именно на его судьбе, на его внутреннем мире и душевном состоянии концентрируется действие пьесы. Главная суть данного образа – его душевный свет, тонкий внутренний мир, схожий с райским островком – экзотическим фоном пьесы, отмеченным в авторской ремарке. Смерть единственного близкого существа, питомца-щенка Кустук (Радуга), становится причиной мучительных страданий и впоследствии ухода героя из жизни. Читатель/зритель слышит, как томится от боли и одиночества душа, чувствует, как ей тесно в больном, израненном теле и видит, как тихо и одиноко уходит она, так и не найдя ответного света и тепла.

В трагикомедии «Дятел долбит дерево» доминирует трагическое начало, определяя характер героя и тип финала. Как и в рассмотренной пьесе, в ней присутствует мотив смерти, связанный с чувством «внедомности» современного человека. «Подготовка» героя (Николая) к своим похоронам, детальное обсуждение места, времени ритуала – все это подается автором в юмористической форме. Экзистенциальная трагичность ситуации в том, что, только лишившись самого дорогого – жизни, герой вернулся на свою родину, *к себе* и тем самым обрел душевный покой.

В пьесе «Куба – любовь моя!» сюжетное действие, построенное на диалоге двух персонажей, раскрывает проблему «неустроенности», одиночества человека. Местом действия служит замкнутое пространство маленькой комнаты. Интерьер дома – старый шкаф, стол без скатерти, скромная занавеска, чай без заварки – говорит о нищенском существовании героя. Ностальгические переживания персонажей, выраженные в отдельных фразах «*а раньше*», «*а помнишь*», приобретают драматический оттенок. Герой не в силах изменить обстоятельства. И в знак протеста он желает станцевать кубинский танец, яркий, не похожий на их скучную, однообразную жизнь.

В своих пьесах драматург в пародийно-ироническом ключе показывает современную действительность. Драма у Ермолаева пропиталась трагикомическим подтекстом, утратила динамику действия, стабилизировала “открытый финал”. Несмотря на то, что пьесы драматурга лишены ярко выраженного конфликта и характера, четкой сюжетной линии, специфика проблемно-тематического поля определяет глубокий драматизм произведений.

Список литературы

1. *Журчева О.В.* Природа конфликта в новейшей драме XXI века // Новейшая драма XX-XXI вв.: проблема конфликта. Материалы научно-практического семинара. (12-13 апреля, 2008 г. г. Тольятти). Самара: Изд-во «Универс групп», 2009. 108 с.
2. *Четина Е.* «Новая драма» 2000-х годов: проблемы и стратегии развития // Новейшая драма XX-XXI вв.: проблема конфликта. Материалы научно-практического семинара (12-13 апреля, 2008 г. г. Тольятти). Самара: Изд-во «Универс групп», 2009. 108 с.

10.01.00

Ф.Х. Завгарова к.филол.н., А.Д. Батталова к.филол.н.Республиканский центр развития традиционной культуры
Казань, zavgarova@yandex.ru

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ и Правительства Республики Татарстан научного проекта № 15-14-16027 а(р) «Жанр байта как прагматическая структура»

СПЕЦИФИКА МОТИВНОЙ СТРУКТУРЫ ТЕКСТОВ ФОЛЬКЛОРНОГО ЖАНРА БАИТА

В статье представлены результаты изучения мотивной структуры текстов татарского фольклорного жанра байта. Авторы впервые подвергают анализу татарское фольклорное произведение жанра байта для выявления специфичности мотивной структуры лирических произведений и приходят к следующему выводу: лирический субъект, он же повествователь эпической линии событий, и его переживания выстраивают специфичную мотивную структуру текста произведений татарского фольклорного жанра байта.

Ключевые слова: *жанр, байт, мотив, лирическое событие, лирический субъект, повествователь.*

“Байт – генетически связанный с книжной культурой, занимающий промежуточное положение между письменной поэзией и фольклором лиро-эпический жанр татарского фольклора. Жанр байта объединяет произведения, сочиняемые их создателями по поводу трагических и героических событий, значительных и из ряда вон выходящих исключительных фактов» [1, 274].

Под лиро-эпическим в литературоведении понимаются произведения, в которых сюжетность эпического повествования объединена с лиризмом, эмоциональностью, стихотворной формой лирики [7, 234]. Все эти качества произведениям жанра байта характерны. В них сюжетная линия развивается описанием трагического события или происшествия, которое потрясло окружающих, конкретный социум. Вот что пишет об этом известный татарский литературовед и фольклорист М. Х. Бакиров: «Основу большинства байтов составляет трагизм, т.е. постигшее отдельных людей, социальные группы и даже целые народы несчастье или исключительное происшествие с тяжелыми последствиями, и байты этого рода имеют трагический или драматический характер» [2, 281]. В то же время, в байтах конструктивную основу произведения определяет лиризм. Именно лирический субъект, он же повествователь эпической линии событий, и его переживания выстраивают специфичную мотивную структуру художественного текста. С этой точки зрения произведения татарского фольклорного жанра байта татарскими фольклористами не изучались. Поэтому данную статью можно рассматривать как первую попытку выявления специфичности мотивики произведений жанра байта.

Проблема лирического мотива в мотивной теории достаточно изучена. Данной проблемой заинтересовались выдающиеся ученые литературоведы XX столетия такие как: В. М. Жирмунский [4], Ю. М. Лотман [6], С. Н. Бройтман [3], Б. В. Томашевский [10] и другие. В их трудах основное внимание уделено специфике мотива в лирике, во многом обусловленная сутью лирического события, которая в свою очередь отличается от события эпического произведения. Основу лирической событийности определяет субъектированное событие переживания [7, 62-72], непосредственно вовлекающее в свое целое читателя, сопряженного при этом с интанацией лирического субъекта. В данном случае под лирическим субъектом необходимо понимать внутренний голос произведения, также читателя, в случае произведений фольклорного жанра байта и слушателя, которые в силу специфики произведения вынуждены сопереживать лирическое событие вместе. Этому способствует то,

что в лирическом произведении читатель, сам того не ведая, оказывается внутри лирического события, то есть в актуализированном дискурсе лирики [9, 29]. Именно эта характерная черта лирического произведения определяет специфику мотива лирики. Природа мотива в лирике по существу, та же, что и в эпическом произведении. И там и здесь в основе мотива лежит предикативный аспект событийности. Но как мы выше говорили, сама событийность в лирике специфична, потому что само лирическое действие другое. В лирическом тексте действие разворачивается дезорганизовано: лирический герой может говорить о всяком происходящем или произошедшем, что только попадает в сферу его причастного событийного созерцания [5, 235-236]. Поэтому связности текста, основанного на принципе единства действия в лирике нет. В ней конструктивную основу определяет единство переживания лирического субъекта, которыми, как мы уже выше говорили, могут быть и внутренний голос лирического героя, и читатель. А основу цепочки переживаний составляет событийность, поэтому, как говорит ученый И.В. Силантьев, «повтор не разрушает, а напротив, только укрепляет текст, поддерживая единство лирического субъекта» [9, 242].

А теперь попробуем доказать наше суждение на примере произведения жанра баита «Илфат бәете» (Баит Илфата) [Прим.1.]. Полный текст произведения достаточно объемный он состоит из 43 четверостиший. Его эпическая канва основана на трагической смерти молодого парня Илфата, погибшего в 2006 году перед выпускным вечером в ВУЗе. Произведение сочинено Саэтгараевой Разиней – жительницей д. Биклян Тукаевского района Республики Татарстан по заказу возлюбленной безвременно ушедшего парня. Условный повествователь эпического и лирического событий произведения, как во многих образцах данного жанра, молодой парень Илфат – виновник происшествия. Для полноты восприятия обратимся к небольшой части произведения, которую мы в рамках данной статьи условно поделили на две части. Первая часть, посвящена описанию событий, которые привели представителей всех уровней лирического субъекта к чувствам глубокой горести утраты. А вторая направлена на замену этих чувств лирического субъекта на чувства смирения, утешения, обретения покоя. В данном произведении это достигается путем включения в сюжетную структуру лиро-эпического произведения специфичного мотива, который обуславливает понимание всеми уровнями лирического субъекта бренности мира, предопределенности судьбы каждого, и которая традиционно воспринимается как воля Всевышнего.

1. Тулбай авылы урамында Утте минем балачак. / В деревне Тулбай прошло мое детство.

Соңгы баскан эзләрем дә Инде шунда калачак. / Последние следы останутся там.

Тиз генә кайтып килергә Иде минем исәбем. / Я хотел быстренько съездить.

Соңгы сулыш шунда булган, Соңгы исән кичләрем. / Последний вдох и последний вечер остались там.

Үлем үкенечсез булмый, Бик тә, бик тә үкенәм. / Смерть без сожалений не бывает. Я очень сожалею.

Кара кайгыларга салдым Барчагызны, мин беләм. / Я знаю, подверг я всех вас в черную тоску.

Өсләремә япты кинәт Ходай кара юрганын. / Неожиданно Всевышний накинул на меня черное одеяло.

Күз алдымнан үттегез Сез, Әти-әни, газизем! / Увидел моих дорогих родителей!

Сеңелем Чулпан, кече энем, Бердәнберем Алиям! / Моя сестра Чулпан, мой младший брат, моя Алия!

Ни эшләрсез миннән башка? Ничек сабыр итәрсез? / Как вы будете без меня? Как выдержите?

Ишек ачылган саен Сез Гаман мине көтәрсез. / При каждом открывании дверей, будете ждать меня.

Ышанмыйдыр күңелегез, Мине югалтуларга. / Ваши сердца, наверное, не верят в утрату.

Кипмәс кебек күз яшьләре Киңәш-юатуларга. / Ваши слезы от утешений не высохнут,

2. *Ә мин күктән карап торам Күккә иңде жәннарым./* А я гляжу на Вас с небес, моя душа уже в небесах.

Йолдыз булып балкырмам мин, Инде күктә янармын. / Я буду сиять звездой, буду гореть на небе.....

Әти-әни, газизләрем! Инде сабыр итегез. / Родители, родные, потерпите!

Күз яшьләрен түкмәгез Сез, Миңа дога илтегез... / Не лейте слез, донесите до меня молитвы

Гомерем кыска булгандыр, Язмышлардан узмыш юк. / Краткость жизни – это судьба, ее не перешагнешь!

Яшь гомерләр өзелә шул Уйламыйча, ялгышып.../ Молодые года обрываются от ошибки, бездумности...

Сезнең күңелдә яшәрмен, Яшәгез берүк озак! / Я буду жить в ваших сердцах, ради бога живите Вы долго!

Бер киткәч кайтып булмый шул Кара гүрләрдә йозак./ Раз ушли, оттуда возврата нет, в черной могиле замок.

Как видно из отрывка, эстетическая динамика произведения заключается в повышении состояния эмоционального уровня лирического субъекта, который в данном баите выражен тремя уровнями: первый – внутренний голос героя, под которым необходимо понимать самых близких повествователю людей: мать, отца, младшего брата, сестру, возлюбленную. Второй – повествователь цепочки эпических событий – он же виновник происшествия Илфат, который в произведении выражен как общающаяся с близкими душа усопшего. Третий уровень – это читатель / слушатель. Основное лирическое событие первой части баита – горесть от безвременной утраты очень близкого человека. Из строфы в строфу переживания лирического субъекта усиливаются. Усиление достигается путем нанизывания цепочек событий (*В деревне Тулбай прошло мое детство. Последние следы останутся там. Последний вдох и последний вечер остались там. Смерть без сожалений не бывает. Я очень сожалею. Я знаю, подверг я всех вас в черную тоску. Неожиданно Всевышний накиннул на меня черное одеяло. Увидел моих дорогих родителей! Моя сестра Чулпан, мой младший брат, моя Алия! При каждом открывании дверей, будете ждать меня. Ваши сердца, наверное не верят в утрату. Ваши слезы от утешений не высохнут*), которые в той или иной мере знакомы всем уровням лирического субъекта. Все они объединены единостью переживания. Условный повествователь Илфат, путем обращения к близким в начале произведения дает лирическому субъекту еще раз пережить горесть утраты, а в дальнейшем, благодаря включению в произведение мотива *бренности мира*, выраженного вербальной формулой – *Гомерем кыска булгандыр, Язмышлардан узмыш юк. / Краткость жизни – это судьба, ее не перешагнешь!* – начинает переходить на утешение близких, на смирение, на понимание безжалостности судьбы, ее предопределенности.

Таким образом, лирический субъект, он же повествователь эпической линии событий и его переживания выстраивают специфичную мотивную структуру текста произведений татарского фольклорного жанра баита.

Список литературы

1. Ахметова-Урманче Ф. В. Татар эпосы. Бәетләр / Ф. В. Ахметова – Урманче. – Казан: Раннур, 2001. – 511б.
 2. Бакиров М. Х. Татарский фольклор / М. Х. Бакиров – Казань: Ихлас, 2012. – 400с.
 3. Бройтман С. Н. Лирический субъект // Введение в литературоведение. Литературное произведение: основные понятия и термины. Учеб. пособие / Л. В. Чернец, В. Е. Хализев, С. Н. Бройтман и др. - М.: Высш. шк.; Академия, 1999. - 556 с.
 4. Жирмунский В. М. Теория литературы. Поэтика. Стилистика / В. М. Жирмунский. Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1977. - 480 с.
 5. Завгарова Ф. Х. Лирический герой татарского фольклорного жанра байта / Ф. Х. Завгарова, А. Д. Батталова // Традиционная культура народов Поволжья: материалы Всероссийской научно – практической конференции с международным участием (10-12 февраля 2015г.). – Казань: Ихлас, 2015. – С. 235 -243.
 6. Левин Ю. И. Заметки о лирике. Ю. И. Левин // Новое литературное обозрение. 1994. № 8. С.62-72.
 7. Лотман Ю. М. Тема карт и карточной игры в русской литературе начала XIX века // Учен. зап. Тартуского гос. ун-та. Вып. 365. Тарту, 1975. С. 142.
 8. Словарь литературоведческих терминов. - М: Наука, 2003. – 478с.
 9. Силантьев И. В. Сюжетологические исследования / И. В. Силантьев. – М.: Языки славянской культуры, 2009.- 224 с.
 10. Томашевский Б. В. Теория литературы. Поэтика / Б. В. Томашевский - М.: Аспект-Пресс, 1999. - 334 С.
- Прим.
1. Записано авторами статьи в д. Биклян Тукаевского района РТ от Саетгараевой Разины (1939 г.р.) в 2013 г.

10.01.00

Д.Н. Фатеев, к.филол.н.ФГБОУ ВО "Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина", кафедра мировой литературы,
Москва, daromir@bk.ru**КНИГА А.В. ТАРАСОВА «СОВЕРШЕННОЛЕТИЕ (ХОККЕЙ И ХОККЕИСТЫ)»
В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ БОЛЕНИЯ**

Статья ориентирована на изучение истории появления первых отечественных хоккейных болельщиков и видов их поддержки. Ее основным источником являются материалы биографической книги известного хоккейного тренера А.В. Тарасова «Совершеннолетие (Хоккей и хоккеисты)», в которой рассказывается о любителях хоккея и их воздействии как на отдельного игрока, так и на команду в целом.

Ключевые слова: *хоккей, болельщики, кричалки, баннеры, стикеры, «имена-спутники».*

Хоккей – международное явление, независимое от стран и континентов. Огромное число людей, равнодушны к этому виду спорта, а во время крупных мировых турниров к ним присоединяются и все остальные, становясь страстными болельщиками, горячо поддерживающими «свои» команды. Главные вопросы, которые в настоящее время стоят перед любителями хоккея, – какую тактику выберет тренер, кто придет на смену ветеранам, насколько сильны соперники. Безусловно, эти же вопросы вставали и перед болельщиками середины XX века. Свою оригинальную помощь им предложил Анатолий Владимирович Тарасов – выдающийся тренер хоккейного клуба ЦСКА и Сборной СССР, человек, стоявший в нашей стране у истоков хоккея. Он стал автором ряда книг, посвященных этой популярнейшей игре, – «Хоккей грядущего» (1969), «Путь к себе» (1974), «Настоящие мужчины хоккея» (1987), «Хоккей без тайн» (1988) и других публикаций.

Книга «Совершеннолетие (Хоккей и хоккеисты)» вышла в 1966 году, в то время, когда все в стране были увлечены хоккеем, когда во время значимых хоккейных матчей пустели улицы. Тогда эта небольшого формата книга, выдержавшая несколько переизданий (1968 г., 1970 г.) пользовалась огромным спросом. Ведь Тарасов с большим знанием дела ответил на многие вопросы, так волновавшие «любителей спорта». Помимо рассказа о самой игре, описания игроков и матчей, должное внимание А.В. Тарасов уделил и болельщикам. Для него было важно, кто и как поддерживает игроков как отдельных клубов, так и сборной в целом, поэтому он оставил ряд интересных биографических воспоминаний, связанных с ценителями этой игры.

В 1954 году состоялся очередной чемпионат мира по хоккею, в котором впервые приняла участие сборная СССР и сенсационно заняла в турнире первое место. *«1954 год – важнейшая веха в истории отечественного хоккея. Не только потому, что к нам пришла победа. Не только потому, что советский хоккей получил важное международное признание. 1954 год – это год невиданного роста популярности хоккея в стране.*

Победа привлекла к хоккею особенное внимание любителей спорта. Мальчишки, юноши повалили в хоккейные секции. Трибуны стадионов на хоккейных матчах были переполнены» [1:107].

Особенно любимы зрителями были два клуба, основанные в 1946 году – ХК «Спартак», руководимый Всеволодом Бобровым и ХК ЦСКА, возглавляемый Анатолием Тарасовым: *«ЦСКА – «Спартак». Два популярнейших спортивных коллектива. И потому трибуны заполнены, хотя все уже ясно, хотя встреча эта не играет никакой роли для распределения призовых мест. Я люблю вот таких болельщиков. Для них главное – не счет, не очки, не места. Для них важнее всего – сам хоккей, сама игра. Эти любители спорта умеют наслаждаться искусством ведущих мастеров хоккея, темпераментной борьбой на ледяной площадке. Для этих болельщиков турнирная таблица менее важна и интересна, чем соревнования мужества, интеллекта, атлетизма и воли» [1:8-9].*

Болельщики того времени активно реагировали, во-первых, на игровые эпизоды: «...я вспоминаю, как за месяц до этой встречи мы играли с динамовцами Киева и в один из моментов наш исполин, могучий стокилограммовый Саша Рагулин прижал к борту юного тоненького динамовца, вес которого был, наверное, килограммов эдак на сорок меньше. Это вызвало веселое оживление на трибуне. И вдруг над площадкой раздался громовой голос Эдуарда Иванова. Увлеченный игровым азартом, он подбадривал Сашу: – Не бойся, не бойся, я рядом...

Что творилось на трибунах, я просто не могу описать. Видимо, это был самый смешной случай в истории хоккеистов ЦСКА...» [1:231].

Во-вторых, болельщики одобряли введение новых тактических построений: «*Наше второе звено – «систенд» – здорово принял зритель, игра ребят импонирует любителям хоккея, хотя, может быть, на первых порах и не все догадались, в чем секрет их яркой, своеобразной игры. Выхода молодых хоккеистов на лед ждут, их встречают оживленным гулом, аплодисментами» [1:160].*

В-третьих, зрителей привлекали встречи отечественной команды с именитыми соперниками: «*На стадионе «Динамо» собралась необычно большая для зимы аудитория зрителей – 30-35 тысяч болельщиков пришли посмотреть эту игру» [1:93] (встречу с коллективом «ЛТЦ-Прага» – прим. авт.).*

Наконец, болельщики выражают эмоции, наблюдая за поведением игрока на льду: «...если спортсмен будет вести себя на поле трусливо, то зрители его просто освищут» [1:44]; «*всеми качествами опасного нападающего обладает и Анатолий Ионов. Правда, проявляются они у него менее эффектно. И поэтому, играя в одном звене с Моисеевым, Анатолий как-то теряется на фоне бурной, темпераментной, искрометной игры Юрия. Создается зрительное впечатление, что Моисеев играет просто лучше. И потому на его долю так часто достаются аплодисменты зрителей» [1:34]. А.В. Тарасов подчеркивает, что зрители часто могут ошибаться, неправильно истолковывать происходящее на поле: «*любители спорта – болельщики громадную долю успеха всей команды относили обычно на счет выдающейся хоккейной «звезды» [1:18].**

Характеризуя болельщиков, Тарасов указывает, что среди них много искренних доброжелательных людей: «*Находясь за рубежом на международных соревнованиях и матчах, спортсмены чувствуют постоянную дружескую поддержку советских людей. Сотни писем и телеграмм, телефонные звонки с Родины помогают нашим ребятам выступить сильнее, успешнее» [1:204-205].*

Проводя сравнение между командами СССР и Канады, Тарасов отмечает, что наши болельщики и болельщики «кленовых листьев» ведут себя по-разному: «*Наши зрители восхищаются искусством и каждого хоккеиста в отдельности и слаженностью действий всего звена, всей команды <...> их зрители ценят в своем хоккее прежде всего своеобразно понимаемое мужество, жесткость, стремления проявить себя, свое мастерство. Любыми путями» [1:117].*

А.В. Тарасов, рассказывая о становлении игры в хоккей в нашей стране, часто затрагивает тему отношений игроков – зрителей, становясь, тем самым, «первым биографом» жанра хоккейная кричалка. Благодаря его воспоминаниям, мы можем говорить о следующих особенностях бытования данного жанра в середине XX века:

- У болельщиков, особенно зарубежных, в арсенале уже были кричалки, так, канадские болельщики в играх с нашими спортсменами «*скандировали, ни на минуту не умолкая, традиционное «Хейя, хейя» и звали своих земляков на штурм наших ворот» [1:106-107];*

- На фотографиях, которыми проиллюстрирована книга, можно увидеть первые баннеры, появляющиеся на трибунах. Они представляли собой плакаты с надписью – «Молодцы!», также на них могло находиться изображение руки с большим пальцем, поднятым вверх, что в традициях нашей культуры означает «Очень хорошо!». Кроме подобных плакатов «для всех», в 1950-е гг. уже существовали баннеры в поддержку конкретного игрока: «*На левом крыле этого звена играет еще один большой мастер хоккея – Вениамин Александров. <...>*

Сейчас ему 30, и он прославленный, известный во всем мире хоккеист. Но я помню ... бурное восхищение советских и чешских, шведских и финских зрителей его мастерством, помню ... огромные транспаранты с фамилией «АЛЕКСАНДРОВ» на стадионах США и Канады» [1:169];

• Роль современных фанатских стикеров выполнял в то время жанр «карикатура»: *«И хотя мы играли хорошо, наши победы считались случайными и не заслуживающими особого внимания. Я вспоминаю карикатуру, которая появилась за несколько часов до начала нашей встречи с канадцами (в 1954 году – прим. авт.). Эта карикатура обошла многие газеты и страны. ... Всеволод Бобров сидел за ученической партией, а великан-канадец, размахивая клюшкой, учил его хоккейной грамоте. Карикатура была размножена, приклеена на видных местах, в том числе и у входа на стадион. Многие зрители пришли на матч с нескрываемым намерением увидеть избиение младенцев. Вот почему итог матча 7:2 в пользу советской сборной показался совершенно сенсационным» [1:106].*

Помимо характеристики болельщиков и видов их боления заслуженный тренер упоминает факт бытования прозвищ в среде игроков: *«Мы в первый раз увидели Мориса Ришара, прозванного Ракетой» [1:117]; «Ведущего шведского нападающего Свена Юханссона, более известного во всем спортивном мире под кличкой Тумба (кстати, он даже сменил свою фамилию на это прозвище), опекал, выполняя функции нападающего, защитник Виталий Костырев. И вот, заметив это, Тумба придумал коварный контрприем. Когда Костырев опекал его особенно тщательно, Тумба немедленно начинал играть с другим нашим хоккеистом» [1:109].*

Также А.Тарасов становится одним из первых, кто, подбирая синонимы к словам «зритель», «болельщик», упоминает слово «фанатик» – характеризуя идеального спортсмена, тренер отмечает, что тот должен быть *«привязан к фанатикам хоккея, к людям, влюбленным в хоккей» [2:230].*

Подводя итоги, хочется отметить, что А.В. Тарасов, человек, «создавший советский хоккей», явился также одним из первых людей, описавших околохоккейные реалии. Благодаря его книгам фольклористы исследователи жанра спортивной кричалки могут узнать, как проявляла себя культура боления в нашей стране, какие кричалки использовались «любителями спорта», существовала ли визуальная поддержка, были ли в ходу у спортсменов «имена-спутники» и т.д.

Список литературы

1. *Тарасов А.В. Совершеннолетие (Хоккей и хоккеисты).* – М.: Молодая гвардия, 1966.
2. *Тарасов А.В. Совершеннолетие.* – М.: Молодая гвардия, 1968.

10.02.00 - ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ – ЯЗЫКОЗНАНИЕ

10.02.00

Л.А. Абукаева

Марийский государственный университет,
историко-филологический факультет, кафедра филологии и журналистики
Йошкар-Ола, sylne@mail.ru

**ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ УПОТРЕБЛЕНИЯ МАРИЙСКИХ
ЗАПРЕТОВ**

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ. Проект «Запреты в системе воззрений мари: лингвопрагматический аспект» № 16-14-12003.

В статье рассмотрены особенности проявления принципа кооперации в коммуникативных ситуациях, в которых функционируют марийские запреты. Один из древних жанров марийского фольклора представлен как средство обеспечения успешного речевого взаимодействия, гармонизации отношений в этническом социуме.

Ключевые слова: *прагматика, лингвистика, принцип кооперации, запрет.*

Особый интерес лингвистов к прагматическому аспекту языка объясняется тем, что «языкознание вступило в полосу подавляющего интереса к языковой личности» [5, с. 48]. Поскольку прагматика изучает язык в его отношении к тем, кто его использует [2, с. 3-42], то важными являются проблемы, связанные с субъектом речи, из которых выделяются вопросы, касающиеся отношения говорящего к тому, что он сообщает; оценка содержания высказывания. Прагматика и лингвофольклористика имеют области пересечения также в исследованиях, касающихся адресата речи, среди них – интерпретация речи, в частности роль контекста, ситуации, эстетический эффект высказывания и некоторые другие.

Учет этого аспекта предполагает исследование информации о мире говорящего и адресата. Здесь существенной и значимой является мнение говорящего интерпретатора, то, как он и передаваемая им информация воздействуют на слушателя, что известно коммуникантам о событии или ситуации, какова сама цель сообщения об этом положении дел в мире, в каких условиях осуществляется это сообщение и т.п. [7, с. 7].

В этом отношении представляется важным изучить особенности функционирования запретов в речи в их отношении к тем, кто использует запреты. Данная статья посвящена анализу марийских запретов – *ойёрö*.

В качестве адресанта речевого взаимодействия, в котором используются *ойёрö*, в большинстве случаев выступает старший по возрасту. Очевидно, произнесение самого *ойёрö* связано с одним из запретов: *Шке дечет кугыракым тунькташ о йёрö – палыметым мондет* [4] ‘Нельзя учить тех, кто старше тебя, – забудешь то, что знал’. Поскольку воспитанием детей в традиционной марийской семье занимались в основном женщины, то естественным образом запреты произносила старшая в семье или роду женщина – мать (*авай*), бабушка (*кувавай*), тетя (*кувай, кокай*). Мужчины, безусловно, передают свои знания и опыт младшему поколению, однако запреты высказываются ими чаще в процессе выполнения «чисто мужских» работ по хозяйству, например: *Менгым унчыли шындаш о йёрö – ылышет унчыли савырна* [3] ‘Столб нельзя ставить перевернутым – жизнь перевернется’.

Мотивы, по которым произносятся запреты, – обеспечение покровительства высших сил, поддержки со стороны предков; сохранение благополучия семьи и рода, здоровья – своего и своих близких; обеспечение плодовитости скота, высоких урожаев.

Коммуникативная ситуация, в которой функционируют запреты, – это повседневное общение в процессе выполнения определенных действий. Запрет обычно произносится

именно в тот момент, когда возникает ситуация нарушения установленного правила или принципа. К примеру, человека, который пытается пересесть за столом на другой стул, непременно ожидает предостережение – нельзя, последствия – развод. И человек меняет место, но не меняет стул.

Другим вариантом ситуаций, в которых функционируют *ойөрө*, по нашим наблюдениям, является наставления в адрес детей, когда ребенок напрямую может быть вовлечен в какое-либо действие, связанное с объектом запрета.

В некоторых коммуникативных ситуациях сам адресант, совершая или не совершая действия, комментирует их, связывая с *ойөрө*, например: «*Таче тебе пёртым мушкым, нәстәм мушкым. Эрла куарня вет – мушкедаш о йөрө*» [4] ‘Сегодня вот полы вымыла, стирала. Завтра пятница ведь – стирать и мыть нельзя’.

При этом в ситуацию вовлечены все окружающие, и все запоминают запрет, а впоследствии будут обеспечивать его соблюдение. Реакция адресата вполне очевидна – подчиниться вековым традициям, чаще из боязни возможных последствий, а также из опасения быть осужденным членами этнического сообщества.

Однако по отношению к запретам выработалось и иное отношение. Некоторые молодые и даже пожилые люди игнорируют запрет, при этом могут сказать: «*Ойөрөлан – кугу тоя*» ‘Запрету – большая палка’. Подобное отношение, видимо, является результатом борьбы с религиозными и суеверными представлениями и насаждением атеизма.

На употребление запретов накладывают свои отпечатки закономерности речевого общения. Однако эти закономерности получают весьма своеобразное воплощение.

Во-первых, практически в полной мере соблюдаются «кооперативные принципы» коммуникации в естественных языках, в основе которых лежат четыре основных правила (*maxims*) ведения разговора, выделенные П. Грайсом [8]. Так, максима количества (*maxims of Quantity* – сообщай столько, сколько необходимо) находит воплощение в восточномарийской песне-запрете:

*Шуко мураш о йөрө,
Шуко кушташ о йөрө.
Шуко мурен, шуко куштен,
Йолташетлан от йөрө.*

‘Много петь нельзя,
Много плясать нельзя.
Если много будешь плясать и петь,
Не понравишься своему другу’.

Максима качества (*maxims of Quality* – сообщай то, что требуется, не говори того, что считаешь ложным) находит свое выражение в следующем запрете: *Енгым шояклаш о йөрө – йылмет пужла* ‘Человека обманывать нельзя – язык заболит (букв. ‘испортится’)’; *Шояклаш о йөрө – Юмо савырнен шогалеш* [6, с. 42] ‘Обманывать нельзя – Бог отвернется’.

Максима отношения (*maxims of Relation* – говори по делу) и максима способа (*maxims of Manner* – выражайся ясно и понятно) вытекают из общего принципа общения и определяют правила поведения субъектов речи. Они особенно актуальны при функционировании *ойөрө*, поскольку запреты произносятся именно в тот момент, когда возникает ситуация нарушения установленных норм поведения. Ясность обеспечивается за счет максимальной краткости запретов и тем, что лишь незначительная их часть не содержит разъяснений причины существования запрета.

Обычно запрет высказывают в виде совета и рекомендации: собеседник не допускает грубых проявлений недовольства поведением партнера по общению. Каждый запрет разъясняется, дается толкование причины его существования или излагаются последствия нарушения: *Вүдым тамле але тамсыз манаш о йөрө – йылмешет йора лектеш* [1, с. 37] ‘Нельзя оценивать качество воды (говорить, что она вкусная или невкусная) – на языке появится чирей’; *Юмым гел ойлаш о йөрө – сырен кертеш* ‘Нельзя постоянно упоминать Бога – может рассердиться’.

Рассмотренные запреты свидетельствуют об ориентации адресанта на конвенциональное общение и поведение, которое предполагает вежливые, социально приемлемые формы поведения и выражения мысли.

Запреты в полной мере ориентированы на собеседника. За счет их функционирования достигается апеллирование к эмоциям адресата высказывания, что обеспечивает эффективную коммуникацию и социально приемлемое поведение. Это объясняется тем, что эмоциональная «первооценка» предшествует более развернутой, логической (рациональной) оценке индивидом явлений окружающей действительности.

Ойөрө соблюдаются и в настоящее время. Причины соблюдения запретов взрослыми, на наш взгляд, следует искать в том, что по сравнению с другими жанрами фольклора *ойөрө* выступают в привязке к конкретной ситуации. Конситуативность предполагает произнесение запрета именно в тот момент, когда он может быть нарушен. Тем самым адресант запрета при его произнесении предостерегает адресата от совершения ошибки, от нежелательных действий во избежание отрицательных последствий. Соблюдение запретов обеспечивает успешное общение, гармоничное взаимодействие людей внутри этнической общности.

Список литературы

1. Абукаева Л.А. Ойөрө: кугезе ой да илыш умылымаш: Запреты восточных мари: типология жанра. – Йошкар-Ола, 2007. – 48 с.
2. Арутюнова Н. Д. Истоки и проблемы категории прагматики // Новое в зарубежной лингвистике. – М.: Прогресс, 1985. – С. 3-42.
3. Записи Л.А. Абукаевой 1998 – 2001 гг. от А. А. Александрова, 1942 г. р., д. Новоключево Мишкинского района БАССР (ныне Республика Башкортостан).
4. Записи Л.А. Абукаевой 1989 – 2005 гг. от Л. Ш. Александровой, 1948 г. р., д. Новоключево Мишкинского района БАССР (ныне Республика Башкортостан).
5. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. – М.: УРСС, 2002. – 264 с.
6. Марий сугынь: шочмо калыкнан тўня умылымашыже, юмынйўлаже, илыш-йўлаже, пагыт еда толын шогышо пайремже-влак нерген. – Йошкар-Ола, 2005. – 264 с.
7. Телия В. Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. – М.: Наука, 1986. – 144 с.
8. Grice H. P. Logic and conversation // Pragmatics / Ed. by Steven Davis. – New York – Oxford: Oxford University Press, 1991. – P. 305-315.

10.02.00

Г.Л. Арсентьева

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций,
кафедра телевидения и телепроизводства,
Казань, leo2411@mail.ru

ЯЗЫКОВЫЕ И СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ УТРЕННЕГО ШОУ НА СЕТЕВОЙ РАЗВЛЕКАТЕЛЬНОЙ РАДИОСТАНЦИИ

В статье рассматривается аспект языка и стилистики речи, характерной для утренних шоу сетевых развлекательных радиостанций, вещающих в рамках Республики Татарстан. Проведен анализ речевой подачи, который позволил систематизировать стилистические особенности таких радиопрограмм. В качестве исследовательского материала использованы утренние шоу 10 радиостанций, соответствующих заданным параметрам.

Ключевые слова: *развлекательная радиостанция, радиовещание Республики Татарстан, языковые и стилистические особенности.*

Сегодня региональное радиовещание активно развивается по принципу внедрения сетевых радиостанций, которые в Республике Татарстан занимают до 80% действующих радиочастот. Эта форма учредительства, судя по всему, оптимальна по финансовым, творческим и программным затратам, поэтому мы взяли сетевое развлекательное радио в качестве исследовательской единицы, при этом объектом рассмотрения в данной статье стали утренние шоу, характерные для большинства форматов сетевых музыкальных радиостанций. Нашей целью является выявление языковой и стилистической картины, поиск общих речевых черт таких шоу на разных сетевых радиостанциях, вещающих в данный отрезок времени в Татарстане. Новизна исследования заключается, прежде всего, в том, что региональное радиовещание в контентном и системном аспекте сегодня малоизучено, при этом пестрота представленных в регионе радиостанций и успешное их функционирование дают все основания для более глубокого и детального изучения татарстанского радиовещания.

Понятие «музыкальное» относится к одному из типов радиостанций, представленных сегодня в системе радиовещания России. Это те радиостанции, на которых музыка занимает большую часть эфирного времени. Теоретики чаще всего выделяют четыре типа радиостанций: музыкальный, музыкально-информационный (60-70% музыки, 30-40% информации), информационно-музыкальный (60-70% информации, 30-40% музыки) и информационный. В данной статье музыкальные и музыкально-информационные станции мы относим к форме развлекательного радио, т.к. информация на таком радио носит преимущественно развлекательный характер. Исключением могут быть общественно-политические новости, утренние же шоу на таких радиостанциях, как правило, юмористические.

Региональный радиоэфир сегодня представлен следующими сетевыми развлекательными радиостанциями: «Европа+», «Новое радио», «LOVE-радио», DFM, NRG, «Авторadio», «Ретро-FM», «Радио Record», «Дача», «Дорожное радио» и др. В этот перечень входят два основных формата: AC (Adult Contemporary) – музыка для целевой аудитории от 25 лет и CHR (Contemporary Hit Radio) – молодежные радиостанции, работающие на аудиторию от 12 до 30 лет. Форматные признаки напрямую влияют на качество речи в эфире утренних шоу, которые включены в сетку вещания всех вышеперечисленных радиостанций. К примеру, более «взрослый» формат, как правило, подразумевает ведущих более старшего возраста, чтобы выбранная тематика эфира соответствовала интересам целевой аудитории. И наоборот – радиостанции, работающие на молодежь, допускают больше речевой свободы, активно используя сниженную лексику, сленговые выражения, англоязычные заимствования,

иностранные слова, произнесенные в зарубежной манере: *брейкдансеры, хип-хоп, ничё, мэседж, смайлик, поехали, хакер, слеш, подрубить, ерунда* и т.д.

Первая и определяющая особенность утреннего шоу на любой радиостанции – выход в утренний прайм-тайм. Чаще всего самая большая аудитория набирается утром и вечером. Это самое выгодное для рекламы время, поэтому чаще всего именно на эти часы и программируется больше рекламы. В зависимости от типа станции в это время выходит наиболее значительное количество выпусков новостей, и музыка на этот отрезок времени подбирается особенно тщательно [5].

На разных радиостанциях утренний прайм-тайм определен в разные часовые отрезки. К примеру, на «Европе+» это время с 7 до 10 утра, на «LOVE-радио» – с 7.00 до 11.00, в эти же часы утреннее шоу звучит на «Новом радио» и т.д. Это зависит от целевой аудитории станции и программной стратегии радиозэфира. Утренние шоу, как правило, подчиняются общему программированию радиостанции, при этом каждое такое шоу, пытаясь выстоять в конкуренции, ищет новые способы воздействия на слушателя, в том числе, относящиеся к речевому оформлению передачи. Профессор А.А. Шерель отмечает, что этот сегмент радиозэфира отдается Hard DJs – самым ярким, остроумным и интересным радиоперсонажам, которым есть чем поделиться со слушателем. Обязательно должен звучать бодрый, «пионерский» голос ведущего (иногда утром работают пары ди-джеев – мужчина и женщина), заряжающий энергией и излучающий уверенность и оптимизм. Этот отрезок эфира заполняется большим количеством рекламы, новостей, анонсов, обзоров прессы, прогнозами погоды и гороскопами, информацией о наличии автомобильных пробок. Музыкальный материал также программируется соответствующим образом, способствуя пробуждению и хорошему настроению на грядущий трудовой день [6].

Большая часть утренних шоу, представленных сегодня в региональном сетевом радиозэфире, включает в себя два ведущих. Некоторые радиостанции, в числе которых «Европа+» и «Новое радио», отдают утреннее шоу трем ведущим, находящимся в эфире одновременно. Это определяет следующую речевую особенность такого шоу – диалогичность. В отличие от монолога в эфире, диалог подразумевает обмен мнениями, ответы на вопросы, продолжение мысли, выстраивание определенной стилистики внутри каждого диалога. В утренних шоу такой диалог чаще всего строится по принципу беседы за «круглым столом», в которой участвуют несколько человек, выступающих поочередно, обменивающихся мнениями, дополняющих друг друга [3]. Диалогичность может иметь два вектора – диалог между ведущими и диалог ведущих со слушателями. Отличаются они тем, что слушатели являются представителями разных социальных групп, обладают определенными возрастными, половыми, профессиональными, национальными характеристиками и, судя по всему, по-разному владеют русским языком и выстраивают свою речь. Очевидно, что роль ведущего многофункциональна и важна. Фактически от его компетентности, профессионализма, умения общаться с людьми, уровня культуры зависит успех передачи [4].

Одним из центральных принципов ведения радиозэфира в утренних шоу является импровизация. Она сложна тем, что подразумевает быструю речевую реакцию в рамках заданной стилистики, умение находить адекватные ответы, задавать емкие вопросы; необходимость знания русского языка и глубина владения им при этом не вызывает никакого сомнения. При этом именно импровизация делает эфир «живым» и насыщенным, юмористические находки ведущих более ценными, а речь – многогранной и объемной. Именно импровизация рождает факты речетворчества в эфире: *несекта, летун-бегун, starnerцы, мяско* и т.д. Импровизация же провоцирует речевые погрешности и ошибки: *искали-искали шии...ээ...не наш...не нашли; может, они самые кристально честные.*

Нельзя не отметить, что радиовещание существенно усиливает функциональную нагрузку качества голоса, диапазона тона, резонанса, темпа речи, паузы, остановки, паразитирующих звуков; оно вводит в оборот массового общения все интонационное богатство человеческой речи [2]. Суперсегментные средства языка, такие как интонация, темп, ритм в речи на

утренних шоу подчиняется формату радио и заданной тематике. Например, радиостанции формата АС в утренних шоу используют более низкий темп речи, которой также характерна неспешность, размеренность, мягкость, при этом позитивный настрой в голосе ведущего, юмор, общая речевая направленность на поднятие духа слушательской аудитории являются обязательными для речевого оформления радиозэфира: *слушай, радуют меня жители нашей страны; я такая вся классная, ну а чего, если есть талант; дорогие вы наши, вот и сюрприиз!*... На радиостанциях формата CHR стиль речевой подачи несколько агрессивен, темп речи высокий, даже стремительный, речь сбивчивая, неровная, интонации резкие, частые паузы заполняются смехом в эфире. Цель такой речевой подачи остается неизменной – поддержание хорошего настроения, поднятие общего тонуса: *йо-хо-хо, покааааа, надо подрубить это движение к чертовой матери (смех)*... И в первом, и во втором случае ведущим помогает музыкальное сопровождение, которое соответствует формату радиостанции.

Стилистические и паралингвистические приемы наработаны практикой радиовещания для активизации слушательского внимания наряду с монтажными приемами [1]. Именно поэтому их исследование позволит не только глубже изучить явление сетевого развлекательного радио, но и поможет вывести радиовещание отдельно взятого региона на более высокий качественный уровень.

Список литературы

1. Васильева Т.В., Осинский В.Г., Петров Г.Н. Курс радиотелевизионной журналистики. – СПб.: Специальная Литература, 2004. – С.16-17.
2. Васильева Т.В., Осинский В.Г., Петров Г.Н. Курс радиотелевизионной журналистики. – СПб.: Специальная Литература, 2004. – С.19.
3. Гаймакова Б.Д., Макарова С.К., Новикова В.И., Оссовская М.П. Мастерство эфирного выступления. – М.: Аспект Пресс, 2004. – С. 54.
4. Гаймакова Б.Д., Макарова С.К., Новикова В.И., Оссовская М.П. Мастерство эфирного выступления. – М.: Аспект Пресс, 2004. – С. 55.
5. Радиожурналистика: учебник / под ред. А.А. Шереля. – М.: Изд-во Моск. ун-та: Наука, 2005. – С. 374.
6. Радиожурналистика: учебник / под ред. А.А. Шереля. – М.: Изд-во Моск. ун-та: Наука, 2005. – С. 378.

10.02.19

Б.Н. Жантурина

Московский педагогический государственный университет (МПГУ),
Институт иностранных языков, кафедра грамматики английского языка,
Москва, uvaursi@inbox.ru

ЭТАЛОННЫЙ ВКУС В ПРЕЗЕНТАЦИОННОМ ДИСКУРСЕ

В статье рассматривается семантика слов с перцептивным компонентом в рекламном презентационном дискурсе (формат винной карты) с целью описания эталонных вкусов и оценки в русском и английском языках. Вербализация опытов ольфатической перцепции показана по аналогии с цветообозначениями на базовых и производных вкусообозначениях, сопровождающихся положительной оценкой на шкале сравнения относительно средней точки «равновесие».

Ключевые слова: *перцептивный опыт, ольфатическая система, вербализованное перцептивное свойство, эталон, шкала сравнения и оценки, эталонный вкус.*

Рекламная коммуникация, оформленная в презентационный дискурс, нацелена на демонстрацию смыслов и приобретает свойство театральности и демонстрационности [4]. Опираясь на актуальный режим общения в скрытом диалоге с получателем рекламы, подобная коммуникация учитывает биологическую программу следования инстинкту выживания и апеллирует к чувственным опытам человека, к биологическим смыслам и ценностям витальности. При этом, также реализуется жизненная стратегия потребления, как отдельного индивида, так и целого социума.

Утверждая значимость витальных ценностей, реклама намеренно демонстрирует исключительную полезность и пригодность некоторых свойств веществ и продуктов, коммуникация приобретает характер презентации. Приоритеты утилитарного вкуса продуктов складываются на базе информации преимущественно от ольфатической (вкусо-запаховой) перцептивной системы человека.

Перцептивные опыты каузированы чувственным восприятием в зонах перцепции, организованных по способу восприятия (зрительное, слуховое, вкусо-запаховое и тактильное ощущение). Языковые знаки, вербализующие их, могут сохранять первый признак перцепции – актуальность восприятия, как например, в глаголах восприятия и перцепции (видеть see, слышать hear, чувствовать feel, ощущать вкус или запах taste, smell, чувствовать на ощупь feel) и в именах существительных (вид, точка зрения, перспектива, запах, вкус) [3]. Имена прилагательные соотносятся с постоянными, более стабильными признаками; в отличие от глаголов, в них предполагается множество обобщаемых ситуаций при множестве реакций на воздействие, идея актуальности восприятия скрыта.

Перцептивное событие вкуса комплексно представлено в предикате ольфатической перцепции «to taste»: значение физического действия «пробовать на вкус» объединено со значениями перцептивного состояния «иметь вкус» и «чувствовать вкус». В нём отображена когнитивная практика и способ языковой концептуализации мира посредством органов чувств: внутренний физиологический процесс перцепции, инициированный воздействием внешнего раздражителя на органы вкуса и запаха, протекает слитно с результатом воздействия, а концептуализация и категоризация продуктов питания осуществляются по перцептивным реакциям. Перцептивные реакции оцениваются по четырём базовым вкусовым признакам в прилагательных «сладкий sweet, горький bitter, солёный salt, кислый sour, acid, tart», обеспечивая распознавание пищи через соотнесение перцептивного свойства с продуктом питания-носителем свойства [6].

Семантическое описание класса имён прилагательных разделило их на параметрические и непараметрические, в том числе, экспериенциальные признаковые слова, отражая семиотизацию, с одной стороны, объективных физических и собственных признаков

объектов восприятия, внешних по отношению к человеку; с другой стороны - акцентируя переживаемые человеком ощущения при большей степени интериоризации опыта человека и большей связи с внутренним человеком [1, 3]. Экспериментальность значения у прилагательных цвета, вкуса и запаха связывается не с физическими признаками объектов, а с реакциями на них, с переживаемым человеком перцептивным опытом.

Винные карты как тип текста относятся к презентационному дискурсу и содержат рекламные сообщения о качестве напитка, свойства которого составляют эталонный вкус. Вино определённого стиля обладает своей нормой параметров со «средним» объектом в качестве эталона или стандарта оценки и степени отклонения от него [2]. Эталонном сравнения в семантике параметрических слов является, как средний, привычный размер, так и относительный, антропоцентричный ряд признаков [5], определяемый относительно размеров человека. Семантика перцептивных слов, изначально более аморфная и субъективная, тем не менее, также доступна сравнению на шкале оценки.

Эталонный вкус гармоничен и сбалансирован (*balanced wine*) при соразмерных органичных ощущениях от многих компонентов, обладая структурой (*body тело вина*) и компонентами, подлежащими измерению на шкале размера. Средней точкой отсчёта на шкале, по-видимому, является равновесие *balance*, задающее норму напитка и эталон измерения. Эталонное вино – это *полное и насыщенное rich and full-bodied* вино, оно хорошо структурировано *well structured* и хорошо сбалансировано *well balanced* с идеальным балансом *perfect balance* и богатым фруктовым букетом *with a rich bouquet of cherries; gorgeous berry fruit perfumed with a soft smokiness that harmonizes in perfect balance on the palate* [7. P.2-4].

Общая характеристика напитка насыщена демонстративной абсолютной положительной оценкой на шкале «хорошо - плохо» и частной аффективной оценкой в метафорических эпитетах: *приятное и мягкое pleasant, soft, delicate, бархатное velvety, шелковистое silky, гибкое, податливое supple, нежное tender*. Метафоризация протекает по синестезическому типу, охватывая домены перцептивной области гаптики человека и состояния вещества (жидкости).

Эталонный ряд признаков, необходимых для определения качества вина, составляют базовые вкусы – сладкость, кислотность, терпкость (горечь). Вторичные производные вкусы содержат отсылку к прототипическим носителям базового вкуса, среди которых широко распространены вкусы фруктов *red fruits, tropical fruits, pear, peach, melon, plum, black berry, blueberry, black cherry, citrus, pineapple, orange, tangerine, passion fruit, lychee, cassis, green apple, lime*, сортов винограда *bordeaux, bordeaux varieties, sauvignon blanc, chardonnay, semillon, sirah, malbec and petit verdot blend, sauvignon blanc*, мёда *honey suckle, honeycomb*, хлеба *toast*, минералов *minerals*, земли *earth*, дерева *oak*, кожи *leather*, кофе *coffee bean*, табака *tobacco*, шоколада *chocolate, mocha*, ванили *vanilla* и специй *spice, anise, marjoram, licorice, mint* [7. P.2-4].

Сладкий вкус, определяемый по наличию остатков сахара, является основой различения стилей вина на шкале сравнения с использованием пары конверсивов «*сладкий sweet – сухой dry*» со средней точкой отсчёта *полусладкий semi-sweet, off-dry*. Оценочная лексема «*сладкий sweet*» сохраняет свой исходный положительный заряд. Перцептивный отклик на сладкость крайне субъективен, но обязательно фиксируется в производных вторичных обозначениях вкуса путём отсылки к прототипам-носителям признака и привычным сладким вкусам мёда, шоколада, сладких ягод и специй, фруктов и сорта винограда.

Характеристика кислотности вина *acidity* присутствует регулярно в зоне частной аффективной оценки положительных качеств вина при исходном негативном оценочном значении «*кислый acid*»: *refreshing acidity, lime-peel acidity, mouth watering acidity, wonderful grapefruit acidity, bright acidity, crisp acidity, healthy acidity* [7. P.1-4].

Указание на терпкость вина осуществляется через вкус *танина tannins* или *хинина chenin*, вторичные производные вкусообозначения, прототипические носители свойства горечи. Зона положительной оценки вкусового признака демонстративно выражена: *refined tannins, fine-*

grained tannins, soft tannin, velvet tannins, healthy tannins, silky tannins, supple tannins [7. P.4]. При избыточном количестве кислотности и горечи и изменении перцептивных свойств положительная оценка сохраняется, но сдвигается к средней точке на шкале оценки, не обретая отрицательного качества, указывая на подвижность нормы относительно эталона сравнения: *medium bodied chenin, firm but ripe tannins*.

Перцептивные опыты вкуса представляют собой события внутренней жизни человека, неявные, ненаглядные, сложные для понимания явления, которые, тем не менее, освоены языком. Семантика вкусообозначений доступна для описания по аналогии с цветообозначениями как слова с экспериенциальной сферы. Эталонный вкус в обоих языках измеряется на шкале сравнения и оценки относительно среднего значения «равновесие» и крайних полюсов шкалы, выраженных базовыми первичными и вторичными вкусообозначениями; норма подвижна и сдвинута в сторону положительной оценки. Презентационный характер рекламного дискурса продуктов питания, таким образом, определяется апелляцией к перцептивному опыту каждого человека с намеренной демонстрацией положительных смыслов.

Список литературы

1. Апресян Ю.Д. Лексическая семантика: синонимические средства языка // Избранные труды, том 1. – 2 изд. испр. и доп. – М.: Языки русской культуры, 1995. – с.211-214.
2. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. – М.: КомКнига, 2006. – с.22-28.
3. Кустова Г.И. Типы производных значений и механизмы языкового расширения. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – с. 76-77.
4. Олянич А.В. Презентационная теория дискурса: Монография. – М.: Гнозис, 2007. – с. 5-6.
5. Урысон Е.В. Норма, образец, стандарт, эталон, шаблон: заметки о полисемии // Слово и язык: Сб. статей к восьмидесятилетию акад. Ю.Д.Апресяна. – М.: Языки славянских культур, 2011. – СС.347-358.
6. Danesi M. Food: Semiotics // Encyclopedia of Language and Linguistics. – Elsevier Ltd. 2006. – P. 533-538.
7. Kennedy J. Wine List - Windows by Jamie Kennedy C.M.-Executive Chef. – Sheraton on the Falls – Niagara Falls. – 2015.

10.02.00

Е.М. Куулар

Тувинский государственный университет, филологический факультет,
кафедра тувинской филологии и общего языкознания
г. Кызыл, kuular-e-m@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЕЧИ УСИНСКИХ ТУВИНЦЕВ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РГНФ № 16-04-18016

В статье рассмотрены специфические черты речи усинских тувинцев Ермаковского района Красноярского края. Анализ фонетических и лексических диалектизмов сравнивается с тувинским литературным языком, функционирующим в Республике Тыва. На основании лингвистических данных в научный оборот вводится термин «усинский говор центрального диалекта» тувинского языка, также некоторые диалектизмы, которые ранее нигде не зафиксированы.

Ключевые слова: *усинские тувинцы, фонетика, лексика, диалектизмы, тематические группы.*

Первые сведения о речи усинских тувинцев зафиксированы в 1889 г. XIX в. хакасским ученым Н.Ф. Катановым. В его фундаментальном труде, первой научной грамматике тувинского языка «Опыт исследования урянхайского языка с указанием главнейших родственных отношений его к другим языкам тюркского корня» указаны основные отличительные черты центрального и отчасти западного диалектов тувинского языка [1903].

Интерес ученых к языку (речи) местного тувинского населения не угасал. Имеется несколько работ, где отражены отрывочные сведения, собранные в разные годы во время экспедиционных поездок из уст этнических тувинцев с. Верхнеусинское Красноярского края: Д. Сарыкай [1971], Ш. Сат [1987], Л. Кара-оол, Е. Куулар, Н. Сувандии [2006].

В свое время ученый Ш.Ч. Сат на основании имеющихся материалов и собственных наблюдений в учебном пособии для вуза «Тыва диалектология» в составе центрального диалекта тувинского языка выделял отдельный *саянский говор* [1987, с. 36-40], куда относил речь тувинского населения, проживающего в местечках Урбун, Кашпал, устье р. Хемчик, м. Саарал, в долине реки Ус. Здесь уместно отметить о том, что в конце 70-х г. XX столетия выше названные места ушли под воду искусственного Саяно-Шушенского водохранилища. В связи с этими событиями часть местного населения, получив компенсацию на приобретение жилья и хозяйственного двора, предпочла переехать в приграничное село Верхнеусинское, где издавна более компактно проживали их предки, вели кочевой образ жизни, наряду со скотоводством, занимались охотой, рыболовством и сбором ягод, лекарственных растений. В те далекие времена в долине реки Ус (тув. Уьс) в большинстве своем жили потомки родоплеменных групп *тулуш, сат, маады, донгак, ховалыг, кыргыс.*

В настоящее время в с. Верхнеусинское проживают представители свыше 10 национальностей, и 15 % жителей села составляют этнические тувинцы.

В настоящей работе делается еще одна попытка дать краткую характеристику фонетических и лексических особенностей речи усинских тувинцев на основе материалов, собранных во время научно-исследовательской экспедиции при поддержке гранта РГНФ № 16-04-18016 «Языковая картина мира усинских тувинцев Красноярского края: традиция и современность» и определить ее место в системе диалектов и говоров тувинского языка.

Фонетика

В фонетическом составе усинского говора встречаются чередование и варьирование *гласных*. Под чередованием подразумевается употребление вместо гласного литературного языка какого-либо другого гласного.

1. Соответствие а ~ ы, ы ~ а: *кадырга* лит. *кадыргы* 'хариус', *марай* лит. *мырай, мырыңай* 'совсем; совершенно', *мөлдүк-калдак* лит. *мөлдүк-калдык* 'кое-как, еле-еле'

2. Соответствие негубных гласных губным и наоборот: у ~ ы, ы ~ у, о ~ а, а ~ у: *хунаажыр* лит. *хынаажыр* 'отбирать, отнимать', *аажак* лит. *аажок* 'очень', *кожумактаар* лит. *кожамыктаар* 'петь частушки'.

3. Соответствия кратких и долгих гласных в разных позициях слова: *чуңгуулаар* лит. *чуңгулаар* 'кататься на санках или на лыжах', *канчаап баарды* лит. *канчап барды* 'чтостряслось', *бурунгуу чылын* лит. *бурунгу чылын* 'в позапрошлом году', *дөгөрээ* лит. *дөгере* 'все'.

Замечено появление долгих гласных в результате выпадения интервокальных согласных *в, м, ң, г*: *сыыртаар* лит. *сывыртаар* 'гнать', *тааржыыр* лит. *таваржыр* 'встречаться', *хээр* лит. *хевээр* 'по-прежнему', *пажыын* лит. *бажыңын* 'его дома', *хураан* лит. *хураган* 'ягненок'.

4. Аффиксы причастий будущего времени, присоединяясь к глаголам, произносятся с долготой: *шымныыр* лит. *шымныр* 'нырять, окунаться', *алгыраар* лит. *сегиртир, аңдарлыыр* лит. *аңдарлыр* падать; опрокидываться, *дыштаныыр* лит. *дыштаныр* 'отдыхать'.

5. В тувинском литературном языке на стыке глагольной основы и аффикса будущего времени на *-ар/...* образуется долгий гласный, а в исследуемом говоре сонорный согласный в интервокальном положении сохраняется: *арттырып калыр* лит. *арттырып каар* 'оставить', *дүжүп калыр* лит. *дүжүп каар* 'слезать', *чаңчыгып калыр* лит. *чаңчыгып каар* 'привыкать', *өлүк калыр* лит. *өлүп каар* 'умирать'.

6. Соответствие фарингализованных гласных кратким: *Уьс* лит. *Ус*, *аъраа-дары* лит. *арага-дары* «алкогольные напитки», *кыърыңа* лит. *кырынга* «на верху».

В области *консонантизма* встречаются различные случаи колебания в употреблении согласных, и эти звуковые соответствия составляют особенность говора:

1. Чередование согласных *к // х, х // к* в начальной позиции: *хаантар* лит. *каантар* 'оставить', *хазар* лит. *казар* 'копать', *хочал* лит. *кочал* 'ведро'; *ижин-кырын* лит. *хырын* 'брюхо, желудок', *керин* лит. *хелин* 'сноха, невестка'.

2. Соответствие *м // в, в // м* в середине слова: *хевер / хемер* лит. *хеймер* 'самый младший (о детях)', *мотор хеве* лит. *моторлуг хеме* 'моторная лодка', *дөвей* лит. *дөмей* 'одинаковый', *авыргы* лит. *амырга* 'дудка, рожок (для приманивания маралов)'.

3. Спорадические соответствия согласных в начале слова: *б // п, т // д, м // б*: *пажың* лит. *бажың* 'дом', *дыныш* лит. *тыныш* 'дыхание', *тээлдиген* лит. *дээлдиген* 'коршун', *болдурга* лит. *молдурга* 'теленек на втором году', *неш / ньеш* лит. *ыяш* 'дерево'.

Согласные в потоке речи

Каждый язык имеет свои, характерные для него, законы сочетания звуков в слове, их артикуляционных взаимодействий и других фонетических процессов, происходящих в потоке речи.

1. В усинском говоре наблюдаются различные виды ассимиляции согласных: полной и частичной, прогрессивной и регрессивной. Прогрессивная ассимиляция встречается как на стыке морфем, так и на границе слов: *арттан* лит. *арткан* 'остался', *читтан* лит. *читкан* 'лежал', *белектеп агган* лит. *белеткеп алган* 'приготовил', *билир бен* лит. *билир мен* 'я знаю', *тоовас пен* лит. *тоовас мен* 'не буду обращать внимания'.

Можно привести примеры регрессивной ассимиляции: *маатта* лит. *маарта* 'здесь', *кыссыыр* лит. *кыпсыр* 'зажигать, разжигать', *бир ай боггаиш* лит. *бир ай болгаиш* 'через один месяц', *чедик кээн* лит. *чедип келген* 'пришел', *хереччок* лит. *херек чок* 'ненужный, ничемный'.

Этими примерами не исчерпываются все возможные случаи ассимиляции, эти звуковые изменения наглядно свидетельствуют о ее широком распространении в изучаемом говоре.

2. Замечены выпадения согласных звуков или слога в разных позициях слова. Основным фактором выпадения звуков служит их ослабление под определенным влиянием и утрата ими своей фонологической позиции.

Примеры выпадения согласного или слога в середине слова: *хем аьскыңа* лит. *хем аксынга* 'в устье реки', *угбазыңа* лит. *угбазыңа* 'старшей сестре', *боьжа алды* лит. *божун алды* 'родила', *кырнай* лит. *кырган-авай* 'бабушка', *тоо-быдыра* лит. *тоо-быдаргай* 'рассыпанный, разбросанный'; выпадение звука или слога в конце слова: *кат төрээннер* лит. *кады төрээннер* 'родные', *дөгере чугаалаар* лит. *дөгerezин чугаалаар* 'сказать все', *англиис* лит. *англи* 'английский', *Ермаки* лит. *Ермаковское*.

В середине некоторых слов вставляются согласные звуки (эпентеза), сочетания согласных: *байыскаар* лит. *байысаар* 'допрашивать', *эвээштээн* лит. *эвээжээн* 'уменьшилось', *даштыыртка* лит. *даштыгаа* 'наружу, на улице', *таварлажыр* лит. *таваржыр* 'встретиться'.

В конце отдельных слов, в том числе и топонимов, появляются либо согласный звук, либо звукосочетания (эпитеза): *Красноярский – Красноярск*, *Минусинский – Минусинск*, *тутчуй бээр* лит. *тутчу бээр* 'соединяться, сливаться', *дөмейде-даа* лит. *дөмей-ле* 'все равно'.

3. В рассматриваемом говоре зафиксирована перестановка согласных (метатеза): *олгу* лит. *оглу* 'его сын', *доглаар* лит. *долгаар* 'звонить', *баакна* лит. *бабка* 'бабушка', *чүктүүр* лит. *чүткүүр* 'стремиться', *чикте* лит. *читке* 'шейная связка, загривок'.

Лексика

В настоящей статье зафиксированы исключительно диалектные слова, представляем их по следующим тематическим группам:

Термины родства и свойства: *кудам-ашак* 'сват', *баба* 'бабушка', *соңгу кижги / баатя* лит. *соңгу адазы* 'отчим', *эньшим / ншим* лит. *дуңмам* 'младший брат или младшая сестра', *авайывыс* лит. *ававыс* 'наша мама', *акыйывыс* лит. *акывыс* 'наш брат'.

Жилье и домашняя утварь: *чер чадыр* 'квадратный шалаш из ели', *каькпыш* лит. *шиви чөвүрээзи* 'еловая кора', *идиши-сава* лит. *аяк-сава* 'посуда', *доьскуул* 'сосуд для молочной араки', *үргүүл* лит. *үлгүүр* 'посудный шкаф', *кагар-хачы* 'большие ножницы для стрижки овец'.

Пищевые продукты: *суук-хан аскыыр чумур* лит. *чумур* 'сычуг (часть желудка жвачных животных)', *каькпак* лит. *итпек* 'творожистый осадок на стенках кадки перегонного аппарата', *калбак далган* лит. *үске быжырган далган* 'жареная в масле лепешка', *хаарган далган* лит. *пиң* 'слоеная лепешка', *чекпе* лит. *мөөгү* 'гриб (один из видов)', *ама-кат* 'малина', *борбак лук* лит. *согуна* 'лук', *тоорук чеми* лит. *үрүң* 'ядро кедрового ореха'.

Названия домашних и диких животных: *сарбаа* 'стригун, стригунок', *хөкпек* 'годовалый козлёнок', *дуьзак* 'коза на втором году'; *шыылай* лит. *тооргу* 'кабарга', *чиңе алды / чиңге / чараи-аң* лит. *киш* 'соболь', *сарыг чүве* 'колонок', *сырбык* лит. *диң* 'белка', *чиңге-кара*, *ыргак-кара* лит. норка, *калбак-кудурук* лит. *кундус* 'бобр'.

Названия рыб и рыболовных снастей: *үүрген* лит. *үүргене* 'рыбья икра', *эр балык сүдү* 'рыбьи молоки', *чара* лит. *балык шаразы* 'рыбья слизь', *карбак* лит. *кармак* 'крючок для рыбной ловли', *жылка* 'жилка (леска)', *мармыышка* 'приманочная мормышка', *четки ячейказы* лит. *четки караа* 'ячейки сети'.

Лексемы, которые не вошли в тематические группы: *төрээн херечилел* лит. *төрүттүнген дугайында херечилел* 'свидетельство о рождении', *төрээн хүн* лит. *төрүттүнген хүн* 'день рождения', *сору* лит. *кужурлуг чер* 'солончак', *аң адар оолдар* лит. *сегит бажында улус* 'те, которые сидят в засаде во время облавы', *бурган* 'бог, божество' лит. *лама* 'буддийский монах', *чинчилер* 'бусы' лит. *эреге* 'чётки'.

Займствованные из русского языка слова встречаются в разных тематических группах. Речи населения почтенного возраста характерно искаженное произношение русских заимствований: *плаат* лит. *аржыыл* 'платок', *фляак* 'фляга', *стоолп* лит. *чагы* 'столба', *оьграада* 'огород', *паавли* 'вафли', *саьстаава* 'застава', *Устьусаа* (тув. Хереме) лит. Устье Уса, *паадалка / паадалык* (русс. паданец) лит. *черде дүшкен тооруктар* 'опавшие кедровые орехи' и др.

В результате анализа фактического материала можно констатировать о том, что многие диалектные особенности, используемые в речи усинских тувинцев, имеют общие черты с улуг-хемским говором. В связи с этим пришли к выводу, что речь этнических тувинцев с. Верхнеусинское Красноярского края следует рассматривать как отдельный *усинский говор* центрального диалекта тувинского языка.

Список литературы

1. *Кара-оол Л.С., Куулар Е.М., Сувандии Н.Д.* Некоторые особенности речи усинских тувинцев // Эртем бижиктери. – Кызыл: РИО ТувГУ, 2006. – С. 19-26.
2. *Катанов Н.Ф.* Опыт исследования урянхайского языка с указанием главнейших родственных отношений его к другим языкам тюркского корня. – Казань: Изд-во Имп. Казан. ун-та, 1903. – 1595.
3. *Сарыкай М.* Сведения о речи усинских тувинцев // УЗ ТНИИЯЛИ, вып. XVI. – Кызыл, 1974. – 269-276.
4. *Сат Ш.Ч.* Тыва диалектология. – Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1987. – С.36-40.

10.02.04

Н.М. Мокрецова

Восточно-Сибирский институт МВД России,
кафедра иностранных языков и культуры речи
Иркутск, kikr16@mail.ru

РЕЧЕСТРАТЕГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИДИОМАТИЧЕСКОГО КОНТЕКСТА В АВТОБИОГРАФИЧЕСКОЙ ПРОЗЕ

В статье рассматривается характер и условия функционирования фразеологизмов в дискурсе автобиографической прозы, выявляющие их роль в осуществлении речевой стратегии продуцента. Установление функций фразеологизма в когнитивном конструировании в этом типе дискурса способствует определению закономерностей употребления фразеологических единиц.

Ключевые слова: дискурс автобиографической прозы, речевая стратегия переживания, когнитивное конструирование, фразеологизмы.

Среди множества современных определений человека существует несколько, связанных с темой соотнесения человека и памяти, в том числе «человек – это память и язык» [4], «личность – это пакет воспоминаний» [2]. Корреляция и взаимосвязь этих феноменов раскрывается в дискурсивном анализе мемуарно-автобиографической прозы.

Отправной точкой в создании произведений психологической прозы (термин Л. Гинзбург) является автобиографическая рефлексия с функцией «я-сейчас»-«я-прежде» в основе. Переживание значимых событий прошлого есть процесс. Результат процесса – развёртывание воспоминаний, которое сопровождается опосредованием эмоционального и когнитивного состояний мемуариста. В мемуарах переживание репрезентировано как вербализованный процесс, вербализация же подразумевает повторную работу над воспоминаниями («разнесение» по Ж. Деррида) в соответствии с интенциональной линией пишущего. Понятие «переживание» наиболее полно исследовано в философской герменевтике, основатель которой М. Хайдеггер определил бытие как переживание, видя в разуме эмоциональное начало [7]. Ход герменевтической мысли заключался в том, чтобы ввести в слой значений переживание, соединив его со смыслами эмоций. Вывод Р. Якобсона о том, что прошлое человека дано для непосредственного переживания и соотносится с чувственным познанием, созвучен этой идее [8:201].

Переживание как направленность на другого лежит в основе понимания диалогичности бытия. В дискурсе мемуаров реализуется диалогические отношения (социально-психологический, культурный диалог) с «собой-прежним», значимыми спутниками жизни, подготовленным читателем (по гипотезе Геннекена-Рубакина совпадение типов читателя и автора). Ориентация на конкретный тип читателя, преобладание среди авторов мемуаров тех, чей род деятельности связан с речевым воздействием (политики, деятели искусства), обращение к журналистам при написании мемуаров обосновывают употребление термина «стратегия переживания» [5] для характеристики основной речевой стратегии мемуариста.

Переживание можно рассматривать как часть категории напряженности, источник возникновения которой в экстраординарной ситуации опыта, провоцирующей внутренний или внешний конфликт. Категория напряженности возникает вместе с текстом, точнее в процессе общения при рассогласовании контекстов автора и читателя. Как доказано лингвистическими исследованиями [6], в движении текста до его завершения наблюдается усиление напряженности. Категория когеренции, охватывающая формально-грамматические, семантико-прагматические, функциональные аспекты смысловой и деятельностной связности дискурса, отражает отмеченную тенденцию. Сильным связующим фактором выступает тема, задаваемая периодами жизни значимыми для автора [9]. В пропозициональной установке пишущего отражен конфликт, как правило составляющий

основу событий. Конфликт возникает в связи с действием разнополюсных деонтики и аксиологии автора и оппонента, порождающем напряжение. Рассматриваемые с точки зрения семантической напряженности особенности автобиографического дискурса характеризуют естественную языковую среду для употребления фразеологических единиц (ФЕ) - устойчивых сочетаний лексем с переосмысленным значением [3: 160]. При их использовании часто находит завершение процесс снятия внутреннего напряжения, связанный с выражением переживания в объективированной форме. Этим объясняется наличие в составе многих ФЕ символов и архетипов (например, 'hell', 'heart', 'cross'). Э. Кассирер первым отметил это свойство мифологических объектов, связывая их происхождение с концентрацией чувственного опыта. При совпадении деонтической и аксиологической оценки переживаемого события происходит момент снятия напряжения, выражаемый ФЕ. Так, в дневниках английского экс-премьера Дж.Хэкера, например, употребление поговорки 'Rome wasn't built in a day' [10: 115] указывает на единство знаков деонтики и аксиологии – «нельзя быть нетерпеливым, это плохо». «Иметь терпение при проведении глобальных преобразовательных процессов» воспринимается как импликация для поведения.

При интерпретации значимых эпизодов жизненного опыта мемуариста фразеологизм-идиома занимает определенное место. Культурно-заданной формой переосмысления событий жизни как результата человеческого переживания является схематизм. Так, для переживания конфликта нужно перестроить сознание и войти в схематизм. Помимо этого, как воплощение миропонимания, свойственного схематизму, нужен «другой».

Декларативное и процедурное знание – основные формы прошлого знания в памяти [1: 103]. С декларативным знанием соотносится схема. Схема (фрейм) действует как концепт, содержащий необходимое число признаков объекта и выражающий его идею (прототип). В формализованном виде процедурное знание реализуемо в скриптах. Скрипты (сценарии) - это концепты, представляющие схематическую типизацию стереотипов поведения или целенаправленных процедур. Обе когнитивные модели – декларативная модель предметно-референтной ситуации и процедурная модель ситуации общения или сценарий эпизода коммуникативного взаимодействия – как правило, представлены в дискурсе воспоминаний. В теме (о чем говорят) отражена референтная ситуация, образ же ситуации общения в том, как говорят, что этим делают. В дискурсе воспоминаний сценарий, отражающий процесс взаимодействия с потенциальным собеседником и фиксирующий признак актуальности изложенного во фреймовом представлении, задан именно переживанием. Такие конфигурации открывают идиоматические ниши. Сценарий (действие, процесс), представляющий устойчивое значение события, реализуется в виде фразеологизма-идиомы. Рассмотрим пример дискурса воспоминаний английского писателя А. Маквикара: "The Padre's good points were often camouflaged by an irascible manner. The same can be said about Maimie. It was a cross my mother had to bear, but she bore it with remarkable fortitude" [11: 24]. Рассказ о типичной манере поведения (наречие времени often) отца и сестры сменяется повторным представлением сказанного, но уже с позиции сына, сочувствующего матери. Посредством ФЕ выражен сценарий – схема действия «нести крест», указывающий на повторное переживание событий детства, при котором оценивается жертвенность матери. Действие процедурных знаний и их связь с категоризацией объектов декларативного знания прослеживается в выборе имени 'Padre' (не 'father'), предиката 'to bear a cross'. Интенциональное состояние любви задает намерение пишущего передать отношение к судьбе матери и влияет на выбор фразеологизма.

Вышесказанное позволяет сделать ряд выводов. Переживание как основная речевая стратегия автора мемуаров обосновывает диалогические отношения в данном типе дискурса. Естественная среда для употребления фразеологизмов – семантически напряженное пространство, основу которого составляет процесс движения мысли в стремлении согласовать свой контекст и контекст адресата, где конфликтная ситуация – связующее звено. Конфликтность создается аксиолого-деонтическим комплексом, отраженным в семантике ФЕ. Для дискурса мемуаров характерна смена событийного и процессуального

изложения, появление фразеологизма совпадает с моментом регенерирующего действия. Осмысление событий жизни мемуариста – результат стратегии переживания – реализуется в действии интерпретативных схем и процессе категоризации объектов опыта. Дискурсу переживания свойственен схематизм в виде последовательности декларативной модели предметно-референтной ситуации опыта (фрейма) и сценария ситуации взаимодействия. Фразеологизм-идиома выполняет роль сценария.

Список литературы

1. *Величковский Б.М.* Когнитивная наука: Основы психологии познания : в 2 т. — Т. 2 / Борис М. Величковский. — М. : Смысл : Издательский центр «Академия», 2006. — 432 с.
2. *Воронов Д.* Память [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.stihi.ru/2008/01/17/528> (дата обращения: 28.06.2016)
3. *Кунин А.В.* Курс фразеологии современного английского языка: Уч. пос. для ин-тов и фак. иностр. яз.— 3 е изд., стереотип./А.В. Кунин. — Дубна: Феникс+, 2005. — 488 с.
4. *Либера Антоний* Человек – это память и язык [Электронный ре-сурс]. URL: http://www.e-reading.club/chapter.php/1034384/1/Mrozhek_-_Valtasar.html (дата обращения: 28.06.2016)
5. *Мокрецова, Н. М.* Фразеологизмы в речевых стратегиях английских и американских мемуаристов Текст. : дис. . канд. филол. наук : 10.02.04 / Н. М. Мокрецова. Иркутск : ИГЛУ, 1999. - 133 с.
6. *Ретуева Л.Н.* Семантическая напряженность художественного прозаического произведения (на материале романов А.Мэрдок и М.Дрэбл): Автореф. дисс. . канд. филол. наук: 10.02.04 / Одесский гос. университет. Одесса, 1988. - 16 с.
7. *Хайдеггер М.* Бытие и время / М. Хайдеггер; Пер. с нем. В.В. Бибихина. — Харьков: «Фолио», 2003. — 503 с.
8. *Якобсон Р.* Избранные работы / Р.Якобсон. — М. : Прогресс, 1985. — 455 с.
9. *Conway M. A., Pleydell-Pearce, C. W.* The construction of autobiographical memories in the self-memory system // Psychological Review. — 2000. — № 107 (2). — P. 261–288.
10. Yes Prime Minister: The Diaries of the Right Hon. James Hacker [E-resource]/ <http://easybooks.xyz/?book=0881623350> (дата обращения: 23.06.2016)
11. *MacVicar A.* Salt in My Porridge [Digital Book format]/ <http://chicagocombatsports.com> (дата обращения: 20.06.2016)

10.02.19

Т. Нэргуй

Международный Университет «Их Засаг»,
Улан-Батор, Монголия, tuul.iziu@gmail.com

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРАВИЛЬНОМУ ПРОИЗНОШЕНИЮ АНГЛИЙСКИХ СОГЛАСНЫХ ЗВУКОВ (ДЛЯ НОСИТЕЛЕЙ МОНГОЛЬСКОГО ЯЗЫКА)

На основе слухового анализа английской речи монголов с различной степенью языковой подготовки (начальный, средний, продвинутой) были подготовлены рекомендации по правильному произношению английских согласных звуков. В центре внимания автора изучение, как произношения изолированных английских звуков, так и звуков в составе слов и предложений. Автор уделяет внимание таким фонетическим процессам, как придыхание, палатализация, оглушение и озвончение согласных, носовой и боковой взрывы, связующее «г» и так далее. Особое значение придается обучению правилам чтения на начальном этапе изучения английского языка.

Ключевые слова: произношение, слуховой анализ, гласные, согласные, английский язык, пословицы, фонетические процессы, правила чтения.

Приобретение навыков правильного произношения английских звуков, слов, предложений, а также развитие способностей слышать и понимать иноязычную (английскую) речь представляет собой сложную исследовательскую и методическую задачу. Для решения поставленной задачи необходимо знать, как произносятся отдельные звуки, а также слова, в которых они используются. Важно знать какие фонетические процессы как сегментного, так и суперсегментного уровней происходят в речи. Цель работы подготовка рекомендаций по развитию навыков английского произношения у носителей монгольского языка.

Материал и методика. Для исследования были подготовлены аудио записи чтения известных английских пословиц дикторами-носителями монгольского языка. По результатам теста дикторы были разделены на три группы по степени владения английским языком: *начальный, средний и продвинутой*. Подробная информация о материале и дикторах смотрите в [4,5].

Известно, что системы монгольского и английского языков существенно отличаются [1, 2, 3, 6]. В ходе слухового анализа записей были выявлены ошибки в речи испытуемых. Дикторы с начальным уровнем знания английского языка наряду с фонетическими ошибками допускали ошибки на правила чтения, поэтому одной из *первых* рекомендаций является обучение правилам чтения на начальном этапе обучения. Большинство гласных и согласных звуков английского языка произносится с нарушениями произношения, ритма, словесного ударения и интонации. Дикторам с продвинутым уровнем знаний языка характерны минимальные нарушения в английской речи. Назовем некоторые типичные произносительные ошибки. Оглушение звонких согласных в конце слова. Нарушения в произношении звуков /w/ и /v/. Неправильная реализации звуков /r/, /h/, /l/. Чтение непроемких букв в английских словах. Отсутствие придыхания при реализации согласных /p/ и /t/.

Приведем рекомендации правильного произношения согласных.

1. Конечные сонанты и звонкие согласные. Английские сонанты в конечном положении обычно удлиняются и звучат значительно дольше, чем в монгольском: [bil:], [win:]. Озвончение конечного согласного приводит к появлению гласного призвуча [ə], например: [big^ə], [hiz^ə]. Английские конечные звонкие согласные в отличие от монгольских полностью не оглушаются, в них наблюдается лишь частичное приглушение.

2. Конечные глухие согласные. В отличие от монгольского языка, английские конечные глухие согласные произносятся отчетливо, с напряжением органов речи, они являются

сильными согласными, например: wait [weit], speak [spi:k]. В монгольском конечные глухие согласные артикулируются вяло.

3. Потеря взрыва. Соединение звуков в словах и на стыках слов происходит по определённым правилам. В зависимости от типа звуков соединение происходит по-разному. Так, два взрывных согласных одного и того же места образования, например [-pb-] в словосочетании *chearbox* или [-dd-] в слове *midday*, произносятся без взрыва первого согласного. Такое соединение взрывных называется потерей взрыва и не наблюдается в монгольском языке.

4. Неполный взрыв. В сочетании двух взрывных согласных разного места образования, например [-kt-] в слове *barked* или [-tg-] в словосочетании *don'tgo*, взрыв у первого согласного очень слабый, почти не слышный. Такая артикуляция взрывных согласных называется неполным взрывом.

5. Боковой взрыв. Произношение английских согласных [t], [d] с боковым сонантом [l] произносятся слитно, без гласного призвучия между ними. В сочетаниях [tl], [dl] оба звука являются апиально-альвеолярными. При их артикуляции передний край языка остаётся на альвеолах, боковые края языка опускаются и воздух выходит из ротовой полости с шумом лёгкого взрыва. Например: *little* [-tl], *middle* [-dl],

6. Носовой взрыв. Сочетание взрывных [t], [d] с носовым сонантом [n] характеризуется слитностью их произнесения. Передний край языка при произнесении апиально-альвеолярных сочетаний [tn], [dn] не отрывается от альвеол, и воздух выходит через носовую полость с небольшим взрывом. Например, *burden* [-dn], *button* [-tn].

7. Придыхание. Глухие взрывные согласные [p], [t], [k] в английском языке произносятся с придыханием (аспирацией). Придыхание напоминает шум слабого выдоха, звучащего сразу после глухого согласного. Этот слабый выход создаётся трением воздуха о сближающиеся голосовые связки, напоминая согласный звук [h]: [p^h], [t^h], [k^h]. При образовании слога, начинающегося с [p], [t], [k], гласные произносятся не сразу после этих согласных, а после некоторого перерыва: [k^hi:l], [k^hi:l].

8. Потеря придыхания. Согласные [p], [t], [k] теряют придыхание после щелевого глухого согласного [s], например: [spi:k]. Глухие взрывные согласные произносятся без придыхания в безударных слогах, например: *potato*.

9. Палатализация. Смягчение согласных происходит в результате поднятия средней спинки языка к твёрдому нёбу. Английские согласные не смягчаются и произносятся твёрдо. Однако перед гласными переднего ряда вроде [i], [i:], [iə], [e], [ei] у согласных может появиться нежелательный оттенок смягчённости. Для устранения ошибочной палатализации необходимо произносить согласный и гласный отдельно, несколько задерживая начало артикуляции гласного, чтобы средняя часть языка не поднималась к твёрдому нёбу в момент произнесения согласного звука: [s-in], [l-es].

10. Ассимиляция. При прогрессивной ассимиляции предыдущий звук влияет на последующий, например, в сочетаниях глухого согласного с сонантом сонант приглушается под воздействием предыдущего звука: [pj]-*piano*, [kl]-*clear*, [sw]-*sweet*. При регрессивной ассимиляции последующий звук влияет на предыдущий, например, апиально-альвеолярные звуки перед межзубными сами становятся межзубными: [tθ], [nð]. При взаимной ассимиляции оба звука влияют друг на друга, например в сочетании [tw] согласный [t] становится огубленным, а сонант [w] произносится с приглушённым началом, в сочетании [tr] апиально-альвеолярный [t] произносится как какуминальный звук, а сонант [r] становится частично приглушённым.

11. Слогообразование. Слог может состоять из одного/нескольких звуков, быть равным слову, например: I [ai], или 10 [ten], или части слова, например: *sofa* ['səu-fə]. В английском слогообразующими являются гласные и сонанты. Чаще всего слоги образуют сонанты [l], [n], реже – [m], например ['lit], ['se:tn], ['riðm]. Они образуют слоги при отделении от слогообразующей гласной согласным звуком, т.е. когда не граничат с гласными.

12. Связующий [r]. Буква r и сочетание re на конце слов не читаются. Однако если r/re стоят на стыке слов перед словом, начинающимся с гласного звука, то между ними возникает связующий звук [r]. Слова в таком случае произносятся слитно, например: faraway ['fa:r_ə'wei].

13. Сонант [r] со взрывными согласными. Сонант [r] в сочетании с предшествующими звонкими взрывными согласными [b], [g] произносится очень слабо, не раскатисто. Оба звука произносятся слитно.

14. При артикуляции апикально-альвеолярных [t], [d] перед какуминальным сонантом [r] наблюдается взаимная ассимиляция. Под влиянием заальвеолярного [r] передний край языка при артикуляции [t], [d] оттягивается назад и [t], [d] также становятся заальвеолярными. В то же время взрывные [t], [d] влияют на сонант [r]. Глухой взрывной [t] приглушает сонант и делает его начало фрикативным, несколько похожим на [ʃ]: [tri:]. Звонкий [d] также частично изменяет артикуляцию сонанта, [r] теряет сонорность в начале своего звучания и становится похожим на [ʒ]: [dʒi:m].

Таким образом, соблюдение приведенных рекомендаций по правильному произношению английских согласных, позволит скорректировать английское произношение.

Список литературы

1. *Васильев В.А.* Фонетика английского языка: нормативный курс. М.: Высшая школа, 1980. 256 с.
2. *Кузьменков Е.А.* Фонологическая система современного монгольского языка. СПб.: Из-во С.-Петербургского ун-та, 2004. 209 с.
3. *Мөөмөө Сүрэнгийн* "Орчинцагийн Монгол хэлний авиа зүй", 1979 он, Улаанбаатар.
4. *Нэргүй Т., Раднаева Л.Д.* О фонетических особенностях устной английской речи носителей современного монгольского языка // Казанская наука, №7. 2016. С. 29-31.
5. *Нэргүй Т.* Анализ фонетических особенностей в английской речи монголов// Казанская наука, №8. 2016. С. 36-38.
6. *Соколова М. А., Гинтовт К. П.* Теоретическая фонетика английского языка М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2003. – 288 с.

10.02.00

Н.Д. Сувандии

Тувинский государственный университет, филологический факультет,
кафедра тувинской филологии и общего языкознания
г. Кызыл, suvandiin@mail.ru

ОБЫЧАИ И ТРАДИЦИИ В ОХОТНИЧЬЕЙ ЛЕКСИКЕ ТУВИНЦЕВ

*Работа выполнена при финансовой поддержке гранта
РГНФ № 15-14-17002*

В статье рассматривается лексика, отражающая обычаи и традиции в охотничьем промысле тувинского народа. Охота издавна была и остается одним из основных видов хозяйственной деятельности тувинцев, следовательно, сбор и анализ охотничьей лексики является одним из актуальных проблем тувинского языкознания. Охотничьи обычаи и традиции неразрывно связаны с прошлым и современным состоянием хозяйственной деятельности тувинского народа.

Ключевые слова: *охота, хозяйственная деятельность, лексика охоты, охотничий промысел, обычаи и традиции.*

Охота, наряду со скотоводством, одна из древнейших видов хозяйственной деятельности, являющейся источником жизни тувинского народа. Охотничий промысел давал в древности тувинцам не только пищу и одежду, но и жилище, являясь одним из составных частей чума – его покрытием.

В тувиноведении охотничья лексика была объектом исследования ученых с разных ее сторон. В XX веке научные исследования по данной проблеме проводились С.И. Вайнштейном [1961 217 с., 1972 143 с.], З.Б. Чадамба [1974 С. 65-66], в работах которых рассматривалась охотничья лексика в речи жителей самого отдаленного Тоджинского района Республики Тыва – представителей тоджинского диалекта тувинского языка.

Л.П. Потапов [1969 С. 86-87] в своей работе отмечает о коллективном и индивидуальном видах охоты тувинцев с древности по настоящее время.

В XXI столетии изучение данной проблемы продолжает оставаться объектом исследования таких ученых, как В.К. Даржа [2009 С. 339-505], в работе которого рассматриваются основные приемы охоты тувинского народа; В.С. Салчак, Б.Б. Монгуш, Б. Баярсайхан [2010 82 с.], в которой авторы описывают о традиционных способах и орудиях охоты, применяемых тувинцами, а также об их отражении в тувинском фольклоре; Е.М. Куулар, Н.Д. Сувандии [2015 С. 190-193], где авторами проводится сравнительный анализ охотничьей лексики в некоторых диалектах и в литературном тувинском языке и т. д.

Основная цель данной статьи – описание народных обычаев и традиций в охотничьем промысле тувинцев.

Охотники – люди довольно суеверные и уделяют немало внимания разным приметам, обычаям, ставшими традиционными среди них.

Издавна у тувинских охотников, как и у других народностей, существовали свои особые обычаи и традиции, которые были и остаются составной частью охотничьей этики – соблюдения определенных норм поведения и взаимоотношения охотников. Охотничьи обычаи и традиции формируют у охотников дисциплину, честность, осторожность при охоте, бережное отношение к родной природе.

Многие современные охотничьи обычаи, традиции и приметы восходят к глубокой древности. Некоторые из них дошли до сегодняшнего дня почти в неизменном виде, другие – в измененном виде.

Одним из самых древних является обычай, согласно которому охотник должен охотиться только для удовлетворения своих жизненных потребностей. Охотники старшего поколения

до сих пор соблюдают данный обычай и стараются передать его своим преемникам. Суть данного обычая заключается в том, что охотник должен сдерживать в себе страсть убивать животных. Тувинский народ издавна охотился только на взрослых самцов диких животных, охота на самок была категорически запрещена. В народе говорится, что убийство самки – это знак несчастья для самого охотника. Но, к сожалению, этот древний обычай в настоящее время соблюдается не всеми охотниками, т.к. многие охотятся ради забавы и прибыли.

Каждый охотник в тайге соблюдает обычай уважения (почтения) друг друга. В различных районах Республики Тыва на таежных охотничьих территориях имеются *аңчы чадыр* – ‘охотничий чум’ / *казанак бажың* – ‘охотничья избушка’, которые содержатся в хорошем состоянии независимо от того, кем он был построен. В таких избушках всегда имеется то, что нужно для охотника: не портящиеся продукты питания, соль, чай, табак, спички, а иногда даже консервы. Уходя из избушки, каждый охотник должен по мере возможности возместить то, что использовал: наколоть дрова, прибрать мусор, оставить за съеденные продукты то, что у него имеется. Обычай почтения существовал у тувинцев с древности и соблюдается до настоящего времени без изменения. В таежных местах в различных обстоятельствах (во время охоты, сбора дикоросов и т.д.) люди могут заблудиться или попасть в трудную жизненную ситуацию, и соблюдение вышеописанного обычая может помочь любому, кто окажется в подобном положении. Уезжая из охотничьей избушки, охотники оставляют метку в ту сторону, куда пошли, чтобы пришелец знал, куда можно направляться.

Одним из самых распространенных древних обычаев у тувинских охотников является восхваление хозяина тайги. Приехав в тайгу на место охоты, каждый охотник сразу зажигает костер и варит чай с молоком. Когда чай вскипит, в первую очередь, охотник делает обряд обрызгивания свежезаваренного чая с молоком *тос-караком* – ‘девятиглазкой’. После обрызгивания чая охотник бросает в огонь еду. Основным смыслом данного обычая заключается в том, что охотник обращается к Таңды – тайге, как к божеству и просит у него помощи при охоте.

Тос-карак ‘девятиглазка’ – 1) *уст. рел.* кропило (длинная палка, которой разбрызгивали молоко в небо во время жертвоприношений); 2) *карт.* девятка [ТРС 1968: 417].

В настоящее время данное слово употребляется в значении ‘деревянная ритуальная ложка, имеющая девять углублений, при помощи которой разбрызгивают чай или молоко’, в данном случае охотник обращается к духу-хозяину тайги, чтобы он был щедрым, добрым к нему. При этом охотники обязательно произносят *йөрээл, чалбарыг* ‘заклинание’, ‘благопожелание’.

У каждого охотника заклинания и благопожелания бывают разные. В заклинаниях охотник выражает свою просьбу, в котором он просит хозяина тайги быть к нему щедрым:

Оо, бай Таңдым!

Дазыл дег мыйыстыындан,

Дазагар эмглиинден,

Соп чиир чилиглиинден,

Соргулаар чаглыындан,

Хайырлап көр, Оран-таңдым!

О, богатый Таңды!

Животного, имеющего, как корень, панты,

С большим раздутым выменем,

Животного с вкусным костным мозгом,

С жирным (салом) мясом

Прошу тебя мне дарить, мой Богатый Таңды!

После произнесения заклинаний и благопожеланий, охотник поклоняется хозяину тайги, оставляет ему подношение и просит разрешения на охоту.

У тувинских охотников существует обычай *ужалаар* ‘просить курдюк’ – один из древних особых обычаев, соблюдаемых до настоящего времени. Если во время охоты в тайге одному охотнику встречается другой охотник с добычей, то первый произносит слова *ужа-ужа!*

В лексикографических источниках *ужа* – это I. 1) курдюк (барана); 2) задняя часть (животных); II. возглас, которым встречают охотника, чтобы он поделился добычей с другими лицами [ТРС С. 435].

Когда охотник возвращается домой с охоты, то соседи по аалу (3-4 соседних юрт) – I. 1) аал, селение; табор; 2) дом // домашний [ТРС С. 27], также встречают его со словами «ужа-ужа!», результате которого он должен поделить свою добычу всем представителям юрт.

Если добыча будет мелкой, как белка, соболь, то охотник должен отдать добычу целиком тому, кто первым произнесёт слова «ужа-ужа!».

Подобный обычай можно найти и в произведениях тувинских классиков. Так в романе «Улуг-Хем неугомонный» Народного писателя Республики Тыва Кызыл-Эника Кыргысовича Кудажи главный герой – бедный арат Сулдем своей единственной пулей застреливает косулю, но местный богач отбирает его добычу и заставляет его соблюдать описываемый обычай, произнося слова «ужа-ужа!». Но бедный охотник, соблюдая описываемый обычай, наотрез отказывается из-за того, что *бай Таңды* ‘богатый Танды’ на него может рассердиться, поскольку косулю застрелил он сам.

Тувинский народ издавна считает *ужа* – I. 1) курдюк (барана); 2) задняя часть (животных) самой чистой частью тела животных т.к. ее всегда караулит небо. Эту часть тела животных может прикоснуться только дождь и снег. Тувинцы преподносят *ужа* «курдюк» домашних животных самым уважаемым людям, например, при сватовстве – родителям невесты.

Во время охоты заднюю часть застреленного животного преподносят самому старшему охотнику.

Опытные охотники считают, что застреленная в тайге добыча – это подношение хозяина тайги, поэтому его нужно поделить всем, кто находится в это время рядом, чтоб в дальнейшем он (хозяин тайги) был ещё щедрее.

В результате описания некоторых охотничьих обычаев пришли к выводу, что тувинские охотники во все времена – в прошлом и в настоящее время соблюдали и соблюдают обычаи своих предков. Дальнейшая задача исследователей – это доведение описанных обычаев молодому поколению охотников.

Список литературы

1. Вайнштейн С.И. Тувинцы-годжинцы. – М., 1961. – 217 с.
2. Вайнштейн С.И. Историческая этнография тувинцев (Проблемы кочевого хозяйства). – М: Наука, 1974. – Главная редакция восточной литературы. – 143 с.
3. Даржа В.К. Традиционные мужские занятия тувинцев. – Кызыл: ТувКИ, 2009. – С. 339-504.
4. Куулар Е.М., Сувандии Н.Д. Охотничья лексика в тувинском языке и его диалектах // Казанская наука № 10. – Казань, 2015. – с. 190–193.
5. Потапов Л.П. Очерки народного быта тувинцев. – Москва: «Наука», 1969. – С. 86-87.
6. Салчак В.С., Монгуш Б.Б., Бадарч Баярсайхан. Некоторые сведения об охотничьем хозяйстве тувинцев (на тув. яз.). – Кызыл, 2010, 82 с.
7. Тувинско-русский словарь под ред. Э.Р. Тенишева. – М.: «Советская энциклопедия», 1968. – С. 435

13.00.00 - ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

13.00.00

М.М. Атласова

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова,
Институт языков и культуры народов Севера-Востока РФ
Якутск, mikh_korni@mail.ru

**МУЗЫКАЛЬНЫЙ ФОЛЬКЛОР НАРОДА САХА
КАК ФАКТОР СОХРАНЕНИЯ РОДНОГО ЯЗЫКА**

В работе представлены проблемы сохранения родного языка. В школах Якутии детей приобщают к языку через изучение фольклора народа саха. В подростковом возрасте ознакомление учеников с национальной культурой проводятся, в основном, по интересам школьников. Подростки занимаются в фольклорных творческих коллективах по различным жанрам национального искусства, в спортивных секциях по национальным видам спорта. Особую группу объединений школьников составляют так называемые фольклорные - танцевальные, музыкальные. Народы Якутии имеют самобытное музыкально-песенное, танцевальное искусство. Их изучение, распространение является одной из ступенек возрождения народа, его истории и культуры.

Ключевые слова: *фольклор, народ, местность, музыка саха, воспитание.*

Сохранить свою самобытность, приобрести развитое самосознание возможно только тогда, когда каждый ребенок с детства будет погружен в культуру своего народа, будет знать и гордиться его духовным потенциалом. Только став патриотом своей малой Родины, своего края, можно стать гражданином России, освоить его огромную культуру и постичь выдающиеся ценности мировой цивилизации.

Рассмотрим включение в учебную программу одного из видов якутского искусства – осуохай, в нем соединены воедино три вида искусства – танец, песня, поэзия. В отличие от некоторых школ, где проводятся специальные уроки обучения элементам осуохая, и, где он включен в ритуал школьных вечеров и в утреннюю гимнастику, многие школы придерживаются других принципиальных вариантов. Во-первых, дети должны научиться правильно воспринимать этот вид искусства, так как и песня, и танец его специфичны, к тому же песня создается сразу же путем импровизации. В этом отношении опыт введения осуохая в элемент утренней гимнастики и сопровождения им ученических вечеров в школах Сунтарского и Вилюйского улусов является синхронным с данным принципом. Помимо этого во время перемен или музыкальных пауз можно по школьному радио передавать различные варианты запевов осуохая (он отличается по районам и улусам республики), организовывать различные массовые мероприятия (смотри, конкурсы, встречи и т.д.).

Во-вторых, нисколько не отрицая опыт различных школ по массовому обучению запеву осуохая всех школьников, мы все-таки придерживаемся несколько иной точки зрения. Запев осуохая исполняется в одной из форм тойука (особый вид якутского пения), владеть которым может не каждый исполнитель этнического произведения. Хотя за последние годы в некоторых школах ведется поиск путей обучения учеников искусству исполнения тойука. Мы считаем, что обучая детей технике исполнения тойука в начальных классах, в старших нужно обучать их уже по интересам, т.е. обучение искусству тойука вывести во внеурочную воспитательную работу. Любовь детей к осуохаю, увлечение им следует развивать с детского сада и начальных классов, а обучать запеву осуохая все-таки считаем целесообразным в старших (пятых-одиннадцатых) классах, притом владеющих народными мотивами детей по их желанию и интересу. Это связано со сложностью исполнения запева. При массовом обучении, как правило, теряются самородки; они блекнут, не успев распуститься. Поэтому общий тезис по народному образованию – подходить к каждому ученику по его возможностям, желанию и интересам, - особенно целесообразнее в данном случае.

На основе приведенных принципов мы в процессе работы в Томторе Оймяконского улуса в начальных классах средней школы в программу обучения и воспитания ввели осуохай. В этом поселке для воспитанников детского сада как один из обязательных компонентов жизни включается осуохай. При этом от детей не требуется запевать осуохай. Под музыкальную запись его дети становятся в хоровод. Дети учатся правильно взяться за локти, соединить пальцы рук и технике шагов осуохая. Одновременно дети учатся повторять вступительные и заключительные слова запева без основного содержания, разнообразия мелодию, изменяя ритм, повышая и понижая тон, голос и звонко выговаривая слова. Как правило, восприимчивость детей высокая, так как они не боятся ошибиться и не испытывают страха перед публикой.

Аналогичная работа проводится в начальных классах. На уроках учителям рекомендуется обращать больше внимания разучиванию упражнений, способствующих развитию слуха, формированию чистоты интонации и расширению диапазона голоса. Другой вид упражнений, связанный с национальным своеобразием, - это подражание голосам птиц и животных. При исполнении подобных упражнений создается эмоциональная творческая атмосфера, способствующая тому, что голоса детей постепенно приобретают естественное звучание, в них появляется звонкость, певучесть. Затем идет прослушивание, исполнение доступных возрасту народных песен. В начальных классах для всеобщего обучения можно ознакомить с типами народных песен стилей «дэгэрэн» и «дьиэрэтии» с точки зрения формы, ладообразования, ритмики и интонационной культуры.

В среднем и старшем звене мы считаем целесообразным не массовое обучение технике исполнения этих песен, а строго индивидуальное, дифференцированное. Возникший из древнего мотива олонхо «дьиэрэтии ырыа» в переводе означает «песни, исполняемые гортанной вибрацией». Это было подчеркнуто М.Н. Жирковым, якутским композитором: «Богатство якутской народной песни заключается в разнообразных гортанных вариациях. Только они, неуловимые для записи звуки придают особую специфику, колорит, нюансы» [3]. «Дэгэрэн ырыа» означает песню, исполняемую подвижно, ритмично, порывисто. Она имеет по технике исполнения два особых вида: нёбное пение, сопровождаемое прищелкиванием языка, и горловое пение. Сложность исполнения этих песен заключается в том, что они оснащаются особыми горловыми призвуками – кылысахами (разновидностью гортанного форшлага). Благодаря им и возникает столь характерное для якутов разнотембровое «сольное двухголосие», при котором голос певца словно бы расслаивается на ведущую мелодию и орнаментальный подголосок. Такое сложное звучание является результатом длительной тренировки, и детскому голосу трудно овладеть данной техникой. Поэтому мы считаем, что обучение исполнению этих песен нужно строго индивидуализировать, ни в коем случае не делая это обязательным для всех учащихся среднего и старшего звена.

В последнее время почти в каждой школе республики подростки, как правило, с удовольствием занимаются в ансамблях хомусистов (варган). Опытные педагоги объединяют детей в фольклорный кружок, состоящий из ансамблей народной песни, народных танцев и хомусистов, порою свыше тридцати подростков. Прежде всего, учителя руководствуются главной целью: привить детям через народную музыку любовь к родному языку, местному краю, его жителям, национальной культуре. Обычно кружковцы ведут работу по двум направлениям: сбор, классификация, изучение народного музыкального творчества в системе работы этнографического отдела музея; практическое овладение техникой народного пения, танцев, музыки. В каждом селении были и есть свои певцы-импровизаторы, как пожилого возраста, так и молодые. Особенно много певцов среди оленеводов, ведущих кочевой образ жизни. Встречаются в селах и очень одарённые исполнители, обладающие исключительным даром слова и красивым голосом. К их числу принадлежат народные сказители. Изучая родовые песни, дети, в первую очередь, встречаются с народным певцом, затем знакомятся с текстом и мотивом песни, повторяют слова за исполнителем. Услышанной первой песней в семье обычно бывает колыбельная

песня, которую пела на родном языке в основном мать, когда укладывала ребенка или даже когда зашивала одежду.

Список литературы

1. *Жарков А.Д.* Теория, методика и организация социально-культурной деятельности. -М., 2012.
2. *Жарков А.Д.* Теория и технология культурно-досуговой деятельности. -М., 2007.
3. *Жирков М.Н.* Якутская народная музыка. Якутск: Кн.изд-во, 1981.
4. *Солодухин В.И.* Система профессиональной подготовки специалистов этнокультурной деятельности: монография. -Улан-Удэ, 2007. - 254 с.
5. *Солодухина Т.К.* Педагогическое сотрудничество в процессе приобщения школьников к народному музыкальному творчеству. – Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2001.- 127 с.
6. *Христидис Т.В.* Педагогические способности:теоретико-методические основы развития. Монография.-М.:МГУКИ,2006.
7. *Ярошенко Н.Н.* История и методология теории социально-культурной деятельности: Учебник. - изд. 2-е, испр. и доп. - М: МГУКИ, 2013. -456с.

13.00.08

А.М. Галимова, Ф.Д. Рассказов д.пед.н.Сургутский государственный университет,
Сургут, almanzorochka.galimova@gmail.com, lesi_rasskazov@mail.ru**МЕТОДИЧЕСКАЯ ГОТОВНОСТЬ ПЕДАГОГА-ЛИНГВИСТА ГУМАНИТАРНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ В ПОСЛЕВУЗОВСКИЙ ПЕРИОД ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Статья посвящена исследованию профессионального становления будущего учителя-лингвиста и его методической подготовки. Учитывая новейшие тенденции и трансформации в сфере образования актуальна проблема внедрения новых подходов в методическом образовании студентов-филологов. Методологические подходы определяют направление исследования, позволяют выявить определенный аспект рассматриваемых образовательных явлений. Основные методологические подходы к подготовке будущих учителей исследовали Н. Дюшеева, И. Костилова, Л. Москалева, М. Пригодий, Г. Строганова, В. Шарко.

Ключевые слова: методологические подходы, подходы, исследование, сфера образования, системный подход, интегративный подход, синергетический подход, компетентностный подход, экологический подход.

Важное значение в профессиональном становлении будущего учителя-лингвиста имеет методическая подготовка. Учитывая новейшие тенденции и трансформации в сфере образования актуальна проблема применения новых подходов в методическом образовании студентов-филологов. Методологические подходы определяют направление исследования, позволяют выявить определенный аспект рассматриваемых образовательных явлений.

Основные методологические подходы к подготовке будущих учителей исследовали Н. Дюшеева, И. Костилова, Л. Москалева, М. Пригодий, Г. Строганова, В. Шарко и др. Отдельные подходы к методической подготовке студентов были проанализированы в трудах Л. Булавинцева (культурологический подход), Н. Верещагиной, Л. Барни, М. Барни и А. Степанюк (компетентностный подход), Н. Зеленко (интегративный подход), А. Митиной (экологический подход), А. Малыхина (синергетический подход).

Понятие «методологический подход» является общеупотребительным в научном обороте, впрочем, его содержание и место в системе других дефиниций до сих пор остается неопределенным. В научной литературе по методологии педагогики имеются различные взгляды относительно толкования понятия «подход».

Так, в словаре по методологии А. Новикова и Д. Новикова, как утверждает Т. Сяпина указано, что, с одной стороны, «подход рассматривают как некий исходный принцип, исходную позицию, основное положение или убеждение (целостный, комплексный, системный, синергетический и др.), а с другой – как направление изучения предмета исследования (исторический, логический, содержательный, формальный и др.)» [9, с. 17-18].

В методологии педагогических исследований различают разные подходы, которые позволяют с разных сторон рассмотреть определенные явления на основе отдельного аспекта.

А. Отич отмечает, что в современной педагогической науке наряду с традиционными методологическими подходами, которые прочно утвердились в научных исследованиях по проблемам гуманистической педагогики (личностный, индивидуальный, дифференцированный, деятельностный, аксиологический, антропологический, экзистенциальный, акмеологический, контекстный, компетентностный и т.д.) все более важное место занимают новые методологические подходы (полисубъектный, креативный, медиологичный, семиотический, герменевтический, феноменологический, цивилизационный, холистический), которые, по мнению ученой, более согласуются с современными социальными и образовательными реалиями [6].

В. Шарко выделила следующие подходы к методической подготовке учителя: гуманистический; акмеологический; праксеологический; компетентностный; синергетический; системный; аксиологический; герменевтический; культурологический; деятельностный; рефлексивный; технологический; лично ориентированный; интегративный; андрагогический; адаптационный; контекстный [10, с.197].

Такое разнообразие позволяет ученым выбирать тот или иной подход. Однако, несмотря на то, что с позиций только одного подхода трудно понять сущность предмета исследования, чаще ученые опираются на совокупность нескольких подходов.

Одним из ведущих методологических подходов является системный подход, сущность которого заключается в том, что объект изучают как целостное множество элементов в совокупности отношений и связей между ними, то есть как систему [9, с. 12].

Теорию системного подхода разработана в трудах А. Аверьянова, В.Афанасьева, И. Блауберг, Ф. Королева, В. Кузьмина, В. Садовского, А. Урсула, П. Щедровицкого, Е. Юдина.

Основными принципами системного подхода являются: целостность (позволяет рассматривать одновременно систему как единое целое и в то же время как подсистему для вышестоящих уровней); иерархичность строения (наличие множества элементов, расположенных на основе подчинения элементов низшего уровня элементам высшего уровня); структуризация (позволяет анализировать элементы системы и их взаимосвязь в рамках конкретной организационной структуры); множественность (использование кибернетических, экономических и математических моделей для описания отдельных элементов и системы в целом); системность (свойство объекта обладать всеми признаками системы) [7].

Системный подход предполагает выяснение вклада отдельных компонентов развития личности как системного целого. В этом он очень тесно связан с личностным подходом.

В «Энциклопедии педагогических технологий» указано, что лично ориентированный подход – это методологическая ориентация в педагогической деятельности, что дает возможность с помощью опоры на систему взаимосвязанных понятий, идей и способов обеспечить и поддержать процессы самопознания, самопостроения и самореализации личности, развитие ее неповторимой индивидуальности [3, с. 138].

Лично ориентированный подход предполагает создание соответствующих условий для саморазвития задатков, способностей и творческого потенциала личности.

Исследования А. Андреева, В. Байденко, А. Вербицкого, А.Гребнева, В. Жураковского, И. Зимней, Ю. Татур дают основания утверждать, что на современном этапе развития образования лично ориентированный подход оказывается в пределах компетентностного подхода, конкретизируя, углубляя и дополняя его.

Основная идея компетентностного подхода сводится к тому, что результатом образования являются не отдельные знания, умения и навыки, а компетенции. При таком подходе сущность подготовки педагогических кадров заключается не в обогащении студентов определенным количеством информации, а в развитии умения оперировать ею, проектировать и моделировать свою деятельность, способности творчески применять полученные знания и опыт в практической деятельности.

Согласно компетентностному подходу содержание высшего образования и методика обучения должны быть ориентированы на профессиональную подготовку компетентного специалиста, в которой важным аспектом является формирование методической компетентности. В этом контексте значительно возрастает значение самостоятельной работы студентов, выполнение ими индивидуальных учебно-исследовательских задач, эффективным является использование инновационных образовательных технологий, в частности, метода проектов, тренингов, ролевых и деловых игр, а также решения методических задач и ситуаций, создание методического портфолио студента.

Общепринятым в педагогике и психологии является деятельностный подход к обучению, сущность которого раскрыта в исследованиях Б.Ананьева, Л. Выготского, А. Леонтьева, С. Рубинштейна, Д. Эльконина, Ю. Татур.

Согласно этому подходу деятельность определяют, как основу, средство и решающее условие развития личности, как форму активного целенаправленного взаимодействия человека с окружающим миром. Личность рассматривается как субъект деятельности, которая сама формируется в деятельности и общении с другими людьми и определяет характер этой деятельности и общения.

С точки зрения психологии, содержание образования усваивается не путем передачи информации человеку, а в процессе его собственной активной, направленной деятельности.

По словам Л. Прояненко, методическая подготовка в пределах деятельностного подхода строится как последовательное выполнение типовых профессиональных задач [8].

Н. Дюшеева констатирует, что компетентностный подход ориентирован, прежде всего, на достижение результатов, которыми являются компетенции, а вектор деятельностного подхода направлен на организацию процесса обучения, и приобретает деятельностный характер. Поскольку овладение компетенцией невозможно без приобретения опыта деятельности, то можно утверждать, что компетенции и деятельность взаимосвязаны и взаимодополняют друг друга. Учитывая это, исследовательница предлагает объединить два подхода в компетентно-деятельностный подход [2].

Рассматривают также личностно-деятельностный (В. Сериков, И. Зимняя, Е. Лузик, Т. Тихонова) и субъектно-деятельностный (К. Абульханова-Славская, А. Брушлинский, Б. Ломов, В. Мясищев, В. Шадриков) подходы.

Тесно связан с компетентностным контекстный подход, который исследовали А. Вербицкий и представители его научной школы (Т. Дубовицкая, Н. Жукова, В. Калашников, А. Ларионова, Ю. Маслова, В. Тенищев и др.). Сущность контекстного подхода заключается в активном обучении, направленном на реализацию системного использования профессионального контекста, то есть постепенного насыщения учебного процесса элементами профессиональной деятельности [1].

А. Вербицкий утверждает, что контекстный подход к обучению обеспечивает объединение теоретической и практической подготовки будущих учителей, органическую связь полученных знаний с будущей профессиональной деятельностью [1].

По словам ученого, в отличие от «моноподходов» в контекстном обучении при условии надлежащего научно-методического обоснования их возможностей в достижении конкретных образовательных задач могут найти свое органическое место любые педагогические технологии любых теорий и подходов – традиционные и новые [1].

Еще одним новым подходом к подготовке будущих педагогов является экологический подход. Основные положения средового подхода в образовании разработал Ю. Мануйлов. Научные поиски на основе экологического подхода проводят В. Барышников, Л. Волкова, А. Даценко, А. Митина, А. Проскурняк, И. Сулима, А. Тюркова, Л. Шемятихина, А. Ярошинская, В. Ясвин.

По словам В. Криличевский и Н. Стрельникова, современная педагогика предлагает экологический подход: как теорию и технологию непосредственного управления (через среду) процессами воспитания и развития личности ученика или студента; как систему действий субъекта управления, направленных на преобразование среды в средство проектирования и диагностики результата обучения и воспитания [4].

Экологический подход органично сочетается с деятельностным, компетентностным, личностно ориентированным и системным подходами.

Таким образом, результаты исследования позволили выделить те методологические подходы, которые наиболее соответствуют методической подготовке будущих педагогов-лингвистов. Среди них – системный, личностно ориентированный, компетентностный, деятельностный, контекстный и экологический.

Названные подходы не противоречат друг другу, а наоборот, взаимодополняют друг друга, что обеспечивает выбор тактики научного исследования, соответствующих форм, методов и средств обучения, а также содержания подготовки будущих специалистов.

Список литературы

1. *Вербицкий А.А.* Педагогические технологии в контекстном обучении / А.А. Вербицкий // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. Педагогика и психология. – 2011. – № 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskie-tehnologii-v-kontekstnom-obuchenii>
2. *Дюшеева Н.К.* Роль психолого-педагогических дисциплин в формировании профессиональной и личностной готовности будущего учителя [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://arch.kyrlibnet.kg/uploads/IGU_DUSHEEVA_ROL_2011-30.pdf
3. *Колеченко А.К.* Энциклопедия педагогических технологий: Материалы для специалистов образовательных учреждений / А.К. Колеченко. – СПб.: КАРО, 2002. – 368 с.
4. *Криличевский В., Стрельникова Н.* Психолого-педагогические условия, необходимые для эффективного управления развитием коммуникативных способностей у студентов вузов физической культуры / В. Криличевский, Н. Стрельникова // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2014. – № 4 (110) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/psihologo-pedagogicheskie-usloviya-neobhodimye-dlya-effektivnogo-upravleniya-razvitiem-kommunikativnyh-sposobnostey-u-studentov>
5. *Митина Л.М.* Психология труда и профессиональное развитие учителя / Л.М. Митина. – М.: Академия, 2014. – 320 с.
6. *Петунин О.В.* Активизация процесса обучения на курсах повышения квалификации учителей / О. В. Петунин // Методист. - 2012. - № 4. - С. 10-12.
7. *Притуло А.В.* Развитие методической компетентности воспитателя дошкольного образовательного учреждения [Электронный ресурс] / Притуло А.В. – Режим доступа: www.eduhmao.ru/var/db/files/16231_upravl-dou.doc
8. *Прояненкова Л.А.* Организация методической подготовки будущего учителя физики на основе компетентностного и деятельностного подходов / Л.А. Прояненкова // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2009. – № 4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-metodicheskoy-podgotovki-buduschego-uchitelya-fiziki-na-osnove-kompetentnostnogo-i-deyatelnostnogo-podhdov>
9. *Рассказов, Ф.Д.* Индивидуально-воспитательная работа со студентами в современных условиях / Ф. Д. Рассказов // Материалы IV международной научно-практической конференции – Европа и современная Россия. - г. Эрланген. – М., 2006. – С. 148-159.
10. *Косенок, С.М.* Управление образовательными системами : учебно-методическое пособие / Косенок С.М., Рассказов Ф.Д.–Сургут, 2012.– 53 с.
11. *Сяпина Т.В.* Формирование методической компетентности будущего учителя: на примере подготовки будущего учителя математики : автореф. дис. на соискание ученой степени канд. пед. наук / Т. В. Сяпина. – Комсомольск-на-Амуре, 2005. – 21 с.
12. *Шарко О.И.* Методическая организация учебного текста в условиях перехода к компетентностному подходу в обучении / О.И. Шарко // Дискурс университета (Материалы международных научно-практических конференций, Минск, 2010, 2011 гг.) / Белорусский государственный университет. Центр проблем развития образования БГУ. Под редакцией А.А. Полонникова. – Мн.: 2011. – 280 с. – С. 196-203.
13. *Ярошинская Е.А.* Информационные технологии как необходимый фактор качественной подготовки будущего учителя / Е.А. Ярошинская [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dspace.udpu.org.ua:8080/jspui/bitstream/6789/1626/1/Ynformatsyonn%D1%8Be%20tekhnoIohyy.pdf>

13.00.00

¹З.З. Гилязов, ²Р.А. Айнутдинов

Институт Татарской энциклопедии и регионоведения

¹ст. науч. сотрудник центра изучения татарской диаспоры,²вед. науч. сотрудник центра регионоведения и социокультурных исследований
Казань, gzz@mail.ru, r-antd@mail.ru**К ВОПРОСУ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ МЕДРЕСЕ КШКАР**

В работе представлен обзор публикаций по истории медресе Кшкар, а также анализ воспоминаний писателя и переводчика Г.Лотфи о последних годах работы одного из крупнейших татарских медресе. В результате сделан вывод, что этот источник, позволяет расширить наши представления о татарской системе образования начала XX в.

Ключевые слова: *татарская педагогика, медресе Кшкар, Г.Лотфи, шакирды, система образования у татар.*

Медресе играли значительную роль в просвещении и воспитании татар. До изменения государственного строя в 1-й четверти XX в. они были единственными учебными заведениями для татар, а также других мусульманских народов России [8, с.13; 2, с.174]. Самым крупным и наиболее известным медресе России конца XVIII – начала XIX вв. было медресе в деревне Кшкар, открытое в 1770-х гг. Баязитом ибн Усманом аль-Кшкари. Основные материальные средства на содержание медресе выделяли его основатель и казанские купцы Усмановы; обучение проходили от 80 до 100 (перед закрытием 60–70) шакирдов из Казанской, Оренбургской, Пензенской, Рязанской и др. губерний. Кроме татар, знания получали также башкиры и казахи. Обучение велось по «кадимистской» системе, шакирды славились умением вести диспуты (моназара), глубокими знаниями логики, ораторского искусства, мусульманского права. Среди наиболее известных учеников: Г.Кандалый, Г.Баязитов, М.Яхин, Р.Ибрагимов, Ф.Халиди, К.Мутыги и др.

Первые материалы, касающиеся истории медресе Кшкар, опубликованы в библиографических исследованиях Ш.Марджани «Мөстәфадел-әхбар фи әхвәли Казан вә Болгар» и Р.Фахрутдинова «Асар». В этих трудах информация о медресе Кшкар почти всегда размещалась среди материалов, связанных с данными о личностях, имевших отношение к учебному заведению. Упомянутые выше работы известны широкому кругу ученых, однако книга, составленная Шагиахмедом бин Мулламухаммеда ал-Мангари «Тәзкирә» [6], посвященная муллам деревни Кшкар, еще не изучена. На страницах издания размещены не только биографии мулл, но и сообщается о предметах, которые они преподавали, а так же учебных пособиях, применяемых в педагогическом процессе.

Еще одним источниковым пластом являются работы ученых-миссионеров, к сожалению они представляют собой лишь небольшие зарисовки о медресе Кшкар [7].

В советский период, как справедливо отмечает Д.С.Мухаметзянова: «...произошла своего рода «канонизация» деформированных представлений о кадимистской системе» [5, с.26]. Поэтому данные о медресе Кшкар отождествлялись с кадимизмом и носили тенденциозный характер. Сведений о внутреннем устройстве, порядке и правилах поведения, царивших в медресе Кшкар, найти сложно. Пожалуй единственным полноценным источником являются воспоминания Гасым Лотфи об его учебе в медресе. Рукопись под названием «Атаклы мэдрәсәнең соңгы еллары» («Последние годы знаменитого медресе»), завершенная в марте 1918 г., долгое время оставалась в рукописи. Попытки издания предпринимались в 1970-е гг., в тоже время было проведено редактирование списка. Отдельные части воспоминаний увидели свет в журнале «Казан утлары» [4], а через несколько лет в книге «Мэдрәсәләрдә китап киштәсе» [3] был напечатан отрывок из воспоминаний.

До настоящего времени этот ценный источник остается малоизученным. Полный список воспоминаний состоит из введения и 12 разделов, повествование начинается с рассказа об

отношениях шакирдов с местными жителями, затем описываются помещения и постройки, внутреннее убранство каждого здания учебного заведения. На страницах воспоминаний изложен распорядок дня и процесс обучения.

По материалам Лотфи мы узнаем, что шакирды помимо учебы имели достаточно свободного времени, которым они распоряжались по собственному усмотрению. Часть учеников повышала уровень знаний, либо переписывала книги; другая отдыхала. Популярными были танцы под аккомпанимент барабанов; в этом действе принимали участие не только шакирды, но и хальфы (помощники учителя), с любовью играли в «Таяк уены» (городки). За пределами медресе исполнялась и слушалась музыка, в качестве музыкального сопровождения зачастую использовалась мандолина. Хотя учащиеся развлекались за пределами медресе, они не принимали участия в таких мероприятиях как «аулак өй» (букв. – укромный дом) и «өмә» (коллективная помощь), которые организовывались жителями деревни. Вместе с тем, некоторые учащиеся на период проведения празднования сабантуя отправлялись в соседние деревни с целью получения призов в соревнованиях по борьбе и других конкурсам.

Повествуя о учителях и учащихся Г.Лотфи открывает перед нами и мир, окружающий медресе. В частности, мы узнаем о «кунак»ах (гостях) медресе, периодически проживавших при медресе. Наиболее ярким представителем этой группы являлся некий Таеп, проводивший время, странствуя по медресе деревень Кшкар, Менгер, Тунтэр, Курса и будоража размеренную жизнь учебных заведений своим необычным поведением.

Резкие изменения в жизни страны неизбежно отражались на работе медресе. В частности, начало 1-й мировой войны привело к сокращению количества учащихся, так как старших учащихся призвали в армию, некоторые, оставив учебу, устроились на оружейные заводы Ижевска и Казанский пороховой завод, чтобы не попасть на фронт. В 1916–1917 гг. несколько шакирдов вернулись для продолжения учебы – это были раненые или травмированные на заводах. В конце воспоминаний Лотфи рассказывает о закрытии медресе Кшкар.

Повествование в книге ведется от имени шакирда, обращается внимание на все детали жизни, лексику шакирдов. Жаргон учащихся можно рассматривать как самостоятельную лексическую подсистему общемолодежного субъязыка, как особый социальный диалект, обладающий собственной «профессиональной» лексикой и фразеологией. Так, слово «тижарат» (прямое значение – торговля) шакирды использовали в значении досыта наесться, находясь в гостях и при получении саадака (милостыни); «зиярат» (посещение кладбища) – как «здороваться»; «пишлек» использовалось в значении «стремянка» (данное слово нам не удалось обнаружить в словарях [1]). Отдельный параграф в воспоминаниях посвящен разъяснению формирования в среде шакирдов такого явления как «ләкабе» (псевдоним, кличка). Эти сведения позволяют проследить этимологические, ассоциативные, экспрессивные особенности появления жаргонизмов, выделить определенные закономерности в восприятии их молодежью. Эти материалы интересны не только лингвистам, но и культурологам, педагогам, психологам.

В советский период «кадимистские» медресе рассматривались как антогонист новометодной системе образования и, как правило, изучались эпизодически, во взаимосвязи с теми или иными историческими событиями. Это наложило отпечаток и на воспоминания Г.Лотфи. В частности, идеалистическая философия, на которой базировалась система образования, признавалась оторванной от жизни, в качестве недостатка подчеркивалась отдаленность от материалистической философии, религиозные диспуты признавались бессмысленными.

Достаточно подробно рассказывая о распорядке и правилах, царивших в медресе, Г.Лотфи избегает разъяснения того, что они были привязаны к законам шариата. Автор намеренно неоднократно обращает внимание читателя на нежелание учащихся исполнять религиозные обряды (намаз) как прогрессивное явление. Это можно объяснить самоцензурой и взглядами

Г.Лотфи, хотя при объяснении цели написания воспоминаний автор указывает на необходимость сохранения объективных сведений для последующих поколений. Несмотря на это, «Атаклы мэдрэсэнең соңгы еллары» является самым объективным описанием жизни медресе Кшкар и заслуживает самого серьезного изучения для реконструкции и интерпретации взаимоотношений шакирда и учителя в своем сообществе и с представителями оружения.

Учебный процесс в медресе Кшкар, описанный Г.Лотфи, был характерен не только для начала XX в., но как минимум и для конца XIX в., т.к. в это время знания получал отец автора воспоминаний. По заверениям Г.Лотфи, самые серьезные изменения произошли в последние годы работы учебного заведения.

До сих пор этот, по сути, единственный источник, посвященный описанию внутренней жизни татарского медресе, остается вне поля зрения исследователей. История медресе Кшкар раскрывает лишь одну грань системы образования татар, помимо медресе в селе Кшкар параллельно сосуществовала так называемая джадидская и земская школы, а девушки получали знания в «сабак өендә» (букв. – дом уроков). Сведения об этих учебных заведениях еще скуднее и требуют привлечения новых источников.

Список литературы:

1. Диалектический словарь татарского языка. – Казань: Татар. кн. изд-во. 1965. – 644 с.; Татар теленең аңлатмалы сүзлеге. – Казан: Матбугат йорты. 2005. – 848 б.
2. Из истории национального образования нерусских народов Поволжья и Приуралья (1870–1910-е гг.). – Казань, 2015. – 277с.
3. *Лотфи Г.* Кышкар мэдрэсэсе / Г.Лотфи // В сборнике: Мэдрэсэләрдә китап киштәсе. – Казан, 1992. – Б. 150–171.
4. *Лотфи Г.* Соңгы еллар / Г.Лотфи // Казан утлары. – 1984. – №4. – Б.160–168.
5. *Мухаметзянова Д.С.* Кадимистская система образования в историческом и педагогическом контекстах. – Казань: Ин-т истории АН РТ. 2008. – 236с.
6. Тәзкирә. – Казан: «Өмет» матбагасы, 1914. – 48 б.
7. Школьный вопрос в русском мусульманстве // Мир ислама. 1913. – Т.2. – Вып.7. – С.453–454; Коблов Я. Конфессиональные школы казанских татар. – Казань, 1916. – 120 с. и др. подобных изданиях.
8. *Ялалов Ф.Г.* Гимназическое образование народов России. – Казань: Изд-во «Магариф». 2002. – 246с.

13.00.00

М.Г. Глущенко

Шахтинский филиал частного учреждения высшего образования «Южно-Российский Гуманитарный Институт» (ШФ ЮРГИ), кафедра «Графический дизайн»
г. Шахты, Diz.Marina@yandex.ru

ПРОГРАММНО-ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ПРИНЦИПЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БАУХАУЗА В КОНТЕКСТЕ ДИЗАЙН-ОБРАЗОВАНИЯ: К ИСТОРИИ ВОПРОСА

В статье кратко рассматриваются программа и организация деятельности Баухауза как государственного объединения и образовательного учреждения, основанного на союзе промышленников и художников. Автор полагает, что организационные принципы Баухауза в современных условиях представляют не только научно-познавательный, но и практический интерес, поскольку ориентированы на проектирование культурно значимых символов постмодернистского потребительского общества.

Ключевые слова: *дизайн-образование, Баухауз, геометрический конструктивизм, единое художественное произведение, художественное проектирование, производственное искусство, искусство.*

Социальная практика дизайна вещи возникла относительно недавно. К началу XX в. сложился явный разрыв как между различными искусствами, так и между искусством и материальным производством. Производство потребительских товаров и машин приобрело массовый характер, все более стандартизировалось и не учитывало ни личностных потребностей, ни функционального назначения создаваемых продуктов труда. Уже в конце девятнадцатого века начали создаваться разнообразные концепции (символические, романтические, постсимволические, прерафаэлитские), трактующие искусство как формообразование. В это же время осуществляется поиск разных версий синтеза видов искусства с жизнью, также понятой как творческая эволюция морфологических форм организмов.

Радикальное изменение произошло в 1907 году, когда был создан немецкий союз предпринимателей и художников - Веркбунд. Он поставил перед собой цель проанализировать и отобрать лучшие возможности, существующие в промышленности, искусстве и ремесле, и найти им применение в массовом производстве промышленных изделий. Основатели Веркбунда (в частности, Г. Мутезиус) рассматривали промышленное производство как создание таких форм вещей, которые не были бы только функциональными, но и выражали бы собой стандартные функции и способности человека. Создатели Веркбунда видели в нем реформаторское движение, которое способно было реорганизовать всю жизненную среду и быт человека, а также перестроить промышленное производство. Главная роль при этом отводилась типизации формы в промышленном производстве вещей и архитектуре. В этом, по их разумению, состояла всеобщность и гармоничность смысла общезначимого и эстетически высокого. Более того, это и есть способ целостной организации жизни. В это же время в Берлине был создан Трудовой союз во имя искусства - объединение архитекторов и художников.

Как известно, основателем Баухауза был В. Гропиус, для которого архитектура играла главную роль в синтезе искусств и в организации жизни на принципах искусства. Основной акцент Гропиус делал уже в то время на роли архитектуры как в объединении видов искусства, так и в синтезе целей искусства с интересами предпринимателей. Он писал: «В таком случае, искусство и техника достигнут счастливого единства» [1.С. 215-216], при этом ведущей идеей должна стать идея ясного и соответствующего духу времени членения пространства. Эту же решающую роль архитектуры как деятельности формообразования и как гуманистической организации пространства в грядущем синтезе искусства и жизни он будет отстаивать и позднее, в программе так называемой «тотальной архитектуры», находясь с середины 30-х гг в эмиграции в США. Еще до создания Баухауза Гропиус подчеркивал, что «техническая форма и форма художественная слились в единое органичное целое. Творения индустрии и техники должны стать отправной точкой для разработки и развития новых

форм» [2. С.221].

В 1919 году по его инициативе создается в Веймаре Баухауз - государственное объединение и школа, связавшая усилия и проекты художников, архитекторов, предпринимателей. В 1923 г. Гропиусом была организована выставка «Искусство и техника. Новое единство», которая должна была продемонстрировать результаты совместных проектов художников, стеклодувов, мастеров по металлу и т. д., создававших новые формы вещей, которые конструировали художники.

Внутри деятельности Баухауза сразу же обнаружились две тенденции, которые по-разному представляли себе объединение художников и предпринимателей: одна из них связана с самим Гропиусом, видевшим в архитектуре выражение архитектурного духа современной эпохи и настаивавшим на синтезе искусств именно в архитектурном созидании новых форм; другая, представленная в деятельности Т. ван Дусбурга, П.Мондриана, была программой геометрического конструктивизма и творчества декоративных форм на плоскости. В программных статьях Гропиуса этого периода он постоянно указывал, что речь идет о постепенном установлении контактов с промышленностью и ремеслами, что в мастерских Баухауза необходимо все больше и больше заниматься изготовлением отдельных типичных изделий, которые могли бы стать образцами для ремесленного и промышленного производства, что наряду с прежними требованиями технической и общей качества вещи должны выдвигаться и требования красоты внешних форм изделий [3. С.228, 231]. Он создает программы обучения, различных курсов (практического, строительного, театрального и др.) и мастерских в Баухаузе, исходя из общего требования: «Вся художественная деятельность должна быть связана с производством» [4.С.232], прикладное искусство с архитектурой, декоративное искусство - с монументальным и театральным.

Искусство понимается Гропиусом как выражение определенного стиля и формообразование в рамках этого стиля, а теоретико-эстетическая работа мыслится им не как «рецепт для создания произведения искусства, а как важное объективное средство для коллективной творческой работы по созданию формы» [5.С.239]. Причем, как отметил В. Тасалов в предисловии к сборнику статей Гропиуса, в программе Баухауза в интерпретации Гропиуса речь шла не только об объединении двух отраслей производства - материального и художественного, но и о синтезе расщепленных способностей человека и о создании цельного человека. За реформаторским дизайном следует увидеть социальное реформаторство, к которому стремился Гропиус в своих архитектурных и градостроительных проектах. Основной ориентацией программы Баухауза, развернутой Гропиусом и такими его последователями, как Л. Моголь-Надь, М. Брейер и др., была ориентация на формирование личности, способной не только воспринять новую архитектуру вещей, но и создавать морфологически новые вещи - технические средства и предметы окружающей среды. Если вначале Гропиус ограничивался тем, что настаивал на вовлечении художников в материальное производство и в этом видел основную задачу Баухауза - «Художники должны создавать и совершенствовать формы разнообразных машин - от простейшего инструмента до специализированных станков» [6.С.222,224], создавать новые выразительные и одухотворенные формы, то в последующем в его программных заявлениях, лекциях и речах все большее внимание уделяется социальным аспектам архитектуры будущего. Эти мотивы усиливаются в Дессау, куда переехал Баухауз в 1925 г., в Берлине, где он из руководителя Баухауза становится свободным архитектором, и в Гарварде, куда Гропиус эмигрировал после закрытия нацистами Баухауза в июле 1933 года.

Итак, Баухауз был первым творческим объединением, которое не только провозгласило, но и реализовывало синтез искусства и промышленности и выдвинуло концепцию искусства как формообразования и функциональности предметов окружающей среды, инструментов и машин. С деятельностью Баухауза связан новый тип художественного проектирования, поиск новых связей между искусством и жизнью, между искусством и промышленностью, трактовка искусства как творчества форм и функциональных предметов, архитектуруцентризм, т.е. выдвижение архитектуры в качестве решающего ядра синтеза всех

искусств и жизни.

Помимо ряда собственных проектов (театра для Харькова, 1930; Дворца Советов в Москве, 1931; многоэтажных панельных домов в Берлине, 1929; сборного жилищного строительства в США) Гропиус выдвинул идеал «единого художественного произведения» (*Gesamtkunstwerke*), в котором бы воплотилось единство искусства и жизни. Идеалы Баухауза все же не были реализованы, хотя дизайн стал одной из наиболее престижных и массовых профессий. Дизайн не смог преодолеть хаотичности предметной среды, как заметил К. М. Кантор, наоборот, она стала еще более хаотичной, чем была [7. С.11]. Не смог он и создать целостной предметной среды, достичь интеграции искусства и материального производства, однако дизайнер стал функционально значимой фигурой в материальном производстве, а художественное проектирование - одной из отраслей создания новых вещей, инструментов и машин.

Идеи Баухауза не умерли. В 1955 г. в Ульме была создана Высшая школа формообразования, руководителем которой был М. Билл. Эта школа стремилась возродить и осуществить программу Баухауза. В своей речи на ее открытии Гропиус подверг критике интерпретацию программы Баухауза как функционалистской, назвав ее односторонне рационалистической и сугубо механистической: «Разумеется, мы интересовались машинами и новыми возможностями науки, но делали гораздо меньше акцента на самих машинах, стараясь заставить их интенсивнее служить новой жизни <...> Воспитание в широком смысле должно открыть путь к истинному содружеству художника, ученого и хозяйственника. Только в тесном союзе они смогут разработать такой стандарт производимой продукции, который будет соразмерен человеку, если предметные качества этой продукции сумеют удовлетворить не только практические, но и духовные потребности» [8. С.253]. Эти социально ориентированные принципы Баухауза стали решающими для школы формообразования в Ульме, руководитель которой М.Билл отверг выведение красоты из функций художественно сконструированной вещи и настаивал на единстве красоты и функции. Если в проектах и программах Гропиуса была большая толика утопии, проповеди «магически-метафорической основы искусства» и «блага визуальной поэтики» в переустройстве как промышленности, так и общества в целом [9. С.253], то в Ульмской школе формообразования уже было осознано, что художественное проектирование альтернативно капиталистическому «массовому производству», но все же с помощью дизайна не удастся изменить общество, изменяя предметы потребления и окружающей среды.

Итак, согласно идеи искусства архитектоники Гропиуса, дизайн понимается автором не столько как формообразование новых вещей, а как создание новых культурных ценностей, обладающих социальной функцией. Он уже мыслится не как выражение утилитарной функции комфортной предметной среды, материалов и техники, а как проектирование культурно значимых символов потребительского общества. Дизайн универсализируется до социального функционализма, ему отводится как социально-коммуникативная, так и эстетически-культурная роль. Более того, он становится одним из элементов социального проектирования.

Список литературы

1. *Гропиус В.* Границы архитектуры, М., Искусство, 1971. – С.215-216
2. *Гропиус В.* Границы архитектуры, М., Искусство, 1971. – С.221
3. *Гропиус В.* Границы архитектуры, М., Искусство, 1971. – С.228,231
4. *Гропиус В.* Границы архитектуры, М., Искусство, 1971. – С.232
5. *Гропиус В.* Границы архитектуры, М., Искусство, 1971. – С.239
6. *Гропиус В.* Границы архитектуры, М., Искусство, 1971. – С.22, 224
7. *Кантор К. М.* Социальный функционализм и культура // Нельсон Дж. Проблемы дизайна. М., 1971. – С.11
8. *Нельсон Дж.* Проблемы дизайна. М., 1971. – С.253
9. *Нельсон Дж.* Проблемы дизайна. М., 1971. – С.253

*13.00.08***А.В. Дубаков, Т.В. Хильченко**

Шадринский государственный педагогический университет, факультет русской и западноевропейской филологии, кафедра английского языка и методики его преподавания
Шадринск, rain.22@rambler.ru

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАЧИНАЮЩИХ УЧИТЕЛЕЙ И ИХ РЕШЕНИЕ В УСЛОВИЯХ ВУЗА

Статья посвящена анализу профессиональных проблем начинающих учителей и рассмотрению возможных путей их решения в условиях вуза. Авторы детализируют возможные профессиональные проблемы начинающих учителей, обозначают роль сопровождения начинающих учителей на уровне вуза в решении данных проблем, раскрывают основные направления сопровождения.

Ключевые слова: *профессиональные проблемы начинающих учителей, сопровождение начинающих учителей на уровне вуза.*

Начинающие учителя во все времена сталкивались с различными профессиональными проблемами, решение которых требовало достаточного опыта и педагогической гибкости. Количество профессиональных проблем и затруднений, с которыми может столкнуться начинающий педагог сегодня, постоянно возрастает. Это связано, в том числе, и с существенной модернизацией педагогической профессии. К учителю предъявляется ряд комплексных требований, которые он должен эффективно воплотить в профессиональной деятельности. Выпускники педвузов, после некоторой идеализации профессии, иногда просто не готовы к существующей педагогической действительности, так как реальная школьная среда может преподнести самые разнообразные «сюрпризы». Столкнувшись с подобными трудностями и отсутствием своевременной помощи в их преодолении, некоторые начинающие учителя принимают решение не в пользу педагогической деятельности. Однако, по мнению многих начинающих учителей, некоторых профессиональных проблем можно было бы избежать при организации для них целенаправленного сопровождения. Данное сопровождение может быть организовано как на базе самих школ, так и на уровне вуза. Сопровождение начинающих учителей на уровне вуза является сравнительно новым направлением. В рамках статьи мы делаем акцент на рассмотрении профессиональных проблем начинающих учителей, роли и особенностях сопровождения начинающих учителей на уровне вуза в решении данных проблем.

Для выявления и анализа наиболее часто встречающихся профессиональных проблем начинающих учителей нами было проведено специальное анкетирование. Опросник был составлен с опорой на исследования, посвященные профессиональной адаптации начинающего учителя (Т.В. Белова, Г.Е. Муравьева и др.) [1],[3]. Анкетирование проводилось в интерактивном формате на платформе *SurveyMonkey*. Для наибольшей объективности и достоверности данных в опросе принимали участие 30 учителей различных предметных областей из Курганской, Свердловской и Тюменской областей, закончившие различные вузы и стаж педагогической деятельности которых не превышает трех лет. Совместно с анкетированием было проведено интервьюирование начинающих учителей школ г. Шадринска Курганской области на предмет возможных профессиональных трудностей, организовано непосредственное наблюдение за педагогической деятельностью начинающего учителя в ходе посещения уроков.

Анализ проведенных диагностических мероприятий позволил нам объединить наиболее распространенные профессиональные проблемы начинающих учителей в две большие группы. Первая группа включает проблемы во взаимодействии. 80% (24 из числа опрошенных нами начинающих учителей) имели те или иные проблемы во взаимодействии, прежде всего, с обучающимися. Если опытный учитель знает, как ориентироваться в самых

непредсказуемых ситуациях общения с обучающимися, то у многих начинающих учителей могут возникнуть серьезные проблемы с поддержанием дисциплины, разрешением конфликтов, поддержанием благоприятного психологического климата на уроке, построением учебного диалога и др. Проблемы во взаимодействии с обучающимися влияют на эффективность воспитательной работы. Около 10% (3 начинающих учителя) сталкивались с затруднениями в общении с родителями. У других 10% были проблемы во взаимодействии с администрацией и коллегами. Причём, большие затруднения были отмечены именно во взаимодействии с администрацией.

Во вторую группу профессиональных проблем, которые испытывают начинающие педагоги, входят проблемы, связанные непосредственно с организацией процесса обучения. В данном ключе 30% (9 учителей) отмечали проблемы, связанные с трансляцией материала, т.к. далеко не каждый может донести информацию лаконично, понятно и доступно. От неумения объяснить дидактический материал надлежащим образом страдает его осознание и качество усвоения. Другие 30% (9 учителей) сталкиваются с затруднениями при планировании занятий, распределением времени между этапами урока, действий на уроке, подготовке к ЕГЭ. Около 20% (6 начинающих учителей) выделили проблемы, связанные с объективным оцениванием учебных результатов обучающихся. Около 10% (3 принимавших участие в анкетировании учителя) считают, что им не хватает практических навыков использования современных технологий обучения (они знают, что это такое, но не владеют надлежащими алгоритмами применения). Вместе с перечисленными проблемами были также отмечены проблемы, связанные с эффективной реализацией ФГОС нового поколения (5%), умением мотивировать обучающихся (5%) и др. (меньшее процентное соотношение). В целом, выявленные в рамках нашего исследования профессиональные проблемы начинающих учителей соотносятся с трудностями, представленными в других исследованиях [3],[4]. Так в статье Г.В. Тарасовой приведены результаты анкетирования молодых учителей г. Казани, которые позволяют выявить трудности при проектировании современного урока (15% от числа опрошенных, организации урока и его проведении (37,6%), анализе и самоанализе урока (49,2%), опросе школьников, оценивании их ответов (28,1%), распределении времени на уроке (47%). Особые трудности молодые педагоги испытывают при написании рабочих программ, изучении материалов ФГОС, подготовке детей к ЕГЭ [4].

Аксиоматично, что профессиональные проблемы создают значительные препятствия для эффективного осуществления педагогической деятельности. Тем не менее, целенаправленно организованное сопровождение начинающего учителя ориентировано на помощь в решении многих из указанных проблем. Под сопровождением начинающего учителя мы понимаем образовательную деятельность, заключающуюся в целенаправленной организации и реализации его персонального профессионального маршрута. Сопровождение ориентировано на профессиональную и личностную поддержку.

Выше указано, что организация сопровождения начинающих учителей возможна как в самой школе, так и на уровне вуза. Несколько лет назад на базе школ создавались и активно функционировали «Школы начинающего педагога». Сегодня эта традиция возобновляется, но не повсеместно, кроме того, помощь начинающим учителям на базе школы зачастую носит эпизодический, а не системный характер. В качестве альтернативы может рассматриваться сопровождение начинающих учителей на уровне вуза. Данное сопровождение может осуществляться как при кафедрах, так и в условиях специально созданных вузовских центров и координируется преподавателями, которые, по сути, берут на себя роль наставника, тьютора, коуча. На наш взгляд, сопровождение начинающего учителя на уровне вуза может включать следующие направления: консультационно-информационное; методическое; практико-ориентированное; направление профессионального взаимодействия начинающих учителей; оценочно-диагностическое [2,с.172]. Каждое из направлений выполняет определенные функции и предусматривает

конкретные организационные формы. Остановимся на особенностях каждого из данных направлений.

1) *Консультационно-информационное направление сопровождения начинающего учителя.* Необходимость подобного направления определяется постоянным увеличением информационных потоков и начинающему учителю, в некоторых случаях, трудно отобрать необходимую информацию и оптимально применить её в учебных целях. Кроме того, в реальной школьной жизни возникают неоднозначные ситуации, решение которых требует педагогического опыта. В решении данных проблем могут помочь консультации, организуемые для начинающих учителей. Данные консультации могут быть кратковременными и долговременными.

2) *Методическое направление сопровождения начинающего учителя.* В контексте методического направления оказывается помощь в решении проблем методического характера. Целесообразно выделить две разновидности направления – организационно-методическое и научно-методическое.

3) *Практико-ориентированное направление сопровождения начинающего учителя.* Здесь деятельность наставника направлена непосредственно на профессиональную практику начинающего учителя: посещение уроков и внеклассных мероприятий, классных часов, анализ их целесообразности и эффективности, обозначение достоинств и недостатков, коррекция ошибок и др.

4) *Направление профессионального взаимодействия начинающих учителей.* Профессиональная адаптация начинающих учителей будет более эффективной, если они взаимодействуют друг с другом в рамках специально-организованного образовательного поля под руководством наставника и совершенствуют свой коммуникативный опыт, расширяют профессиональный кругозор. Профессиональное сотрудничество начинающих учителей может осуществляться посредством следующих форм: педагогической консультации; коммуникативной лаборатории; методического тренинга; мастер-классов; моделирования; супервизии и др.

б) *Оценочно-диагностическое направление сопровождения начинающего учителя.* По окончании сопровождения возникает вопрос о том, насколько эффективной была осуществленная деятельность, как изменился уровень сформированности компетенций начинающих учителей. Для осуществления подобной диагностики возможна разработка и проведение квалификационного экзамена.

В качестве общего вывода, отметим, что профессиональное сопровождение начинающих учителей на уровне вуза может позиционироваться в качестве инновационной целенаправленно организованной образовательной среды, в контексте которой возможно содействие в решении возникающих у начинающих учителей профессиональных проблем, создание условий для их профессионального роста и формирование рефлексивной позиции.

Список литературы

1. Белова Т.В. Начинающий учитель: проблемы адаптации / Т.В. Белова // Вестник ИГПИ им. П.П. Ершова. - №1(5). – 2012. – С.97 – 100.
2. Дубаков А.В. К вопросу о необходимости организации тьюторского сопровождения начинающего учителя на уровне вуза / А.В. Дубаков, О.С. Овчинникова, Т.В. Хильченко // Крымский научный вестник. - №1(7). – 2016. – С.163 – 179.
3. Муравьева Г.Е. Педагогическая поддержка начинающих учителей при проектировании образовательного процесса / Г.Е. Муравьева, Е.В. Куренная // Научный поиск. – 2012. - №3(5). – С.12 – 15.
4. Тарасова Г.В. Становление молодого учителя: проблемы, опыт, перспективы // Kazanobr.ru: электронный научно-метод. журн. – 2014. - №8. <http://smi.kazanobr.ru/8/36.php> (дата обращения 01.08.2016).

13.00.04

Г.А. Кузьменко

Московский педагогический государственный университет (МПГУ), институт физической культуры, спорта и здоровья, кафедра теоретических основ физической культуры и спорта, Москва, kuzmenkoga2010@yandex.ru

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВОСПИТАНИЯ ВИДОВ ИНТЕЛЛЕКТА, РЕАЛИЗУЕМЫХ ПОДРОСТКАМИ-СПОРТСМЕНАМИ В СИСТЕМЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

В статье рассмотрены особенности проявления и воспитания у подростков-спортсменов видов интеллекта в системе общественных отношений – социального, эмоционального, вербального, социально-психологических характеристик личности, отражающих мотивационный интеллект, формирующихся в системе общественных отношений и выступающих условием эффективного субъект-субъектного взаимодействия в предметном поле спортивной деятельности. Степень субъективной трудности и конкурентности взаимоотношений в детско-юношеском спорте: отражается в факторе «психологическая атмосфера в коллективе», имеющем отрицательные корреляционные зависимости с названными проявлениями интеллекта; характеризует ее развивающий потенциал в альтернативной диаде «чем сложнее и противоречивее восприятие психологической атмосферы – тем выше показатели проявления названных видов интеллекта и социальных моделей поведения» в среде подростков со средними и низкими показателями соревновательной успешности. Субъективность восприятия контекста психологической атмосферы в коллективе – положительного или отрицательного – связана с текущей соревновательной успешностью личности и ее потребностью пройти спортивный отбор.

Ключевые слова. Подросток-спортсмен, воспитание, виды интеллекта в системе общественных отношений, спортивная деятельность, конкурентная среда.

Развитие индивидуальности юного спортсмена в условиях деятельного спортивного совершенствования происходит на фоне социализации его внутриличностных и межличностных отношений. Проявления социального, эмоционального, вербального, мотивационного интеллекта осуществляются, по Б.Ф. Ломову, «в системе общественных отношений» [2], которые у подростков-спортсменов реализуются в пространстве спортивной деятельности. Воспитание значимых качеств в подростковой среде рассматривают известные ученые: Ю.К. Бабанский, Л.И. Новикова, А.В. Мудрик. Развивающий потенциал конкурентной среды раскрывается в публикациях А.С. Кузнецова, Д.Р. Закирова (2013). Формирование вербального интеллекта информативно представляется Д. А. Медведевым (2006), Г.А. Кузьменко (2016) [1]; проявления социального и эмоционального интеллекта в детско-юношеском спорте характеризуются исследователями G. Stibbe (2015) [4], S. Laborde (2014; 2015), которые выделяют в показателях EI побудительный потенциал спортивной активности; S. Wolf (2015) информативно освещает социальный аспект эмоций; M. Raab (2015) в проявлениях интеллекта видит значимость межличностных отношений в системе «тренер-спортсмен». Предикторами удовлетворенности результатами, по M. Campo, F. Dosseville, F. Guillen, E. Chavez (2014), выступают некоторые проявления социального и эмоционального интеллекта; F. Dosseville (2014) в вопросах воспитания значимых качеств обращает внимание на ситуации прессинга соперника [3].

Вместе с тем, недостаточное описание влияния социально-психологических характеристик на педагогические особенности проявления и воспитания у юных спортсменов видов интеллекта: социального, эмоционального, вербального, мотивационного позволило определить **цель** нашего исследования: выявить взаимосвязи между социально-

психологическими характеристиками личности подростков-спортсменов и проявлениями социального, эмоционального, вербального и мотивационного интеллекта.

Методы и организация исследования. Методы исследования: изучение проявлений социального интеллекта (по методике J. P. Guilford, O'Sullivan), эмоционального интеллекта (N. Holl), социальной креативности личности (Н. П. Фетискин), уровня субъективного контроля – интернальности в области достижений, мотивации достижения (A. Mehrabian), психологической атмосферы в коллективе (А. Ф. Фидлер), отношений по шкале «тренер-спортсмен» (Ю. Л. Ханин, А. В. Стамбулов), самооценки информационной компетентности в области контролирующе-оценочной и организационной деятельности, социометрического показателя – делового статуса личности, вербального интеллекта (H.J. Eysenck), волевого качества «настойчивость» (М. В. Чумаков); корреляционный анализ, программа Statistica-7. Исследование проводилось на контингенте 408 юных спортсменов 11-13 лет – представителей 16 видов спорта.

Результаты исследования и их обсуждение. Первичное исследование компонентов интеллекта и социально-психологических характеристик личности младших подростков выявило незначительное количество связей. В течение года реализовывалась программа элективного курса «Технология спортивной подготовки: развитие социального, эмоционального и практического интеллекта юного спортсмена (в системе значимых качеств личности)», результаты педагогического действия которой отражены на рис. 1. Педагогические условия реализации средств воспитания интеллекта в системе общественных отношений опирались на констатацию: 1) социального запроса на самовыражение подростком конкретных личностных интеллектуальных и сопряженных с ними способностей; 2) права на принятие спортивным сообществом возможности проявления и развития подростком индивидуальных неповторимых черт и качественных характеристик осуществления деятельности; 3) свободы выбора как условия обеспечения педагогического взаимодействия в системе значимого социального окружения при предоставлении юному спортсмену личностных и деятельностных свобод; 4) содержания мировоззренческой позиции личности – направленности на рассмотрение собственных способностей как индивидуально и социально ценных, проявления адекватной и адекватно-завышенной самооценки значимости своей личности и ее перспектив в условиях спортивной деятельности; 5) восприятия педагогического процесса, обогащающего личную систему ценностей спортсмена, позиционирование «неудобных» субъектов деятельности, участвующих во взаимодействии, как развивающих социальную компетентность и повышающих помехоустойчивость к воздействию социальных факторов; 6) мотивации подростка на решение актуальной интеллектуальной задачи в социальном контексте с опорой на социально признанные модели поведения; 7) педагогических подходов к актуализации подростками-спортсменами проявления видов интеллекта в системе общественных отношений; 8) условий осуществления педагогического анализа и самоанализа социальных ситуаций развития – направленности на педагогическое преобразование ситуаций; 9) деятельностной позиции тренера по реализации средств формирования видов интеллекта и группы коммуникативных качеств, проявляющихся в системе общественных отношений; 10) готовности к педагогической оценке и самооценке подростком проявлений интеллекта в системе общественных отношений.

Преимущественное отсутствие взаимосвязей исследуемых характеристик с показателями вербального интеллекта связано с содержанием самого теста, предметное поле которого абсолютно не связано ни со спортивной деятельностью, ни с пониманием подростками практической значимости представленных знаний, где критическое замечание E. Boring чрезвычайно красноречиво: «Интеллект – это то, что измеряется тестами интеллекта». Вербальный интеллект продемонстрировал взаимосвязь с показателями волевых качеств – с настойчивостью, поскольку только волевая регуляция поведения позволила подросткам завершить данный тест.

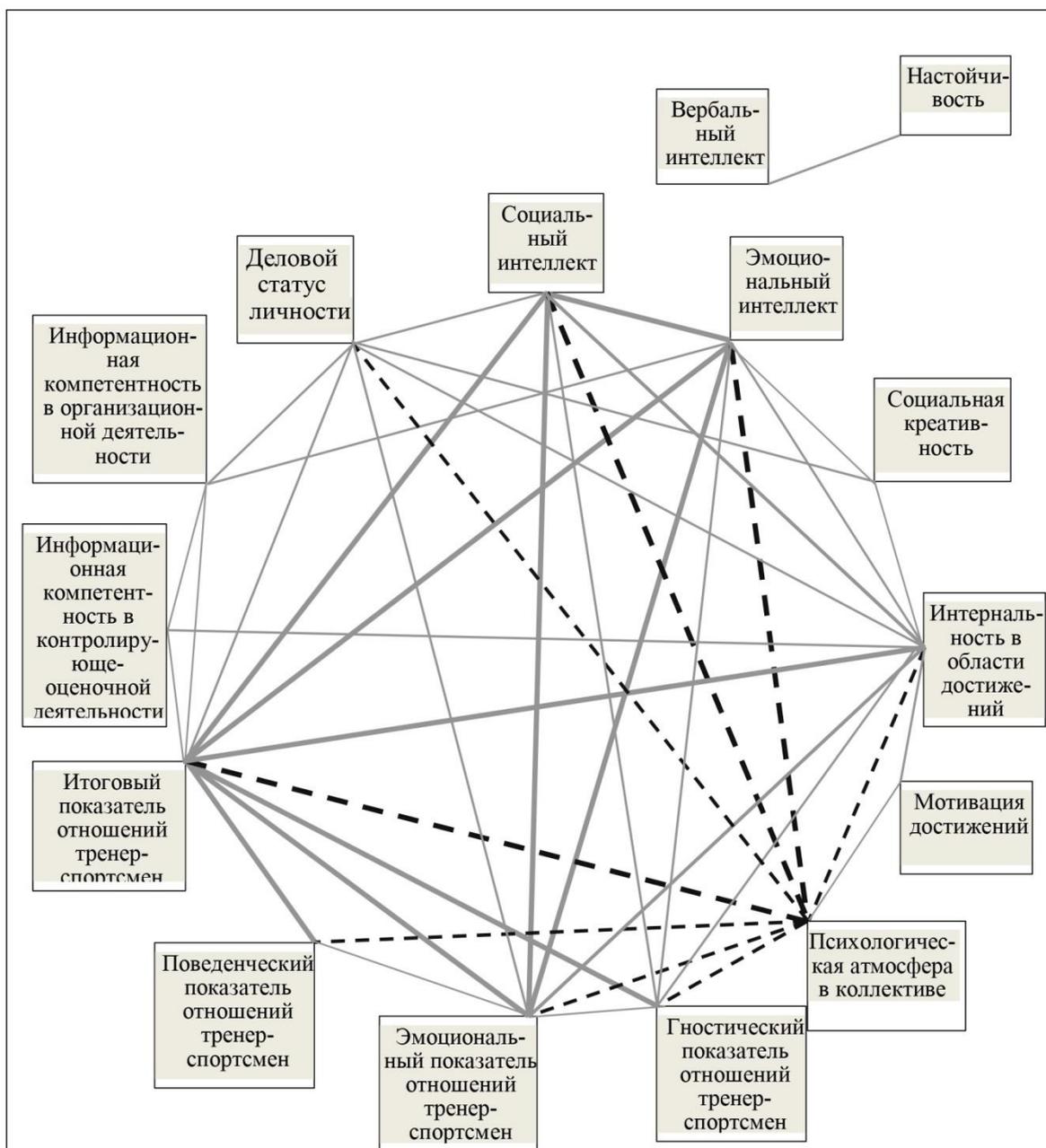

Рис. 1. Корреляционная плеяда наиболее весомых связей между показателями интеллекта, проявляющегося в системе общественных отношений у старших подростков на этапе завершения эксперимента.

—, - - -, - коэффициент корреляции $r = 0,94-0,73$; —, - - - - -, $r = 0,72-0,67$.

Сплошные линии отражают положительные взаимосвязи, штрих – отрицательные взаимосвязи, $p < ,05000$, $N=408$.

Наличие интегративных связей между компонентами интеллекта и социально-психологическими характеристиками подростков отражает влияние содержания воспитывающей и развивающей образовательной среды. Но чрезвычайно важно обратить внимание на отрицательные связи «психологической атмосферы в коллективе» с другими показателями. Полученные данные инициировали провести детальный опрос подростков о понимании сущности психологической атмосферы и условиях ее оценки, который выявил значение ведущего фактора негативного восприятия – «конкуренции» за место в основной состав, в лидирующую группу. Юные спортсмены с высокими показателями соревновательной результативности не рассматривают психологическую атмосферу как «давящую», тогда как подростки со средними и низкими результатами остро

воспринимают перманентное конкурентное содействие и противодействие партнеров и соперников по команде.

Направленность педагогического сопровождения в спортивном совершенствовании подростков должна быть ориентирована на раскрытие сущности развивающего потенциала конкурентной среды, восприятия ее как нормы и «осознанной необходимости», обеспечивающей раскрытие личностных ресурсов спортивного взаимодействия на основе развития рефлексивной культуры личности, освоения процесса рефлексии «на себя», «на другого», «на деятельность» и познания «себя» через «другого».

Выводы. Реализация элективного курса «Технология спортивной подготовки: развитие социального, эмоционального и практического интеллекта юного спортсмена (в системе значимых качеств личности)» обеспечила развитие интегративных связей между различными проявлениями интеллекта в системе общественных отношений. Воспитание у подростков-спортсменов социального, эмоционального, вербального, мотивационного видов интеллекта инициирует необходимую взаимосвязь с формированием понятия феномена «психологическая атмосфера в спортивном коллективе». Ознакомление с явлением конкуренции в форме конструктивного соперничества в игровой, коммуникативной, учебной, контролирующе-оценочной, тренировочной, организационной и других видах подготовительной к соревнованию деятельности, обеспечивает формирование мировоззренческой позиции личности на самодвижение вперед относительно «своих» результатов при доминировании целеполагания на спортивное самосовершенствование, где конкурирующие соперники являются не предметом прямого противодействия, а условием развития собственных интеллектуальных ресурсов личности.

Список литературы

1. Кузьменко Г.А. Вербальный интеллект подростка-спортсмена как фактор формирования целостного образа двигательного действия // Теория и практика физической культуры. – 2016. – № 4. – С. 94-96.
2. Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии / Б.Ф. Ломов. – М.: Наука, 1984. – 226 с.
3. Laborde, S.J.P., Dosseville, F., Guillen, F. & Chavez, E. 2014, 'Validity of the trait emotional intelligence questionnaire in sports and its links with performance satisfaction' *Psychology of Sport and Exercise*, vol. 15, no. 5, pp. 481-490., 10.1016/j.psychsport.2014.05.001.
4. Stibbe G. Kinder- und Jugendsport in der Diskussion// Sportunterricht. – 2015. – V. 64. – issue 10. – S. 289.

13.00.00

А.А. Магомедов к.ю.н., А.Г. Таилова к.ю.н.

Дагестанский Государственный Университет, филиал в городе Избербаше,
отделение юриспруденции, кафедра юридических и гуманитарных дисциплин,
Избербаш, atailova@yandex.ru

НОРМЫ И СТАНДАРТЫ ИСТОРИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СТРАНАХ

В статье анализируется проблема определения социально необходимого уровня исторических знаний стран Запада. Государственных стандартов исторического образования в большинстве стран Европы и Америки официально не существует, однако имеются нормативные документы, в которых формулируются некоторые подходы к проблеме. Учебные программы предоставляют учителю очень большую свободу в выборе содержания курса, его структуры, последовательности изучаемых тем, средств обучения. При разработке новых стандартов образования необходимо учитывать опыт зарубежных стран в российской школе.

Ключевые слова: государственные стандарты, зарубежный опыт, преподавание истории, средства обучения.

Проблема определения социально необходимого уровня исторических знаний решается в большинстве стран Запада не на основе единых государственных стандартов, а путем установления весьма гибких нормативов для различных уровней образования, для различных типов учебных заведений. Лишь в некоторых государствах, например в Нидерландах, существуют официально одобренные единые требования к содержанию обучения, и этими требованиями руководствуются все школы (государственные, частные, конфессиональные), разрабатывая программы и организуя экзамены. Итак, государственных стандартов исторического образования в большинстве стран Европы и Америки официально не существует, однако имеются нормативные документы, в которых формулируются некоторые подходы к проблеме.

Во многих официальных документах содержатся и суждения о роли исторической науки в современном мире. Так, канадская программа дает следующее определение: «Дисциплина истории имеет предметом изучения изменения, происходившие в прошлом, имеющие отношение к современности и к будущему. Историки стремятся охватить человеческий опыт, как он развивался с древнейших времен, их интересует прошлое в его многообразии. История вносит свои подходы и методы в другие гуманитарные и общественные дисциплины. Некоторые историки, изучающие развитие идей, гуманитарных ценностей и процессов, используют подходы и методы иных гуманитарных наук. Другие историки используют методы общественных наук, математические методы. Всех историков, однако, роднит эмпирический подход к предмету: описание событий базируется прежде всего на накоплении и использовании огромного количества достоверных фактов» [3, с.65.]

Много внимания в программах, нормативных документах и методических публикациях уделяется выяснению того, почему нужно изучать и преподавать историю. В шотландском сертификате образования отмечается, что «история для людей то же, что память для личности, она говорит нам, что мы есть, откуда мы приходим. История помогает самопознанию и позволяет понять чувства, устремления и человеческие ценности. Изучение истории развивает понимание различий между людьми и народами, способствует оценке многообразия человеческих интересов, линий поведения людей» [5, с. 99].

Изучая прошлое, школьники видят, что люди в древности зачастую сталкивались с теми же проблемами, с какими сталкиваются наши современники.

Во многих документах отмечается возрастание роли истории как школьной дисциплины. Особенно заметна эта тенденция в США, переживших период увлечения «обществознанием в целом».[3,с. 71] «История помогает нам найти ту единственную улицу, двигаясь по которой мы достигаем понимания самих себя, нашего общества», - говорится в докладе комиссии Брэдли. [2,с.42]

Среди причин, определяющих ведущее место истории в гуманитарном образовании, отмечается ее роль в утверждении традиций. История рассматривается как «склад великих идей», сборник повествований о благородных поступках, примеров высоконравственного поведения.

Содержанию обучения нормативные документы США, Канады и Великобритании уделяют куда меньшее внимание, чем определению предмета истории, разработке требований к умениям и навыкам учащихся или описанию процедур контроля. Учебные планы двух потоков в одной школе могут различаться весьма значительно, поэтому стандарт образования определяет только ведущие идеи и основные темы исторических курсов.

Учебные программы предоставляют учителю очень большую свободу в выборе содержания курса, его структуры, последовательности изучаемых тем, средств обучения. Учебные планы двух потоков в одной школе могут различаться весьма значительно, поэтому стандарт образования определяет только ведущие идеи и основные темы исторических курсов.

Так, в документе комиссии Брэдли выделены шесть основных проблем, которые должны найти отражение во всех исторических курсах:

- цивилизация, распространение культуры и новаторство;
- взаимодействие человечества с окружающей;
- ценности, верования, политические идеи ;
- конфликты и сотрудничество;
- сравнительная история наиболее важных процессов;
- модели социального и политического взаимодействия[1, с. 57].

В школах Северной Америки в настоящее время принято выделять три главных направления курсов: история Америки, история западной цивилизации и всемирная история. Последняя при этом рассматривается прежде всего как история цивилизаций Азии, Африки, доколумбовой Америки, России. [4,с.64]

Учитель волен строить свой курс и хронологически, и тематически, и на основе комбинации этих принципов.

Представляет интерес выбор наиболее важных тем. Так, комиссия Брэдли рекомендует включать в школьный курс всемирной истории такие темы:

1. Эволюция и отличительные особенности главных азиатских, африканских и американских (доколумбова периода) обществ и культур.

2. Связь между цивилизациями (начиная с ранних периодов истории), постепенное усиление взаимодействия народов мира, ускоренное прогрессом средств коммуникации и транспорта.

3. Важнейшие вехи в истории использования природной среды (от приемов охотников палеолита до современных технологий). Преобразование ландшафта в результате развития сельского хозяйства в течение всей человеческой истории, а также в итоге индустриальных преобразований последних столетий.

4. Источники, главные идеи и влияние основных религиозных и философских традиций (буддизм, ислам, конфуцианство, христианство), а также важнейших идеологий.

5. Более подробное изучение одного или двух неевропейских обществ.

6. Изучение, по крайней мере одного общества, которое не может быть просто причислено к «западному» или «незападному» (Южная или Центральная Америка).

7. Сравнительная история (сопоставление обществ, культур, цивилизаций, не сводимое к поиску черт сходства и различия западного и традиционного путей развития).

8. Сравнительное изучение искусства, литературы, духовного наследия важнейших мировых цивилизаций.

9. Различные модели восприятия индустриализации и процессов, ее сопровождающих (в наиболее типичных европейских и неевропейских обществах).

10. Адаптация местных и заимствованных политических идей к практике различных обществ.

Важный аспект содержания исторического образования — соотношение региональной, национальной и всемирной истории. В школах Европы и Северной Америки эта проблема решается по-разному. Для американской школы характерно преобладание материала национальной истории, хотя, как было выяснено комиссией Брэдли, почти 30% школьников США не изучали не только мировой, но даже и национальной истории [1, с.69].

В современной Европе явно заметна тенденция к вычленению общеевропейской истории как более важного предмета, чем национальная история.

Хотелось бы надеяться, что приведенные в нашей статье примеры позволят составить некоторое представление о подходах к стандартизации и сертификации исторического образования в США, Канаде и Великобритании. Попробуем сделать некоторые выводы:

Во-первых, стандартом определяются, прежде всего задачи воспитания и развития учащихся. Содержание исторического образования остается в компетенции учителя, школы, местной администрации.

Во-вторых, стандарты, как это и должно быть, ориентированы не столько на процесс обучения, сколько на результат. Процедуры контроля регламентируются чрезвычайно тщательно, в то время как по поводу методов обучения даются лишь самые общие рекомендации.

В-третьих, авторы нормативных документов стараются совместить естественную для либерального общества свободу, предоставляемую каждому учителю и ученику, с определенным единством требований к результатам и качеству обучения. Не забыты также и гарантии на случай апелляции или надзорного контроля: неслучайно все виды испытаний проходят в письменной форме и чрезвычайно четко регламентированы во времени.

Традиции исторического образования в нашей стране полностью противоположны: программа детерминировала, прежде всего содержание образования; умения и навыки были прописаны в самой общей форме; уровни подготовки не выделялись; никогда не регламентировались также процедуры контроля (если не считать формулировок экзаменационных билетов).

В годы перестройки либерализация системы образования увеличила вероятность учительского субъективизма и произвола.

Мы надеемся, что при разработке новых стандартов образования будет в какой-то степени учтен опыт демократических стран и российской школе удастся совместить традиционно присущий ей высокий уровень образования с либеральной широтой и свободой самовыражения.

Список литературы

1. Bradley Comission Report. Washignton, 2009.
2. Curriculum Guideline: History and Contemporary Studies / Ontario Ministry of Education.— Toronto, 2007.
3. European History: Free-Responce Scoring Guide and Sample Students' Answers / With analysis by Chief Faculty Consultant Paul W. Knoll. Toronto, 2004
4. Nicoll G. D. Grading the Advanced Placement Examination in European History. 2004, 2005 and 2006.
5. Scottish Certificate of Education Higher Grade and Certificate of Sixth Year Studies. Revised Arrangements in History / Scottish Examination Board.— 2000.

*13.00.00***Р.О. Нухдурев к.и.н, А.Г. Таилова к.ю.н.**

Дагестанский Государственный Университет, филиал в городе Избербаше,
отделение юриспруденции, кафедра юридических и гуманитарных дисциплин,
Избербаш, atailova@yandex.ru

ПРОТИВОРЕЧИВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ИСТОРИИ.

Проблемы методики преподавания истории порождены пересмотром содержания гуманитарного образования в целом. Современные процессы в системе исторического образования - это беспомощность и даже инфантильность особенно молодых учителей в вопросах методологии. Большинство уроков истории обогащены огромным количеством нового фактического материала, но нередко не содержит глобальной идеи. Противоречивые тенденции в сфере создания новых учебных пособий вызывает сложности у учителей. Нам представляется, что в решении этих проблем велика роль не только учителя истории, но и органов образования.

Ключевые слова: *история, методика преподавания, противоречивые тенденции, решение проблем.*

Сегодняшние перемены в состоянии методики преподавания истории, конечно же, порождены пересмотром содержания гуманитарного образования в целом и освобождением его от сложившихся стереотипов в осмыслении важнейших исторических событий и процессов. На уроках истории сегодня можно услышать о геополитике и социоментальности, о заботах и чаяниях, о нравах и извлечениях, о стимулах поведения и моральном выборе. Облики исторических деятелей, столь неподвластные собственным оценкам учителей и учеников в прежние времена, настолько подверглись пристальному вниманию историков, что шквал оценок исторических событий, а также отсутствие четких концептуальных линий породили по меньшей мере три опасные тенденции в современном преподавании истории.

Первая из них связана с пренебрежением известными подходами к отбору содержания учебного исторического материала, что привело к определенным кренам в преподавании: одни учителя больше внимания уделяют историческим личностям, другие - краеведческому материалу, третьи строят свое преподавание на базе социально-экономической истории и экономики, четвертые в основу уроков кладут изучение внутривосточной истории и жизни правителей, пятые предлагают изучать предмет с уклоном в историю церкви и религии, взаимоотношений их с государственной властью, шестые настаивают на изучении культуры, быта, нравов как первоосновы жизни общества.

Вторая тенденция, порожденная современными процессами в системе исторического образования - это беспомощность и даже инфантильность особенно молодых учителей в вопросах методологии. Большинство уроков истории обогащены огромным количеством нового фактического материала, но нередко не содержит глобальной идеи.

Так, часто карты помещаются по ходу изложения материала, что усложняет проблему: отбор, объем, место и методическое обеспечение. Смена старой системы иллюстраций новой, но не всегда понятной и интересной ребенку, вызвала ряд возражений приверженцев яркой образной истории. Это еще одно противоречие в нашей педагогической практике.

В современных учебниках изменились вопросы и задания. Сегодня они направлены на включение школьников в исторические ситуации, реконструкцию эпох и народов, на основе собственных размышлений, личного субъектного опыта и овладения предметом. Вопросы и задания на формально-логическое освоение материала сменили задания, создающие ситуации удивления, переживания, познавательного спора и парадоксальности.

В учебниках нового поколения достаточно четко прослеживается изменение понятийной системы, связанное с обновлением научного аппарата современного историка [2, с.90]. Однако становление новых понятий сопровождается неразработанностью словарей

терминов, способов преподнесения понятий, вызывает у авторов учебников немалые методические проблемы.

Дедукция в учебниках окончательно взяла верх над индукцией, да и сам способ дедуктивного изучения материала видоизменился: значительно расширилась и стала многоплановой конкретизация понятий на основе нового материала, их обогащение осуществляется и через комплекс противоположных суждений, мнений, сами термины и определения отражают ряд неоднозначных научных трактовок.

Работу с новыми учебниками сегодня обеспечивают старые, в свое время беспроблемно служившие любому учителю истории «методички» или методические пособия [1, с.89]. Думается, что былой стабильности в этой сфере уже не будет. Создавать универсальную для каждого курса методичку — задача нереальная, а пособие под конкретный учебник — слишком дорогое удовольствие.

Объективные трудности в создании поурочных пособий связаны и с методическими проблемами преподавания.

Скажем, безупречное с точки зрения учителя пособие по истории древнего мира Г. И. Годера во многом построено на образном воссоздании курса с использованием меловых рисунков и аппликаций [3, с.43]. Сегодня молодые учителя не имеют возможности даже увидеть этот незаменимый вид наглядности, не говоря уже о работе с этими материалами. В основе методического пособия Г. М. Донского по истории средних веков лежат логические схемы, которые, увы, уже не являются ни актуальным, ни популярным способом подачи материала [3, с.46]. Отрицательную реакцию у учителей истории нового поколения вызывает привязанность методических рекомендаций к жестким планам уроков, насыщенность текста прямой речью учителя. Вместе с тем они приветствуют наличие дополнительного материала к урокам.

На наш взгляд пособие должно стать дополнительной книгой для учителя, насыщенной богатым фактическим материалом. Располагая таким материалом, учитель строит урок по своему разумению. Познавательные вопросы и задания в книге такого типа сегодня тоже не актуальны, так как они дублируют жанры задачника и рабочей тетради. Нецелесообразно, давать и варианты работы с учебниками, так как учитель часто использует несколько учебников сразу, экспериментально проверяя их качество. Видимо, жанр методического пособия в привычной для нас форме устарел: необходимо что-то новое.

Нам представляется, что стремлением преодолеть противоречие между новыми учебниками и старыми методиками было вызвано появление рабочих тетрадей. Рабочую тетрадь в ряде случаев сейчас соединяют с хрестоматией, книгой для чтения, смешивая эти жанры, ссылаясь на недостаток источниковой базы в учебниках

Для удовлетворения стремления детей видеть быстрее и нагляднее результаты своего труда, психологи рекомендуют сократить временные промежутки между постановкой цели учебной деятельности и ее результатом. Чтобы удовлетворить стремление детей видеть материализованные результаты своего труда, в познавательную деятельность необходимо включать больше действий и заданий практического характера. Этому как нельзя эффективнее способствует жанр рабочей тетради. На наш взгляд, существование рабочих тетрадей с преобладанием сложных текстов источников над заданиями практического плана и пустыми страницами для объемных сочинений совсем не отвечает выполнению обозначенных задач.

Новые жанры пособий, безусловно, не могут и не смогут подменить старых компонентов учебно-методического комплекса: хрестоматий, книг для чтения, задачников.

Противоречивые тенденции в сфере создания новых учебных пособий и применения на практике старых компонентов учебно-методического комплекса становятся еще более очевидными при анализе ситуации с наглядными пособиями. Раньше выручало учебное кино, которое сегодня перестало существовать. Не включишь и телепередачу. Использование видеоматериалов и компьютеров на уроке истории может себе позволить далеко не каждый учитель и не каждая школа. Современного учителя истории частично выручают старые

запасы слайдов и диафильмов, сохранившиеся старые картины и индивидуальные подборки иллюстраций. А что делать выпускнику педагогического вуза, молодому учителю?

Проявляется в этой сфере и новое противоречие. Интересна ли ученику, играющему дома на собственном компьютере и просматривающему видеофильмы, та наглядность, которую ему могут показать в кабинете истории?

Итак, мы попытались выделить лишь некоторые противоречивые проблемы современного состояния преподавания истории в школе. Они связаны с проблемами стандартизации образования и объективной свободой учителя в отборе учебного исторического материала, в составлении программ и приверженности к определенным концепциям и учебникам. Они также вызваны становлением нового поколения учебников и учебных пособий и существованием в школьной практике привычных книг учебно-методического комплекса. Здесь противоречия и в жанрах, и в качестве. Наконец, они связаны с изменением системы наглядности в преподавании истории и обеднением школьных кабинетов в силу прекращения выпуска старых пособий. В решении этих проблем велика роль не только учителя истории, но и органов образования.

Список литературы

1. *Гора П.В.* Повышение эффективности обучения истории в средней школе. М., 2008.
2. *Дайри Н.Г.* Основное усвоить на уроке. М., 2007.
3. *Кревер Г.И.* Изучение теоретического содержания курсов истории в 5—9 кл. М., 1990.

13.00.02

Л.Н. Пичугина

Уральский государственный педагогический университет
Кафедра музыкального образования
Екатеринбург, milli-pi@yandex.ru

КУЛЬТУРНО – ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО ШКОЛЫ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

В статье рассматривается сущность понятия «культурно-образовательное пространство школы». Освещаются основные направления и ключевые аспекты актуализации его культурно-образовательного потенциала, разработки его модели.

Ключевые слова: *культурно-образовательное пространство, интеграция, общеобразовательная школа, культурный, творческий потенциал.*

Отечественное образование в настоящее время переживает сложный период перехода от одной образовательной модели (лежавшей в основе советской системы образования) к другой (направленной на активную интеграцию в общемировое образовательное пространство). Но, несмотря на все переживаемые трудности, бесконечные поиски оптимизации данного процесса, главной целью проводимых реформ должно оставаться формирование культурно-образованной, обладающей креативным потенциалом личности, ориентирующейся в поликультурной картине современного мира, имеющей сформированную потребность в общении с искусством, осознающей важность активного отношения к культурным традициям как жизненно смысловой, личностно значимой ценности. При этом в качестве основных источников влияния на формирование такой личности выступают семья, образовательные учреждения, весь окружающий социум, создающие определенное культурно-образовательное пространство, в которое интегрируется развивающаяся личность. Следует отметить, что в педагогическом сообществе растет понимание необходимости формирования культурно - образовательного пространства, в котором школа должна создавать максимально благоприятные условия для реализации обучающимися своего культурного, художественно-творческого потенциала.

Важными направлениями актуализации потенциала культурно-образовательного пространства общеобразовательной школы являются:

- формирование единой культурно-образовательной школьной среды;
- активное интегрирование в сложившееся и развивающееся окружающее культурно-образовательное пространство района, муниципального образования, региона, аккумулирующее культурно-просветительский, организационный, художественно-творческий потенциал конкретной территории;
- поиск путей гармонизации имеющихся устоявшихся традиций и инновационных подходов к организации культурно-досуговой деятельности субъектов образовательного пространства, позволяющих создавать по-возможности наиболее оптимальные условия для реализации культурных, творческих (в том числе, художественно-творческих) потребностей .

В педагогической теории и практике существуют отдельные подходы к проблеме организации культурно-образовательного пространства региона, муниципального образования, района (Е.З. Беруашвили, И.Я. Мурзина)). Но проблема формирования динамично развивающейся, интегрированной в окружающее культурное пространство модели культурно-образовательного пространства школы, как определенного культурного социума со своей спецификой функционирования, развития, социокультурными условиями, имеющимися традициями, культурными потребностями субъектов (учащихся, родителей, педагогов, жителей микрорайона), не получила достаточного освещения в педагогической литературе. Исключение составляют исследования ее отдельных аспектов, в частности, анализ основных структурных компонентов школьного культурно-образовательного пространства (В.Н. Щиголева) [5] .

Выше сказанное позволяет обозначить наличие следующих противоречий:

- между провозглашаемыми в условиях модернизации отечественного образования требованиями к формированию культурной, творчески самореализующейся личности и недостаточной теоретической разработанностью проблемы организации и развития культурно-образовательного пространства, культурно-образовательной среды общеобразовательных учреждений;

- между имеющимся культурно-образовательным потенциалом конкретной территории и его недостаточной реализацией в условиях школьного культурно-образовательного пространства;

- между имеющимися в педагогической теории, культурологии моделями развития культурно-образовательного пространства региона, города и малой разработанностью модели культурно-образовательного пространства, культурно-образовательной среды школы.

Перечисленные противоречия позволяют актуализировать проблему, суть которой заключается в разработке и реализации модели формирования школьного культурно-образовательного пространства, стратегии его развития.

Школьное культурно-образовательное пространство можно рассматривать как сложно организованную динамичную систему, основанную на интеграции образовательных, культурных, творчески развивающих возможностей, имеющихся в образовательном учреждении, территориальном культурном кластере, объединяющем культурно-просветительские, деятельностьно-творческие силы, направленные на приобщение к культурным ценностям, активизацию личностного потенциала обучающихся, их творческую самореализацию.

При формировании школьного культурно-образовательного пространства именно интегративный подход является определяющим принципом, отражающим специфику современных условий общественного, культурного развития, ориентирующим на создание целостно развивающейся культурно-образовательной среды. При этом интеграцию, согласно С.Д. Сажинной, следует рассматривать не просто как условие или результат, но прежде всего, как процесс становления целостности, основанной на взаимодействии всех субъектов, обмене идеями, взаимопроникновении элементов различных областей знаний, культуры, искусства, интеграции активных методов обучения и воспитания (в нашем случае приобщения к художественно-творческой деятельности), информационных технологий в культурно - просветительскую, художественно - творческую деятельность, организации культурно-просветительских, творческих проектов на основе использования интегрированных проблемно - модульных технологий [4].

Поскольку школа является значимым в воспитании культурно просвещенного гражданина компонентом современного культурно – образовательного пространства, при формировании его в условиях школы следует учитывать такие актуальные аспекты как:

- многонациональность контингента (с превалированием определенной коренной национальности, в зависимости от региона), что предполагает включение в содержание художественно-образовательного процесса образцов различных национальных видов художественного творчества (музыкальный фольклор, творчество национальных, региональных музыкантов, художников, декоративно-прикладное искусство и т.д.), представляемых как неотъемлемая часть общекультурного богатства нашей страны, региона, так и всей мировой культуры;

- сложившийся на территории региона исторический культурный опыт, отражаемый в культурных традициях, изучение и приобщение к которым помогает усилению духовно-нравственных аспектов организации культурно-образовательного пространства. Но, как справедливо замечает Н.И. Кашина, ценностные аспекты художественной культуры, искусства в современной образовательной практике не всегда реализуются по причине неподготовленности педагогов к выполнению своей важной миссии – интеграции народных культурных традиций в образовательный процесс, актуализации их ценностных смыслов [1];

- поликонфессиональность современного культурного пространства (данный аспект И.Я. Мурзина выделяет при анализе регионального культурно-образовательного пространства [3]), подразумевающая толерантное отношение к различным конфессиям без акцентирования внимания учащихся на принадлежности к ним. В этой связи привлечение образцов искусства, отражающих те или иные духовные, религиозные мотивы, сюжеты (в музыке, живописи, скульптуре, поэзии и т.д.) осуществляется с позиции представления их как образцов искусства, общемировой культуры (исходя из светского характера отечественного образования);

- позиционирование семьи как определяющего фактора, навигатора в воспитании личностной культуры, ориентированности в художественной картине мира, активно деятельностном ее проживании, осмыслении. В этой связи актуализируется налаживание взаимодействия семьи и школы в культурно-просветительской, художественно-творческой деятельности, вовлечение семьи в развитие культурно-образовательной среды на уровне школы, класса, опираясь и на имеющиеся семейные культурные традиции, творческие ресурсы. При этом основополагающим моментом, по мнению Л.В. Матвеевой, выступает учет семейных культурно-образовательных, художественно-творческих развивающих стратегий (у Л.В. Матвеевой – стратегий музыкального образования детей) [2], основанных, во-первых, на приоритете имеющегося семейного культурного, художественно-творческого потенциала, во-вторых, на задействовании потенциала школьного образовательного учреждения и учреждений дополнительного образования. Объединению этих потенциалов способствует содействие со стороны семьи культурному просвещению, творческой самореализации детей, стимулирование потребности в занятиях художественным творчеством, создание условий для полноценного культурного досуга, активное участие в организуемых школой культурно-просветительских творческих мероприятиях;

- глобализация культурно-образовательного пространства, проявляющаяся в наличии широкого свободного доступа молодежи к общемировым культурным ценностям, тенденциям, различным направлениям в развитии музыкального, изобразительного искусства, молодежным течениям, субкультурам и т.д. Это, с одной стороны, позволяет расширить художественный кругозор, приобщиться к интересным поискам, творческим экспериментам в области искусства, с другой стороны, отсутствие сформированного аксиологического подхода к транслируемому в СМИ, интернет-пространстве материалу может оказать негативное влияние на формирование общей, художественной культуры молодого человека.

Структурируя школьное образовательное пространство и выделяя в нем, согласно исследованию В.Н. Щиголовой, такие основные внутренние компоненты как учебно-развивающая среда (направленная на трансляцию и освоение культурной информации в рамках учебного процесса) и внеклассная досуговая среда (ориентирующая на активное участие в общественной, творческой деятельности в соответствии с имеющимися в общеобразовательной школе культурными ресурсами) [5], следует учитывать тот факт, что культурно-образовательное пространство школы не является изолированной системой, а постоянно взаимодействует с окружающей средой, окружающим социумом. Так, в каждом муниципальном районе существуют детские музыкальные школы, школы искусств, клубы по месту жительства, центры детского творчества, культуры и искусства, которые выполняют разнообразные культурно-просветительские, творчески развивающие, организационно-досуговые, коммуникативные функции.

В идеале все эти элементы общего культурного образовательного территориального пространства должны осуществлять сетевое сотрудничество. Это позволит создать благоприятные условия для повышения уровня образованности (в том числе культурного развития), творческой самореализации учащейся молодежи. На воспитание культурно просвещенной, творчески одаренной и реализующей свой креативный потенциал личности должно быть нацелено постоянно развивающееся культурно-образовательное пространство школы.

Список литературы

1. *Кашина Н.И.* Проблема освоения детьми и молодежью традиционных культурных и художественных ценностей // Мир науки, культуры, образования. 2014. № 5(48). С. 50-52.
2. *Матвеева Л.В.* Изучение семейных стратегий музыкального образования детей студентами – бакалаврами педвуза // Дирижерско-хоровая и методическая подготовка студентов – бакалавров профиля «Музыкальное образование» в педагогическом вузе: сб. науч. трудов. Екатеринбург: УрГПУ, 2015. С. 57- 65
3. *Мурзина И.Я.* Региональное культурно-образовательное пространство: структура, функции, социально-культурный потенциал. Монография. М.: Издательство Перо, 2014. 197с.
4. *Сажина С.Д.* Интеграция как условие обеспечения качества образования // Казанская наука. №9. 2015. С 180 – 182.
5. *Щиголева Н.В.* Структура культурно-образовательного пространства [Электронный ресурс]: http://library.by/portalus/modules/pedagogics/referat_readme.php?archive&id=1107802544&start_from&subaction=showfull&ucat=1

13.00.04

В.А. Рыженко, А.В. Лаптев, к.п.н., И.В. Стрельникова, к.б.н.

Московская государственная академия физической культуры
кафедра теории и методики спортивных игр
Москва, wasya_32@mail.ru

ПОВЫШЕНИЕ УРОВНЯ СКОРОСТНО-СИЛОВОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ БАСКЕТБОЛИСТОВ СТУДЕНЧЕСКОЙ КОМАНДЫ НА ОСНОВЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТРЕНАЖЕРА DISQ

Проведено исследование эффективности использования тренажёра DISQ для повышения скоростно-силовой подготовленности баскетболистов студенческой команды. Разработанная экспериментальная методика включала в себя три направления: использование тренажёра полностью в специальных беговых упражнениях и упражнениях, направленных на развитие физических качеств; частичное использование тренажёра (тренажёр надет, но рукоятки не используются) в бросковых упражнениях; использование тренажёра в игровых упражнениях, без сопротивления. Показано, что разработанная методика положительно влияет на скоростно-силовую подготовленность баскетболистов студенческой команды, что наиболее выражено в показателях челночного бега.

Ключевые слова: баскетболисты студенческой команды, скоростно-силовая подготовка, тренажёр DISQ.

Актуальность. Подготовка баскетболистов студенческих команд требует максимального внимания к себе со стороны современных специалистов. Это связано с образованием АСБ (ассоциации студенческого баскетбола России) и стремлением в ближайшем будущем возложить подготовку резерва для ведущих команд мастеров России на студенческую лигу, учитывая ее массовость и огромный потенциал [1]. В студенческом баскетболе в последнее десятилетие произошли заметные положительные изменения как в качестве организации соревнований, так и в отношении к тренировочному процессу студентов-баскетболистов. При этом студенческий баскетбол в России имеет свои особенности, которые связаны как со сроками соревновательных периодов, так и со временем, отводимым на подготовку и тренировочный процесс.

Как отмечает Лаптев А.В., в современном баскетболе существует необходимость уделять пристальное внимание всем видам подготовки, в связи с чем возникает дефицит времени и необходимость новых подходов в тренировке, как в студенческих коллективах, так и в командах мастеров и в сборных [1].

При этом требования к атлетической и физической подготовке баскетболистов студентов сильно возросли, что связано с увеличением количества игр в течение сезона, плотностью календаря соревнований, связанной с перерывом на зимнюю сессию.

Игроки ведущих студенческих команд по баскетболу в течение года успевают сыграть около 70 официальных игр. При этом остро стоит проблема нехватки тренировочного времени, что вызывает необходимость разработки новых методик подготовки.

Скоростно-силовая подготовленность является одной из ведущих детерминант успешности соревновательной деятельности баскетболистов. Специалисты указывают на необходимость повышенного внимания к скоростно-силовой подготовке баскетболистов в условиях ограниченности тренировочного времени, как следствие этого – к поиску новых путей и средств её развития. В частности, для этого внедряются в тренировочный процесс различные тренажёрные устройства.

Цель работы: повышение уровня скоростно-силовой подготовленности баскетболистов студенческой команды на основе использования тренажёра DISQ.

Тренажёр DISQ известен в среде профессиональных спортсменов. Его создателем является голландский конькобежец Робберт Букема. В числе знаменитых поклонников DISQ

– боксер Джордж Форман III и олимпийский чемпион Стефан Гретхейс.

Программы функциональных тренировок DISQ направлены на все группы мышц и имеют сбалансированные комплексы упражнений.

DISQ прост в использовании и имеет различные степени нагрузки. При этом данное тренажерное устройство исключает чрезмерную нагрузку на позвоночник, даже при выполнении силовых упражнений, что особенно актуально при тренировках во время подготовительного этапа. При этом исследований, посвященных использованию тренажера в командных игровых видах спорта, не было.

Мы предположили, что использование тренажера DISQ в ходе второго подготовительного этапа будет способствовать повышению уровня скоростно-силовой подготовленности баскетболистов студенческой команды МГАФК.

В исследовании приняли участие 12 баскетболистов – игроков студенческой команды МГАФК, из них 6 человек составили контрольную группу и 6 человек – экспериментальную. В экспериментальной группе в ходе тренировочного процесса использовалась разработанная нами методика тренировки с использованием тренажера DISQ. Она включала в себя три направления:

- 1) Использование тренажера полностью в специальных беговых упражнениях и упражнениях, направленных на развитие физических качеств.
- 2) Частичное использование тренажера (тренажер надет, но рукоятки не используются) в бросковых упражнениях.
- 3) Использование тренажера в игровых упражнениях, без сопротивления.

Рассмотрим полученные результаты.

Таблица - Показателей физической подготовленности баскетболистов ($X \pm \sigma$)

Контрольное упражнение	Контрольная группа		Экспериментальная группа	
	До эксперимента	После эксперимента	До эксперимента	После эксперимента
Челночный бег 40 сек. (1 попытка), м.	207,5±8,2	211,0±7,4	205,2±7,6	213,5±6,3
Челночный бег 40 сек (2 попытка), м.	202,1±9,7	209,0±8,5	201,5±8,3	211,0±7,7
Прыжки на правой ноге, кол-во	10,2±0,9	9,8±0,7	10,3±0,9	10,0±0,9
Прыжки на левой ноге, кол-во	10,0±0,9	9,9±0,9	9,6±0,8	9,5±0,8
Комплексный тест, сек.	17,3±1,0	16,9±1,2	16,7±0,8	15,8±0,7
Челночный бег 1 мин., м.	234±10,7	245±12,5	232±11,4	245±10,6

Из данных, представленных в таблице, видно, что в контрольной группе изменения во всех тестах не достигают статистического уровня значимости ($p > 0,05$). Следовательно, тренировочный процесс в контрольной группе не вызвал заметного прироста физической подготовленности баскетболистов. Возможно, это объясняется малым временем проведения эксперимента, и в последующем произойдет необходимое накопление изменений.

В экспериментальной группе после эксперимента изменения показателей челночного бега 40 сек и в первой попытке, и во второй попытке достигают статистического уровня значимости ($p < 0,05$). Аналогичная ситуация наблюдается и в показателях челночного бега 1 мин и комплексного теста. Только изменения показателей прыжков на правой и левой ноге не достигают статистического уровня значимости. Таким образом, тренировочный процесс в экспериментальной группе способствует повышению уровня физической подготовленности баскетболистов.

Анализ представленных в таблице данных показывает, что в конце эксперимента появились достоверные различия между группами, выявленные с помощью статистического критерия знаков. Такие различия между группами наблюдаются в таких упражнениях, как все виды челночного бега и в комплексном тесте.

Для объяснения этих различий рассмотрим величину прироста исследуемых показателей в каждой группе (рис.1).

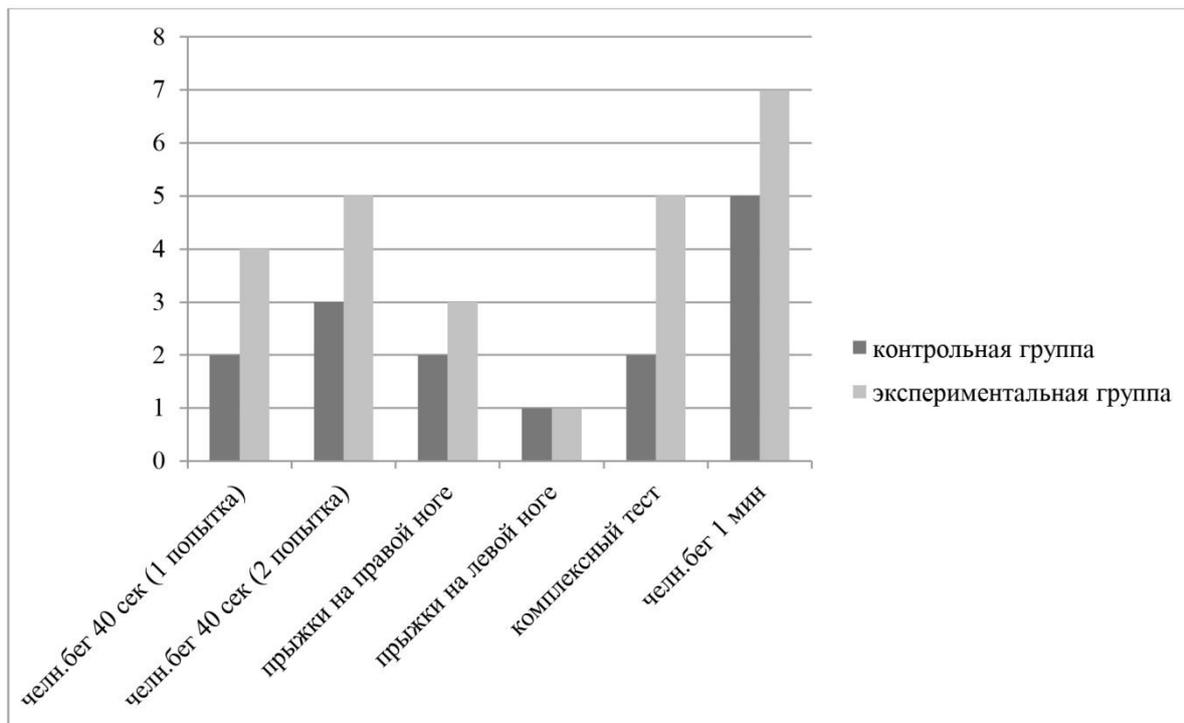

Рис. 1- Показатели величины прироста показателей скоростно-силовой подготовленности баскетболистов (в % от исходного уровня)

Следует отметить, что величина прироста исследуемых показателей в экспериментальной группе была больше, чем в контрольной. Наиболее выражено это различие в челночном беге и в комплексном тесте, где различия между группами достигают статистической достоверности. Следовательно, разработанная нами методика, использующая тренажерное устройство DISQ, положительно влияет на скоростно-силовую подготовленность баскетболистов студенческой команды

Список литературы

1. Лантев А.В. Комплексная методика повышения эффективности бросков с дистанции в студенческом баскетболе: дисс... к.п.н.- Малаховка, 2014.
2. <https://www.thedisq.com/ru>

*13.00.00***Н.А. Тимошук к.филол.н.**

Самарский государственный технический университет,
кафедра «Психология и педагогика»,
Самара, 7.60n@mail.ru

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ЗНАЧИМЫХ КАЧЕСТВ ЛИЧНОСТИ У СТУДЕНТОВ

В статье определена актуальность развития и формирования профессионально значимых личностных качеств будущего выпускника вуза как реального процесса совершенствования человека в конкретной деятельности. Анализируются структурные свойства личности для разработки образовательной стратегии, обеспечивающей современные потребности работодателя, социума и личности. Аргументируется необходимость реализации метапредметного подхода в учебно-воспитательном процессе студентов, который способствует общекультурному, личностному, познавательному развитию и саморазвитию личности

Ключевые слова: профессионально значимые качества личности, структурные свойства личности, метапредметный подход.

Формирование профессионально значимых качеств личности у студентов становится в настоящее время ведущим блоком образовательной деятельности вуза и связанную с этим недооценку необходимо преодолевать [2]. Поскольку продуктом любой педагогической системы является личность, то рассмотрение её структуры, возможностей диагностического описания личностных свойств, качеств и объективного контроля их сформированности является исходным моментом в разработке любой образовательной теории и технологии [1]. Систематизация структур и свойств личности позволяет выделить три группы: генетическую, социальную, экзистенциальную (опыт). Только генетические свойства личности являются врожденными, остальные развиваются и формируются в процессе образования. Генетические свойства определяются характером, темпераментом, а также интеллектуальными и психологическими задатками личности; социальные – идеологическими, моральными, эстетическими и трудовыми качествами. Экзистенциальные свойства личности определяются степенью подготовленности человека к жизни, его местом и ценностью в социально-производственных процессах, то есть объёмом и качеством личностного опыта.

Выявление и создание условий для развития и формирования личности конкурентоспособного профессионала в процессе обучения в вузе является сложной современной проблемой. Прежде всего необходимо выделить круг наиболее профессионально значимых качеств личности для той или иной профессиональной деятельности. Например, для будущей производственной деятельности инженера-конструктора важно развивать такие качества, как рациональность, пространственное воображение, аналитичность; инженера-проектировщика – критичность мышления, рефлексивность, усидчивость, нестандартность мышления; инженера-эксплуатационника – практическую инициативность, развитость интуиции, быстроту реакции, наблюдательность; инженера-программиста – профессиональную мобильность, аналитичность, креативность, рефлексивность. Педагогический опыт свидетельствует, что изучение, общенаучных дисциплин способствует формированию у студентов социально-профессиональных качеств личности, столь необходимых для их будущей профессиональной деятельности, совершенствованию самого себя [6]. Очевидно, что строить учебный процесс необходимо с учетом специфики будущей трудовой деятельности, развития науки и промышленности.

Опираясь на принцип преемственности в образовании, можно обратить внимание на выделенные А.Г. Асмоловым, Г.В. Бурменским и И.А. Володарской универсальные учебные действия (УУД) в основной школе [5]. Универсальный характер учебных действий

проявляется в том, что они носят надпредметный, метапредметный характер; обеспечивают целостность общекультурного, личностного, познавательного развития и саморазвития личности, а главное – преемственность всех ступеней образовательного процесса [3,4]. Они лежат в основе организации и регуляции любой деятельности индивидуума независимо от её специально предметного содержания. Для формирования профессионально значимых качеств личности у студентов будут иметь значение все представленные выше УУД: личностные (самоопределение, смыслообразование и действие нравственно-этического оценивания), регулятивные (целеобразование, планирование, контроль, коррекция, оценка, прогнозирование), познавательные (общеучебные, логические и знаково-символические) и коммуникативные [5].

Вся жизнедеятельность человека в период его становления и развития связана с врождёнными интеллектуальными и психологическими способностями: совокупностью умственных функций, позволяющих индивидууму познавать окружающий мир, ориентироваться в нём, эффективно включаться в социокультурную жизнь и совершенствовать её. Более двух с половиной тысяч лет используется непревзойдённая классификация (таксономия) человеческих темпераментов, различающихся характером протекания психических процессов и состояний, проявляющихся в деятельности и поведении человека. Меланхолический темперамент характеризуется подавленным настроением, слабостью волевых проявлений, сангвинический – живостью и подвижностью эмоций, быстротой и силой волевых проявлений; флегматический – устойчивым настроением, вялостью эмоций и медлительностью в волевой деятельности; холерический – повышенной возбудимостью, порывистостью эмоциональных реакций, бурными волевыми проявлениями. Обычно темперамент человека представляет собой совокупность различных темпераментов с доминированием одного из них. Психологи и педагоги склоняются к мысли, что от темперамента не зависит качество усвоения знаний, все темпераменты хороши при учёте обстоятельств и видов деятельности, которую индивидуум выполняет. Качество образования определяется интеллектуальными и психологическими задатками обучаемого, а также непосредственно образовательным процессом.

Внимание к генетическим свойствам личности обучаемых в российской педагогике возникло в 30-х годах прошлого столетия. Великий российский физиолог, академик И.П. Павлов, в 1932 году опубликовал результаты исследования, в котором всё человечество, в зависимости от существующих специфических различий в интеллектуальных свойствах личности, поделил на две различные группы – «артистов» и «мыслителей». «Артистов» учёный наделил гуманитарным складом ума с конкретным, предметно-ориентированным мышлением, «мыслителей» – гибким, абстрактным мышлением, легко постигающим логико-математические свойства объектов. Основное влияние темперамента человека в его обучении состоит, цитируя И.П. Павлова, в «индивидуальном темпе» жизнедеятельности человека. Исследование развития врождённых свойств личности продолжалось в трудах П.П. Блонского под названием «Педология».

За рубежом исследования в данной области проводились немецким учёным Э. Шпрангером и американским психологом Х. Гарднером. Таксономия Э. Шпрангера составлена из шести интеллектуальных типов личности: теоретического, экономического, эстетического, общественного, политического и религиозного. В середине XX века к ним были добавлены индустриальный и информационный типы личности. Х. Гарднер в 1983 году представил свою классификацию интеллектуальных типов личности: лингвистический, музыкальный, логико-математический, пространственный, кинестетический, межличностный и общественный. До высот павловского научного обобщения этим учёным подняться не удалось. Однако, оставаясь на перечислительном уровне анализа, они дали практические рекомендации по использованию важного научного открытия И.П. Павлова о структурных особенностях человеческого интеллекта. Раннее выявление структуры психических задатков и доминантных интеллектуальных особенностей субъекта даст возможность построить индивидуальную образовательную траекторию для каждого конкретного обучаемого.

Социальные свойства приобретаются человеком в процессе общения и совместной деятельности с другими людьми (социализации). Главная особенность социальных свойств личности заключается в способности приспосабливаться к изменениям условий жизни. Социальный профиль человека можно характеризовать его идеологией, моралью, эстетическими и трудовыми качествами. В качестве идеологических принципов, соответствующих общечеловеческим ценностям и способствующих постепенной трансформации человечества к человечности в отношениях между людьми, можно назвать принципы демократии, интернационализма, свободы, справедливости, миролюбия, бескомпромиссной ценности человеческой жизни и т.п. Идеологические свойства личности определяются мировоззрением, ценностными ориентациями и идейными убеждениями. Отношения индивидуума с миром, обществом и государством определяются моральными качествами личности, а с непосредственным окружением – семьёй, друзьями, коллегами и т.п. – нравственными качествами. Эстетические свойства личности позволяют индивидууму отличать красоту от уродства, добро от зла, благозвучие от какофонии.

Особое место в процессе развития и формирования профессионально значимых качеств личности занимают трудовые качества, характеризующиеся трудолюбием (трудовой активностью и добросовестностью), трудовой нравственностью (отношением к труду и людям труда) и трудовыми навыками (мастерством). Если человек отличает созидательную деятельность от разрушительной, то его отношение к труду можно считать сознательным.

Экзистенциальные свойства личности характеризуется профессиональной направленностью, объёмом и качеством приобретённых компетентностей, знаний, умений и навыков в определённых областях деятельности. Приобретение опыта является непрерывным процессом и продолжается всю жизнь. Этот процесс может осуществляться как организованно в некотором учебном заведении, так и с помощью самообразовательной деятельности. Объективный смысл и цель современного образования состоит в переходе человека от инстинктивно-природного существования (потребление – размножение) к социально-сознательному (сохранение – созидание). Постепенно развивается иерархическое понятие: человек \Rightarrow индивид \Rightarrow личность, субъект приобретает индивидуально-личностные качества в соответствии со своим генетическими задатками.

Таким образом, становится очевидным, что содержание, условия профессиональной подготовки по различным направлениям и универсальный характер учебных действий, основанных на принципах преемственности, непрерывности, междисциплинарности, метапредметности будут способствовать развитию и формированию у студентов способностей к межотраслевой коммуникации, готовности к высокой неопределённости и быстрой смене условий задач, способности регулировать и управлять собственным временем. Овладение надпрофессиональными навыками позволит выпускникам вуза иметь устойчивую профессиональную позицию, повышать эффективность профессиональной деятельности в своей отрасли, переходить между отраслями, сохраняя свою востребованность.

Список литературы

1. Беспалько, В.П. Природосообразная педагогика. / В.П. Беспалько. – М.: Народное образование, 2008. – 512 с.
2. Рябинова, Е.Н., Земсков, А.С., Жукова Е.И. Педагогический контроль и оценка уровня профессионально важных качеств личности у студентов в процессе физического воспитания // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия «Психолого-педагогические науки». – 2014. – №3(23). – С.173-180.
3. Тимошук, Н.А. Формирование метапредметной компетентности у студентов технического университета // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия «Психолого-педагогические науки». – 2015. – №3(27). – С.233-241.
4. Тимошук, Н.А. Преемственность в реализации федеральных государственных образовательных стандартов // Материалы IV Всероссийской конференции III Международной заочной научно-практической конференции «Математическое образование:

- прошлое, настоящее и будущее», посвящённая 100-летию со дня рождения К.А. Малыгина. Самара, ПГСГА, Самара, 2015. – С.268-274.
5. Формирование универсальных учебных действий в основной школе: от действия к мысли. Система заданий: пособие для учителя / [А. Г. Асмолов, Г. В. Бурменская, И. А. Володарская и др.] ; под ред. А. Г. Асмолова. – 2-е изд. – М.: Просвещение, 2011. – 159 с.
6. *Чеканушкина Е.Н.* Модель технического специалиста, обладающего социально-экологической компетентностью / Вестник Самарского государственного технического университета, Серия «Психология-педагогика». – Самара, СамГТУ, 2012. – №1(17). – С. 207-211.

*13.00.00***И.Т. Шарыгина**

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Чайковский государственный институт физической культуры»,
кафедра Туризма и менеджмента
Чайковский, irinasarigina@mail.ru

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПРОБЛЕМЕ ФОРМИРОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННО-УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ БАКАЛАВРОВ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ

В работе представлен анализ основных методологических подходов к проблеме формирования организационно-управленческой компетенции бакалавров по физической культуре.

Ключевые слова: методологический подход, организационно-управленческая компетенция бакалавров по физической культуре.

Актуальность формирования организационно-управленческой компетенции бакалавров по физической культуре обусловлена пересмотром стратегических целей высшего физкультурного образования.

Научная же практика такова, что на сегодняшний день не сформировано единого мнения о её сущности, компонентном составе, методике формирования, критериях и показателях сформированности.

Цель исследования – теоретически обосновать, экспериментально апробировать и оценить эффективность модели формирования организационно-управленческой компетенции бакалавров по физической культуре.

Объект исследования – процесс формирования организационно-управленческой компетенции бакалавров по физической культуре.

Предмет исследования – организационно-педагогические условия и модель формирования организационно-управленческой компетенции бакалавров по физической культуре.

Настоящее исследование посвящено теоретическому обоснованию существующих методологических подходов к организации процесса формирования организационно-управленческой компетенции бакалавров по физической культуре.

В научно-методической литературе под понятием «подход» принято понимать ведущую научную идею, являющуюся основой организации образовательного процесса.

Основой для теоретического анализа выступили основные положения системного, личностно-ориентированного, деятельностного, задачного, компетентностного, контекстного и технологического подходов [1,3].

Системный подход позволяет описать модель формирования организационно-управленческой компетенции бакалавров по физической культуре, как педагогическую систему взаимосвязанных объектов, имеющую функции и структуру, в которой системообразующим фактором (цель-идеал) выступает высокий уровень сформированности организационно-управленческой компетенции. Структурно данная модель представлена тремя уровнями: параметрическим, морфологическим и функциональным. Первый (параметрический) уровень составляет описание сущности организационно-управленческой компетенции, как модельной характеристики бакалавра по физической культуре; на следующем (морфологическом) определяется её структура и компонентный состав, а на функциональном осуществляется выбор методов и технологий её формирования [2].

Центральной идеей *личностно-ориентированного подхода* является установление линейной зависимости процесса формирования организационно-управленческой компетенции бакалавров по физической культуре от их личностных характеристик, в

первую очередь от направленности личности, ценностных ориентаций, сформировавшихся установок и доминирующих мотивов. Реализация этой идеи на практике подразумевает учёт индивидуальных особенностей студентов, их способностей, интересов и мотивов при выборе форм, методов и образовательных технологий формирования организационно-управленческой компетенции, а также обращение к их индивидуальному опыту организационно-управленческой деятельности.

Процесс формирования организационно-управленческой компетенции бакалавров по физической культуре является деятельностью и происходит в процессе деятельности, поэтому в исследовании нашли отражение положения *деятельностного подхода*:

- структурной единицей организационно-управленческой деятельности является управленческое / педагогическое воздействие;
- каждое из них определяется соответствующим мотивом и направлено на решение организационно-управленческой задачи;
- совокупность схожих организационно-управленческих задач составляет функциональную основу организационно-управленческой компетенции;
- процесс формирования организационно-управленческой компетенции бакалавров по физической культуре проходит в строгой последовательности и поэтапно [1,2].

Применительно к цели диссертационного исследования результатом использования деятельностного подхода явилась разработка и обоснование модели формирования организационно-управленческой компетенции бакалавров по физической культуре, как результата самостоятельной творческой деятельности студентов и преподавателей, основанной на использовании активных методов и нетрадиционных технологий обучения.

В настоящее время в дидактике высшей школы *задачный подход* рассматривается как один из видов деятельностного подхода при изучении готовности к профессиональной деятельности. При этом организационно-управленческая / педагогическая задача, напрямую связанная как с профессиональной деятельностью, так и с учебным материалом, представляет собой и средство конструирования содержания обучения в заданной форме, и средство формирования организационно-управленческой компетенции, и средство управления этим процессом [3].

Именно специально созданная организационно-управленческая / педагогическая задача, имеющая целью формирование определенного уровня организационно-управленческой компетенции, либо какого-то из её компонентов, является единицей профессиональной деятельности бакалавров по физической культуре.

Раскрывая данную тему, невозможно не затронуть основные положения *компетентностного подхода*, в рамках которого компетенции рассматриваются как конечные цели образования, но цели формируемые, оперативно-проверяемые [1,2].

Одним из результатов диссертационного исследования явилась дефиниция понятия «организационно-управленческая компетенция бакалавров по физической культуре», под которой предлагаем понимать комплекс свойств личности, интегрирующий в себе управленческие знания, организаторские умения, практический опыт, позволяющий эффективно осуществлять управление профессионально-педагогической и физкультурно-спортивной деятельностью.

Целенаправленная работа по формированию этой компетенции осуществлялась на основе требований компетентностного подхода: тесного сотрудничества с работодателями, увеличения объема инвариантной и межпредметной составляющих содержания образования и увеличения доли самостоятельной работы студента, использования активных методов обучения, направленных на формирование как в целом организационно-управленческой компетенции, так и её отдельных компонентов.

Организация квазипрофессиональной деятельности, в которой моделируются условия реальной профессиональной деятельности с целью формирования профессиональных умений, навыков и компетенций, является одним из ключевых положений *контекстного подхода*, нашедшим отражение в проводимом диссертационном исследовании.

В этом случае студент, как субъект обучения находится в деятельностной позиции, предмет которой постепенно превращается из учебного в профессиональный, путём решения организационно-управленческих / педагогических задач, разработки проектов [2].

Ещё одним подходом, применявшимся при разработке и апробации модели формирования организационно-управленческой компетенции бакалавров по физической культуре, стал *технологический подход*, с позиций которого осуществляли выбор образовательных технологий, задействованных в экспериментальной части исследования [1].

Выбор осуществлялся как в отношении педагогических технологий, способствующих эффективному формированию организационно-управленческой компетенции бакалавров по физической культуре, так и в отношении педагогических технологий, направленных на организацию системы контроля за качеством формирования компетенции в целом и её компонентов в отдельности.

Анализ существующих методологических подходов к проблеме формирования организационно-управленческой компетенции бакалавров по физической культуре позволил определить, что:

- с позиций системного подхода она рассматривается как элемент профессиональной компетенции со своей структурой и компонентами;
- с позиций деятельностного, задачного и контекстного подходов – как готовность к решению организационно-управленческих / педагогических задач;
- с позиций личностно-ориентированного подхода – как совокупность личностных характеристик бакалавров по физической культуре, необходимых для осуществления организационно-управленческих воздействий;
- с позиции компетентностного и технологического подходов – как гарантированный результат профессионального образования.

Список литературы

- 1 *Кудрявцева, Е.И.* Современные подходы к проблеме формирования и использования моделей компетенций / Е. Кудрявцева // Актуальные проблемы государственного и муниципального управления. – 2012. – №1. – С. 166-177.
- 2 *Романцов, М.Г.* Новые педагогические парадигмы. / М.Г.Романцов, И.Ю.Мельникова – М.: «Академия Естествознания», 2012. – 147 с.
- 3 *Цыганов, А.В.* Инновационные подходы в моделировании учебного процесса / А.В. Цыганов // Известия РГПУ имени А.И. Герцена. – СПб, 2010. – №136. – С. 136-143.

АННОТАЦИИ
ABSTRACTS

Г.И. Ившина, Е.К. Каштанова
О ТЕХНОЛОГИИ ПРОЕКТИРОВАНИЯ

САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ СОЦИО-
ГУМАНИТАРНОГО ПРОФИЛЯ ПО МАТЕМАТИЧЕСКОЙ
СТАТИСТИКЕ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ
КОМПЕТЕНЦИЙ

Ключевые слова: проектирование обучения, самостоятельная работа, математические компетенции, дистанционные образовательные технологии, электронные курсы.

В данной статье сформулированы условия создания, разработки и внедрения в учебный процесс авторской модели организации и проведения самостоятельной работы студентов при изучении математической статистики с применением дистанционных образовательных технологий, направленной на развитие профессиональных компетенций. В качестве примера рассмотрен опыт обучения студентов в Казанском федеральном университете.

А.М. Саяпова

ЛИРИКА Г. ТУКАЯ В ЕЕ ОТНОШЕНИЯХ С РУССКОЙ И
ЗАПАДНОЙ ПОЭЗИЕЙ: ПРОБЛЕМА ПЕРЕВОДА КАК
ИНТЕРПРЕТАЦИИ ТЕКСТА

Ключевые слова: Габдулла Тукай, Афанасий Фет, Генрих Гейне, перевод-интерпретация, межтекстовые связи.

В статье на примере толкования отдельных стихотворений Г. Тукая в контексте творческих отношений поэта к «чистому искусству» говорится о возможном диалоге татарского поэта с русским миром «чистого искусства», а через него – с европейской поэзией того же рода, в частности, с поэзией Г. Гейне. Влечение Г. Тукая к поэзии этого рода, которое могло бы дать обширные интертекстуальные связи, объясняется не только интуитивной тягой поэта к миру прекрасного, но и осознанием того, что «чистое искусство» в «лице» русской поэзии своей образной системой находится в архетипическом единстве с поэзией Востока, генетически близкой татарской лирике. Обращение Г. Тукая к строкам Г. Гейне о прекрасном / возвышенном (Г. Гейне, как И.В. Гёте, был посредником в литературных отношениях «Запад – Восток») является доказательством привлекательности для Г. Тукая той части лирики немецкого романтика, интерпретация которой сыграла свою роль в формировании поэтической системы А. Фета.

В.А. Болтыров, О.В. Криони, С.Н. Пашченко
ОДИН ИЗ ПОДХОДОВ К ОЦЕНКЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ
ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Ключевые слова: инвестиционная привлекательность, показатели, квалиметрическая модель.

В работе представлен подход к проведению оценки инвестиционной привлекательности предприятия на основе использования квалиметрической модели. Были выбраны показатели, позволяющие оценить количественные и качественные стороны инвестиционной привлекательности.

А.Э. Ганиева

АЛГОРИТМ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЦЕНЫ НА
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ УСЛУГИ ВУЗА

Ключевые слова: ценообразование на образовательные услуги, платежеспособный спрос, новые технологии, образовательный продукт.

В статье разработан алгоритм ценообразования на образовательные услуги высших учебных заведений. Определен порядок амортизации знаний при переходе от одного технологического уклада к другому. Выявлено влияние получения новых знаний на динамику дохода индивида.

G.I. Ivshina, E.K. Kashtanova

ON THE DESIGN TECHNOLOGY OF INDEPENDENT WORK
OF STUDENTS OF SOCIO-HUMANITARIAN PROFILE
STATISTICS FOR THE DEVELOPMENT OF PROFESSIONAL
COMPETENCIES

Keywords: design learning, independent work, mathematical competence, distance education technology, e-learning courses.
The goal of this research is to identify the conditions for the creation, develop and implementation in educational process of author's model of organization and management of independent work of students while studying the mathematical statistics with the introduction of remote educational technologies aimed at development of professional competencies. As an example, describes the experience of teaching students at Kazan Federal the University.

A.M. Sayapova

G. TUKAY'S LYRICS IN ITS RELATIONS TO RUSSIAN AND
WESTERN POETRY: THE PROBLEM OF TRANSLATION AS
TEXT INTERPRETATION

Keywords: Gabdulla Tukay, Afanasij Fet, Henry Heine, translation-interpretation, intertextual correlations.

The article is based on the interpretation of the selected poems of G. Tukay in the context of the creative relations of the poet to «art for art's sake». The research concerns the possible dialogue of the Tatar poet with the Russian world of «art for art's sake» and through it with the European poetry of the same kind, in particular with the poetry of H. Heine. The inclination of G. Tukay to such kind of poetry, which could provide us with broad intertextuality, is determined not only by intuitive inclination of the poet to the world of beauty, but by the realization of the fact that «art for art's sake» expressed in Russian poetry by its imagery is in archetypal unity with Eastern poetry, the latter being genetically related to Tatar poetry. The appeal of G. Tukay to the lines of Heine, which are spiritual and exalted, the latter being a mediator in the literary correlations «West-East», is the evidence that this lyrical poetry of the German romanticist is attractive for G. Tukay. The interpretation of this lyrical poetry contributed to the formation of the poetic world of A. Fet.

V.A. Boltyrov, O.V. Krioni, S.N. Pashchenko
ONE APPROACH TO THE EVALUATION OF INVESTMENT
ATTRACTIVENESS OF ENTERPRISE

Keywords: investment attractiveness, indicators, qualimetric model.

The paper presents an approach to the assessment of investment attractiveness of enterprises through the use of kvalimetrichej model. Indicators were selected to assess the quantitative and qualitative aspects of the investment attractiveness.

A.E. Ganieva

THE ALGORITHM OF DETERMINING THE PRICE OF
EDUCATIONAL SERVICES OF THE UNIVERSITY

Keywords: pricing for educational services, effective demand, new technologies, educational product.

In article the algorithm of pricing on the educational services of higher educational institutions. The order of depreciation of knowledge in the transition from one technological system to another. The effect of obtaining new knowledge on the dynamics of the individual's income.

И.Р. Кошегулова, Ю.Р. Хабибрахманова
 ПРИНЦИПЫ УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ
 ИНФРАСТРУКТУРОЙ РЕГИОНА

Ключевые слова: инновационная инфраструктура, принципы управления, оценка эффективности функционирования элементов инновационной инфраструктуры.

В настоящее время осуществляется процесс формирования и развития инновационной инфраструктуры практически во всех регионах РФ. Научный подход требует соблюдения принципов, лежащих в основе данных процессов, но до сих пор этим вопросам в исследованиях не уделяется должного внимания. В работе осуществлена попытка систематизации принципов формирования, управления развитием и оценки эффективности функционирования инновационной инфраструктуры региона и ее отдельных элементов.

I.R. Koshchegulova, Yu.R. Khabibrakhmanova
 THE MANAGEMENT PRINCIPLES OF INNOVATION
 REGION INFRASTRUCTURE

Keywords: innovation infrastructure, management principles, assessment of functioning efficiency of innovation infrastructure. Currently the process of forming and development of innovation infrastructure is almost in the all Russian Federation regions. A scientific approach requires adherence to the principles underlying these processes, but still it is neglected in researches for these issues. The attempt of systematization of the principles of forming, development management and functioning efficiency assessment of innovative structure of the region and its individual elements is in this article.

О.Ю. Луговой

ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДЕНЕЖНОЙ ТЕОРИИ.
 ДЕНЬГИ И ДЕНЕЖНЫЕ АГРЕГАТЫ

Ключевые слова: ценность, денежная теория, деньги, функции денег, денежные агрегаты.

В работе представлены результаты экономико-теоретического исследования соответствия теории ценности и теории денег

O.U. Lugovoj

FUNDAMENTAL PROBLEMS OF MONETARY THEORY.
 MONEY AND MONETARY AGGREGATE

Keywords: value, monetary theory, money, functions of money, monetary aggregate

The paper presents the results of economic-theoretical study of conformance theory of value and the theory of money

Ж.В. Бурцева, М.А. Кириллина

ЖАНРОВЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ
 ЛИТЕРАТУРЕ ЯКУТИИ (НА ПРИМЕРЕ ПРОЗЫ И ДРАМЫ)

Ключевые слова и фразы: авторские жанровые формы, жанровые трансформации, проза, «новая драма», жанровые гибридизации, модификация конфликта.

В статье рассматривается проблема жанровых трансформаций в современной прозе и драме, индивидуально-авторский подход в создании неканонических жанровых форм. На примере творчества А. Борисовой рассматриваются основные черты трансформации разнообразных жанровых элементов и межжанрового взаимодействия. Выявляются особенности проблемно-тематического поля, драматургического конфликта пьес С. Ермолаева.

Zh.V. Burtseva, M.A. Kirillina

GENRE TRANSFORMATION IN MODERN LITERATURE OF
 YAKUTIA (ON THE EXAMPLE OF PROSE AND DRAMA)

Keywords and phrases: author's genre forms, genre transformation, prose, "a new drama", genre hybridization, conflict modification.

The article analyzed the problem of genre transformation in modern Yakut prose and drama, individual author's approach in creating non-canonical genre forms. On the example of A. Borisova's creativity the main features of genre elements transformation are discussed. The features of problem, theme and dramatic conflict of S. Ermolayev's plays are revealed.

Ф.Х. Завгарова, А.Д. Батталова

СПЕЦИФИКА МОТИВНОЙ СТРУКТУРЫ ТЕКСТОВ
 ФОЛЬКЛОРНОГО ЖАНРА БАЙТА

Ключевые слова: жанр, байт, мотив, лирическое событие, лирический субъект, повествователь.

В статье представлены результаты изучения мотивной структуры текстов татарского фольклорного жанра байта. Авторы впервые подвергают анализу татарское фольклорное произведение жанра байта для выявления специфичности мотивной структуры лирических произведений и приходят к следующему выводу: лирический субъект, он же повествователь эпической линии событий, и его переживания выстраивают специфичную мотивную структуру текста произведений татарского фольклорного жанра байта.

F.Kh. Zavgarova, A.D. Battalova

SPECIFICS OF MOTIVE STRUCTURE OF BAYIT FOLKLORE
 GENRE TEXTS

Keywords: genre, bayit, motive, lyrical event, lyrical subject, storyteller.

Results of studying of motive structure of bayit, the Tatar folklore genre, are revealed in the article. Authors for the first time analyze the Tatar folklore work of bayit for uncovering motive structure's specificity of lyrical works and come to the following conclusion: the lyrical subject, same as a storyteller of the epic line of events, and his experiences build specific motive structure of works of bayit genre.

Д.Н. Фатеев

КНИГА А.В. ТАРАСОВА «СОВЕРШЕННОЛЕТНИЕ (ХОККЕЙ И ХОККЕИСТЫ)» В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ
 КУЛЬТУРЫ БОЛЕНИЯ

Ключевые слова: хоккей, болельщики, кричалки, баннеры, стикеры, «имена-спутники».

Статья ориентирована на изучение истории появления первых отечественных хоккейных болельщиков и видов их поддержки. Ее основным источником являются материалы биографической книги известного хоккейного тренера А.В. Тарасова «Совершеннолетие (Хоккей и хоккеисты)», в которой рассказывается о любителях хоккея и их возлюбивших как на отдельного игрока, так и на команду в целом.

D.N. Fateev

A.V. TARASOV'S BOOK "ADULTHOOD (HOCKEY AND
 HOCKEY PLAYERS)" IN THE SCOPE OF MODERN FAN
 CULTURE

Keywords: hockey, fan, hockey chants, banners, stickers, «the names of the satellites».

The article is based on a biographical book "Adulthood (hockey and hockey players)" by a famous hockey coach A.V. Tarasov which was published in 1966. It's focused on the study of the first national hockey fans and types of their support emergence/ The article tells of hockey fans and their impact both on the individual player, and the team as a whole.

Л.А. Абукаева
ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ УПОТРЕБЛЕНИЯ
МАРИЙСКИХ ЗАПРЕТОВ

Ключевые слова: прагматика, лингвистика, принцип кооперации, запрет.

В статье рассмотрены особенности проявления принципа кооперации в коммуникативных ситуациях, в которых функционируют марийские запреты. Один из древних жанров марийского фольклора представлен как средство обеспечения успешного речевого взаимодействия, гармонизации отношений в этническом социуме.

Г.Л. Арсентьева
ЯЗЫКОВЫЕ И СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
УТРЕННЕГО ШОУ НА СЕТЕВОЙ РАЗВЛЕКАТЕЛЬНОЙ
РАДИОСТАНЦИИ

Ключевые слова: развлекательная радиостанция, радиовещание Республики Татарстан, языковые и стилистические особенности.

В статье рассматривается аспект языка и стилистики речи, характерной для утренних шоу сетевых развлекательных радиостанций, вещающих в рамках Республики Татарстан. Проведен анализ речевой подачи, который позволил систематизировать стилистические особенности таких радиопрограмм. В качестве исследовательского материала использованы утренние шоу 10 радиостанций, соответствующих заданным параметрам.

Б.Н. Жантурина
ЭТАЛОННЫЙ ВКУС В ПРЕЗЕНТАЦИОННОМ ДИСКУРСЕ

Ключевые слова: перцептивный опыт, ольфатическая система, вербализованное перцептивное свойство, эталон, шкала сравнения и оценки, эталонный вкус.

В статье рассматривается семантика слов с перцептивным компонентом в рекламном презентационном дискурсе (формат винной карты) с целью описания эталонных вкусов и оценки в русском и английском языках. Вербализация опытов ольфатической перцепции показана по аналогии с цветообозначениями на базовых и производных вкусообозначениях, сопровождающихся положительной оценкой на шкале сравнения относительно средней точки «равновесие».

Е.М. Куулар
НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЕЧИ УСИНСКИХ
ТУВИНЦЕВ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

Ключевые слова: усинские тувинцы, фонетика, лексика, диалектизмы, тематические группы.

В статье рассмотрены специфические черты речи усинских тувинцев Ермаковского района Красноярского края. Анализ фонетических и лексических диалектизмов сравнивается с тувинским литературным языком, функционирующим в Республике Тыва. На основании лингвистических данных в научный оборот вводится термин «усинский говор центрального диалекта» тувинского языка, также некоторые диалектизмы, которые ранее нигде не зафиксированы.

Н.М. Мокрецова
РЕЧЕСТРАТЕГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
ИДИОМАТИЧЕСКОГО КОНТЕКСТА В
АВТОБИОГРАФИЧЕСКОЙ ПРОЗЕ

Ключевые слова: дискурс автобиографической прозы, речевая стратегия переживания, когнитивное конструирование, фразеологизмы.

В статье рассматривается характер и условия функционирования фразеологизмов в дискурсе автобиографической прозы, выявляющие их роль в осуществлении речевой стратегии продуцента. Установление функций фразеологизма в когнитивном конструировании в этом типе дискурса способствует определению закономерностей употребления фразеологических единиц.

L.A. Abukaeva
THE PRAGMATIC ASPECT OF THE USE OF MARI BANS

Keywords: pragmatics, linguistics, cooperative principle, ban.

The article describes the features of the manifestation of the principle of cooperation in communication situations in which Mari operating bans. One of the oldest genres of folklore Mari presented as a means of ensuring the success of verbal interaction, harmonization of relations in ethnic society.

G.L. Arsenteva
LINGUISTIC AND STYLISTIC FEATURES OF A MORNING
SHOW AT ENTERTAINMENT NETWORK RADIO

Keywords: Entertainment radio station, Radio stations of Republic of Tatarstan, Linguistic and stylistic features.

The article considers language aspects and speech stylistic typical of morning shows at entertainment network radio stations broadcasting within Republic of Tatarstan. Conducted analysis of speech presentation allows to classify stylistic features of such radio programmes. Morning shows of 10 radio stations corresponding to given parameters have been used as a research material.

B.N. Zhanturina
REFERENCE TASTE IN PRESENTATION DISCOURSE

Keywords: perceptual experience, olfatic system, the wording of perceptual features, norm, the scale of comparison and evaluation, reference taste.

The article focuses on words with a semantic perceptual component in a specific textual type, a wine list, originating from advertising presentation discourse to describe reference tastes and ameliorative evaluation in the Russian and English languages. It has proved useful to consider the wording of human olfatic experience on analogy with color terms as basic and secondary taste terms with ameliorative evaluation with respect to the average exponent "balance".

E.M. Kuular
SOME OF THE FEATURES OF SPEECH USINSK TUVA IN
KRASNOYARSK REGION

Keywords: usinskiy Tuva, phonetics, vocabulary, dialect, thematic groups.

The article considers specific features of speech Usinsk Tuva ermakovsky district of Krasnoyarsk region. Analysis of phonetic and lexical dialect is compared with the Tuvan literary language functioning in the Republic of Tuva. On the basis of linguistic data in the scientific revolution is the term usinskiy dialect Central dialect of the Tuvan language, also some lexemes that have never been recorded.

N.M. Mokretsova
SPEECH AND STRATEGIC CHARACTERISTICS OF
IDIOMATIC CONTEXT IN THE AUTOBIOGRAPHICAL
PROSE

Keywords: discourse autobiographical prose, speech strategy of experience, cognitive structuring, phraseological units.

The article examines the nature of phraseology and requirements for its functioning in the discourse of autobiographical prose, revealing the role of phraseology in pursuing speech strategies. The identification of functions of a phraseological unit in the cognitive construction in this type of discourse contributes to the specification of phraseological units use.

Т. Нэргуй

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРАВИЛЬНОМУ ПРОИЗНОШЕНИЮ
АНГЛИЙСКИХ СОГЛАСНЫХ ЗВУКОВ (ДЛЯ НОСИТЕЛЕЙ
МОНГОЛЬСКОГО ЯЗЫКА)

Ключевые слова: произношение, слуховой анализ, гласные, согласные, английский язык, пословицы, фонетические процессы, правила чтения.

На основе слухового анализа английской речи монголов с различной степенью языковой подготовки (начальный, средний, продвинутый) были подготовлены рекомендации по правильному произношению английских согласных звуков. В центре внимания автора изучение, как произношения изолированных английских звуков, так и звуков в составе слов и предложений. Автор уделяет внимание таким фонетическим процессам, как придыхание, палатализация, оглушение и озвончение согласных, носовой и боковой взрывы, связующее «r» и так далее. Особое значение придается обучению правилам чтения на начальном этапе изучения английского языка.

Н.Д. Сувандии

ОБЫЧАИ И ТРАДИЦИИ В ОХОТНИЧЬЕЙ ЛЕКСИКЕ
ТУВИНЦЕВ

Ключевые слова: охота, хозяйственная деятельность, лексика охоты, охотничий промысел, обычаи и традиции.

В статье рассматривается лексика, отражающая обычаи и традиции в охотничьем промысле тувинского народа. Охота издавна была и остается одним из основных видов хозяйственной деятельности тувинцев, следовательно, сбор и анализ охотничьей лексики является одним из актуальных проблем тувинского языкознания. Охотничьи обычаи и традиции неразрывно связаны с прошлым и современным состоянием хозяйственной деятельности тувинского народа.

М.М. Атласова

МУЗЫКАЛЬНЫЙ ФОЛЬКЛОР НАРОДА САХА КАК
ФАКТОР СОХРАНЕНИЯ РОДНОГО ЯЗЫКА

Ключевые слова: фольклор, народ, местность, музыка саха, воспитание.

В работе представлены проблемы сохранения родного языка. В школах Якутии детей приобщают к языку через изучение фольклора народа саха. В подростковом возрасте ознакомление учеников с национальной культурой проводится, в основном, по интересам школьников. Подростки занимаются в фольклорных творческих коллективах по различным жанрам национального искусства, в спортивных секциях по национальным видам спорта. Особую группу объединений школьников составляют так называемые фольклорные - танцевальные, музыкальные. Народы Якутии имеют самобытное музыкально-песенное, танцевальное искусство. Их изучение, распространение является одной из ступенек возрождения народа, его истории и культуры.

А.М. Галимова, Ф.Д. Рассказов

МЕТОДИЧЕСКАЯ ГОТОВНОСТЬ ПЕДАГОГА-ЛИНГВИСТА
ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ПОСЛЕВУЗОВСКИЙ
ПЕРИОД ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ключевые слова: методологические подходы, подходы, исследование, сфера образования, системный подход, интегративный подход, синергетический подход, компетентностный подход, экологический подход.

Статья посвящена исследованию профессионального становления будущего учителя-лингвиста и его методической подготовки. Учитывая новейшие тенденции и трансформации в сфере образования актуальна проблема внедрения новых подходов в методическом образовании студентов-филологов. Методологические подходы определяют направление исследования, позволяют выявить определенный аспект рассматриваемых образовательных явлений. Основные методологические подходы к подготовке будущих учителей исследовали Н. Дюшеева, И. Костинова, Л. Москалева, М. Пригодий, Г. Стрганова, В. Шарко.

T. Nergui

RECOMMENDATIONS ON CORRECT PRONOUNCIATION
OF ENGLISH CONSONANTS (FOR MONGOLIAN
SPEAKERS)

Keywords: pronunciation, the auditory analysis of vowels, consonants, English language, proverbs, phonetic processes, rules of reading.

On the basis of auditory analysis of English speech of Mongols with varying degrees of language proficiency (beginner, intermediate, advanced) recommendations on the correct pronunciation of English consonants have been developed. The author focuses on the study of how isolated English sounds, and sounds in the composition of words and sentences are realized. The author pays attention to such phonetic processes as breathing, palatalization, stunning and voicing of consonants, nasal and lateral explosions, linking «r» and so on. Particular importance is paid to learning of the rules of reading at an early stage of learning English.

N.D. Suvandii

CUSTOMS AND TRADITIONS IN THE HUNTING
VOCABULARY TUVAN

Keywords: hunting, economic activities, vocabulary hunt, hunting, customs and traditions.

The article discusses the vocabulary, reflecting the customs and traditions in the hunting of the Tuvan people. Hunting has been and remains one of the main types of economic activity of the Tuvan, therefore, the collection and analysis of hunting vocabulary is one of the urgent problems of Tuvan linguistics. Hunting customs and traditions are inextricably linked to the past history and present state of the economic activity of the Tuvan people.

M.M. Atlasova

FOLK MUSIC OF THE SAKHA AS A FACTOR PRESERVE
THEIR NATIVE LANGUAGE

Keywords: folklore, folk, country, music Saha, education.

The paper presents the problem of preservation of the native language. In schools, children Yakutia ascribe to language through the study of folklore Sakha people. In adolescence, introduce students to the national culture are conducted mainly on the interests of students. Teens involved in folk creative teams on various genres of national art, in sports clubs in national sports. A special group of students associations make up the so-called folk - dance, music. Yakutia peoples have distinctive musical-singing, dancing. Their study, dissemination is one of the nation revival of steps, its history and culture.

A.M. Galimova, F.D. Rasskazov

METHODICAL READINESS OF THE TEACHER-LINGUIST
OF HUMANITARIAN EDUCATION IN POSTGRADUATE
PERIOD OF PROFESSIONAL ACTIVITY

Keywords: methodological approaches, approaches, research, education, systematic approach, integrative approach, synergetic approach, competence approach, an ecological approach.

This article is devoted to the professional formation of the future teacher-linguist and methodical preparation. Taking into account the latest trends and transformation in education and actual problem of introducing new approaches in the methodical training of students-philologists. Methodological approaches determine the direction of research, reveal the particular aspect considered educational phenomena. Basic methodological approaches to the preparation of future teachers investigated Dyusheeva N., Kostikova I., Moskaleva L., Prigodiy M., Stroganova G., Sharko V.

З.З. Гилязов, Р.А. Айнутдинов

К ВОПРОСУ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ МЕДРЕСЕ КШКАР

Ключевые слова: татарская педагогика, медресе Кшкар,

Г.Лотфи, шакирды, система образования у татар.

В работе представлен обзор публикаций по истории медресе Кшкар, а также анализ воспоминаний писателя и переводчика Г.Лотфи о последних годах работы одного из крупнейших татарских медресе. В результате сделан вывод, что этот источник, позволяет расширить наши представления о татарской системе образования начала XX в.

М.Г. Глущенко

ПРОГРАММНО-ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ПРИНЦИПЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БАУХАУЗА В КОНТЕКСТЕ ДИЗАЙН-ОБРАЗОВАНИЯ: К ИСТОРИИ ВОПРОСА

Ключевые слова: дизайн-образование, Баухауз, геометрический конструктивизм, единое художественное производство, художественное проектирование, производственное искусство, искусство.

В статье кратко рассматриваются программа и организация деятельности Баухауза как государственного объединения и образовательного учреждения, основанного на союзе промышленников и художников. Автор полагает, что организационные принципы Баухауза в современных условиях представляют не только научно-познавательный, но и практический интерес, поскольку ориентированы на проектирование культурно значимых символов постмодернистского потребительского общества.

А.В. Дубаков, Т.В. Хильченко

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАЧИНАЮЩИХ УЧИТЕЛЕЙ И ИХ РЕШЕНИЕ В УСЛОВИЯХ ВУЗА

Ключевые слова: профессиональные проблемы начинающих учителей, сопровождение начинающих учителей на уровне вуза.

Статья посвящена анализу профессиональных проблем начинающих учителей и рассмотрению возможных путей их решения в условиях вуза. Авторы детализируют возможные профессиональные проблемы начинающих учителей, обозначают роль сопровождения начинающих учителей на уровне вуза в решении данных проблем, раскрывают основные направления сопровождения.

Г.А. Кузьменко

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВОСПИТАНИЯ ВИДОВ ИНТЕЛЛЕКТА, РЕАЛИЗУЕМЫХ ПОДРОСТКАМИ-СПОРТСМЕНАМИ В СИСТЕМЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Ключевые слова. Подросток-спортсмен, воспитание, виды интеллекта в системе общественных отношений, спортивная деятельность, конкурентная среда.

В статье рассмотрены особенности проявления и воспитания у подростков-спортсменов видов интеллекта в системе общественных отношений – социального, эмоционального, вербального, социально-психологических характеристик личности, отражающих мотивационный интеллект, формирующихся в системе общественных отношений и выступающих условием эффективного субъект-субъектного взаимодействия в предметном поле спортивной деятельности. Степень субъективной трудности и конкурентности взаимоотношений в детско-юношеском спорте: отражается в факторе «психологическая атмосфера в коллективе», имеющем отрицательные корреляционные зависимости с названными проявлениями интеллекта; характеризует ее развивающий потенциал в альтернативной диаде «чем сложнее и противоречивее восприятие психологической атмосферы – тем выше показатели проявления названных видов интеллекта и социальных моделей поведения» в среде подростков со средними и низкими показателями соревновательной

Z.Z. Gilazev, R.A. Ainutdinov

FOR THE STUDY OF THE HISTORY OF THE MADRASAH KSHKAR

Keywords: Tatar teaching, madrassas Kshkar, G.Lotfi, shakirds, the education system from the Tatars.

In the reviewed publications on the history Kshkar madrasahs, as well as analysis of the writer and translator G.Lotfi memories about the last years of operation of one of the largest Tatar madrasah. As a result, it was concluded that this source, expands our understanding of the Tatar education system the beginning of the twentieth century.

M.G. Glushchenko

SOFTWARE AND ORGANIZATIONAL PRINCIPLES OF ACTIVITIES OF THE BAUHAUS IN THE CONTEXT OF DESIGN EDUCATION: THE HISTORY OF THE ISSUE

Key words: design-education, Bauhaus, geometrical constructivism, uniform work of art, art design, production art, art. There is a brief shown program and organization of action of Bauhaus as a state Association and educational institution based on the Union of Industrialists and artists in the article. Author thinks that principles of organization of Bauhaus represent not only scientific-educational but also practical interest according to the modern time. These principles focused on the design of the culturally significant symbols of postmodern consumer society.

A.V. Dubakov, T.V. Khilchenko

PROFESSIONAL PROBLEMS OF BEGINNING TEACHERS AND THEIR SOLUTION IN THE FRAME OF HIGHER EDUCATION ESTABLISHMENTS

Keywords: beginning teachers' professional problems, beginning teachers' support in the frame of higher education establishments. The article is devoted to the analysis of beginning teachers' professional problems and the possibilities of beginning teachers' support in the frame of higher education establishments in the solution of these problems. The authors specify beginning teachers' professional problems, define the role of beginning teachers' support in the frame of higher education establishments in these problems solution, the stages of beginning teachers' support.

G.A. Kuzmenko

PEDAGOGICAL FEATURES OF EDUCATION TYPES OF INTELLIGENCE IMPLEMENTED BY THE YOUNG SPORTSMEN IN THE SYSTEM OF SOCIAL RELATIONS

Keywords: teenager- athlete, education, types of intelligence in the system of social relations, sport activities, competitive environment.

The article studies special features of indication and education in adolescents-athletes types of intelligence in the system of social relations – social, emotional, verbal, social-psychological characteristics of personality, reflecting the motivational intelligence, emerging in the system of social relations and the projecting condition of effective subject-subject interaction in the field of sports activities. The degree of subjective difficulty and competitiveness of relationships in youth sports: is reflected in the factor "the psychological atmosphere in the team, having the negative correlations with the manifestations of intelligence; describes its developmental potential in the alternative dyad "the more complex and contradictory perception of the psychological atmosphere – the higher the indicators of the mentioned types of intelligence and social behaviors" among adolescents with medium and low indicators of competitive success. The subjective perception of the context of psychological atmosphere in the team – positive or negative – linked to the ongoing competitive success of the individual and its need to pass the sports selection.

успешности. Субъективность восприятия контекста психологической атмосферы в коллективе – положительного или отрицательного – связана с текущей соревновательной успешностью личности и ее потребностью пройти спортивный отбор.

А.А. Магомедов, А.Г. Таилова
НОРМЫ И СТАНДАРТЫ ИСТОРИЧЕСКОГО
ОБРАЗОВАНИЯ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СТРАНАХ

Ключевые слова: государственные стандарты, зарубежный опыт, преподавание истории, средства обучения.

В статье анализируется проблема определения социально необходимого уровня исторических знаний стран Запада. Государственных стандартов исторического образования в большинстве стран Европы и Америки официально не существует, однако имеются нормативные документы, в которых формулируются некоторые подходы к проблеме. Учебные программы предоставляют учителю очень большую свободу в выборе содержания курса, его структуры, последовательности изучаемых тем, средств обучения. При разработке новых стандартов образования необходимо учитывать опыт зарубежных стран в российской школе.

Р.О. Нухдиев, А.Г. Таилова
ПРОТИВОРЕЧИВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ
ИСТОРИИ

Ключевые слова: история, методика преподавания, противоречивые тенденции, решение проблем.

Проблемы методики преподавания истории порождены пересмотром содержания гуманитарного образования в целом. Современные процессы в системе исторического образования - это беспомощность и даже инфантильность особенно молодых учителей в вопросах методологии. Большинство уроков истории обогащены огромным количеством нового фактического материала, но нередко не содержит глобальной идеи. Противоречивые тенденции в сфере создания новых учебных пособий вызывает сложности у учителей. Нам представляется, что в решении этих проблем велика роль не только учителя истории, но и органов образования.

Л.Н. Пичугина
КУЛЬТУРНО – ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО
ШКОЛЫ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ В
СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Ключевые слова: культурно-образовательное пространство, интеграция, общеобразовательная школа, культурный, творческий потенциал.

В статье рассматривается сущность понятия «культурно-образовательное пространство школы». Освещаются основные направления и ключевые аспекты актуализации его культурно-образовательного потенциала, разработки его модели.

В.А. Рыженко, А.В. Лаптев, И.В. Стрельникова
ПОВЫШЕНИЕ УРОВНЯ СКОРОСТНО-СИЛОВОЙ
ПОДГОТОВЛЕННОСТИ БАСКЕТБОЛИСТОВ
СТУДЕНЧЕСКОЙ КОМАНДЫ НА ОСНОВЕ
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТРЕНАЖЕРА DISQ

Ключевые слова: баскетболисты студенческой команды, скоростно-силовая подготовка, тренажер DISQ.

Проведено исследование эффективности использования тренажёра DISQ для повышения скоростно-силовой подготовленности баскетболистов студенческой команды. Разработанная экспериментальная методика включала в себя три направления: использование тренажера полностью в специальных беговых упражнениях и упражнениях, направленных на развитие физических качеств; частичное использование тренажера (тренажер надет, но рукоятки не используются) в бросковых упражнениях; использование тренажера в игровых упражнениях, без сопротивления.

A.A. Magomedov, A.G. Tailova
NORMS AND STANDARDS OF HISTORY EDUCATION IN
ENGLISH-SPEAKING COUNTRIES

Keywords: state standards, foreign experience, teaching history, learning.

This article examines the problem of determining socially necessary level of history knowledge in the West. Officially the state standards of historical education in the most European and American countries do not exist, but there are normative documents, which set out some approaches to that problem. Training programs provide the teacher a great freedom in choosing the course content, its structure, themes and means of education. In developing new educational standards in Russian schools, must take into account the experience of foreign countries.

R.O. Nukhduev, A.G. Tailova
CONTRADICTIONARY PROBLEMS OF HISTORY TEACHING

Keywords: history, methods of teaching, contradictory trends, problem solving.

Problems of the methods of teaching history generated by the revision of the content of humanitarian education in general. Modern developments in the system of history education are the weakness and even infantile of young teachers in the methodology. Most of the lessons of history enriched by a huge amount of new factual material, but often does not contain global ideas. Contradictory trends in the creation of new teaching materials causes difficulties for the teachers. In our opinion in solving these challenges the most important is the role of not only history teachers but also of educational authorities.

L.N. Pichugina
CULTURAL AND EDUCATIONAL SPACE OF THE SCHOOL:
THEORETICAL ASPECT OF DEVELOPMENT IN CURRENT
ENVIRONMENT

Keywords: cultural and educational space, integration, comprehensive school, cultural, creative potential.

The article discusses such issues as the intension of cultural and educational space of the school, key directions and aspects of actualization of cultural and educational potential of the school, building the model for this potential.

V.A. Ryzhenko, A.V. Laptev, I.V. Strelnikova
IMPROVING SPEED-STRENGTH CONDITIONS OF THE
PLAYERS OF STUDENT BASKETBALL TEAM USING DISQ
SIMULATOR

Keywords: student basketball team, speed-strength training, DISQ simulator.

The purpose of this research is to show the effectiveness of using DISQ simulator to improve speed-strength training of student basketball team. The developed experimental procedure consisted of three areas: full use of the simulator in special running exercises and exercises aimed at the development of physical qualities; partial use of the simulator (the simulator is worn, but the handle is not used) in the shooting exercises; the use of the simulator in training games (no opponents). It was shown that the developed method has a positive effect on the speed-strength training of student basketball team that is most pronounced in the shuttle run.

Показано, что разработанная методика положительно влияет на скоростно-силовую подготовленность баскетболистов студенческой команды, что наиболее выражено в показателях челночного бега.

Н.А. Тимощук

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО
ЗНАЧИМЫХ КАЧЕСТВ ЛИЧНОСТИ У СТУДЕНТОВ

Ключевые слова: профессионально значимые качества личности, структурные свойства личности, метапредметный подход.

В статье определена актуальность развития и формирования профессионально значимых личностных качеств будущего выпускника вуза как реального процесса совершенствования человека в конкретной деятельности. Анализируются структурные свойства личности для разработки образовательной стратегии, обеспечивающей современные потребности работодателя, социума и личности. Аргументируется необходимость реализации метапредметного подхода в учебно-воспитательном процессе студентов, который способствует общекультурному, личностному, познавательному развитию и саморазвитию личности.

И.Т. Шарьгина

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПРОБЛЕМЕ
ФОРМИРОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННО-
УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ БАКАЛАВРОВ ПО
ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ

Ключевые слова: методологический подход, организационно-управленческая компетенция бакалавров по физической культуре.

В работе представлен анализ основных методологических подходов к проблеме формирования организационно-управленческой компетенции бакалавров по физической культуре.

N.A. Timoschuk

THE PROBLEM OF FORMING OF PROFESSIONALLY
SIGNIFICANT TRAITS OF CHARACTER AMONG THE
STUDENTS

Keyword: professionally significant traits of personality, structural characteristics of personality, meta-subject approach.

The article defines the urgency of development and forming of professionally significant traits of character of future graduates as a real process of individual improvement in specific activity. The structural characteristics of personality are analyzed in order to elaborate education strategy which can meet current demands of employer, society and personality. The necessity to realize meta-subject approach was proved. It helps general cultural, personal, learning development and self-development of individual.

I.T. Sharygina

METHODOLOGICAL APPROACHES TO THE PROBLEM OF
FORMING BACHELORS' ORGANIZATIONAL AND
MANAGERIAL COMPETENCE IN THE FIELD OF PHYSICAL
EDUCATION

Keywords: methodological approach, bachelors' organizational and managerial competence in the field of physical education. The paper presents an analysis of the basic methodological approaches to the problem of forming bachelors' organizational and managerial competence in the field of physical education.

Публичный лицензионный договор-оферта

Редакция журнала «Казанская наука» предлагает Вам присылать свои статьи для публикации на страницах журнала, а также на сайте Научной электронной библиотеки (НЭБ). Предоставление Автором своего произведения является полным и безоговорочным акцептом, т.е. данный договор считается заключенным с соблюдением письменной формы. Присылая для публикации произведение Автор также предоставляет Редакции журнала права на использование произведения и гарантирует, что он обладает достаточным объемом прав на передаваемое произведение. Также Автор предоставляет редакции журнала право переуступить на договорных условиях частично или полностью полученные по настоящему Договору права третьим лицам без выплаты Автору вознаграждения. Все авторские права регулируются в соответствии с действующим законодательством России.

Договор публичной оферты по обработке персональных данных

В процессе осуществления выпуска журнала «Казанская наука» ООО «Казанская наука» и ООО «Казанский Издательский Дом» осуществляется обработка персональных данных, предоставленных авторами статей в рамках сообщения своих регистрационных данных для осуществления публикации в журнале (имя, фамилия, отчество, адрес автора, контактный телефон и e-mail приводятся в регистрационной форме, заполняемой авторами при отправке статьи в журнал). Обработка осуществляется редакцией журнала для целей надлежащей отправки журнала автору и возможности связи с автором лиц, заинтересованных в результатах труда автора статьи. Под обработкой персональных данных в контексте настоящего согласия понимаются действия редакции по сбору, систематизации, накоплению, хранению, использованию, распространению, уничтожению персональных данных, а также действия по их дальнейшей обработке с помощью автоматизированных систем управления базами данных, и иных программных средств, используемых редакцией журнала. Настоящее согласие автора на обработку персональных данных является бессрочным и может быть отозвано в любой момент путем отказа автора от получения журнала и дальнейшей обработки его персональных данных.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

КАЗАНСКАЯ НАУКА

№9 2016

www.kazanscience.ru

Лицензия ПИ № ФС77-59615

Подписано в печать 30.09.2016

Формат 60 x 84 1/8. Печать цифровая.

8,15 усл.печ.л. 9,4 уч.изд.л. Тираж 900 экз. Заказ 5712.

Учредитель: ООО «Казанская наука»:

420111, г. Казань, ул. Университетская, 22

Адрес издательства, типографии – ООО «Казанский Издательский Дом»:

420102, г. Казань, ул.2-ая Юго-Западная, 3

Цена - договорная

© Казанский Издательский Дом

тел.(843) 290-60-15

факс.(843) 238-32-01

Отпечатано с готового оригинал-макета

ООО «Казанский Издательский Дом»